

C. W. Leadbeater

НЕВИДИМЫЕ ПОМОЩНИКИ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Книга о невидимых помощниках, написанная Ч. Ледбитером для теософов, появилась в переводе на разные языки и выдержала много изданий,¹ что указывает на большой интерес к затронутым в ней явлениям.

Тем не менее, мы не без колебания решились на русское издание этой книги. Теософические учения только начинают проникать в Россию, имя Ч. Ледбитера ничего не говорит русскому читателю, и его переживания в невидимом мире, которые и составляют содержание предлагаемой книги, могут показаться неподготовленному читателю фантазией, местами даже наивной по своему сходству с теми чудными сказками, которые восхищали наше воображение в раннем детстве.

Совершенно другое впечатление производит эта книга на читателей, которые знакомы с теософическими учениями, и которым известно, что представители этих учений не только не избегают научной практики, а призывают её, и ничего не желают так сильно, как непредубеждённого и добросовестного расследования со стороны биологов, физиков, химиков и других представителей науки.

Теософическое учение о невидимых мирах и о непрерывающейся эволюции человека, в котором медленно и неуклонно развиваются новые способности восприятия и новые органы – проводники этих восприятий, – эти учения прокладывают себе с большим трудом путь на Западе, наталкиваясь на укоренившиеся предрассудки материалистической науки, которые в течение истекшего столетия так упорно накладывала свое вето на все явления, не поддающиеся исследованию физических органов чувств и научных приборов, действительных только в пределах трёхмерной физической материи. Правда, за последнее время отношение наиболее свободных умов среди учёных начинает изменяться, монополия в пользу существования одной только физической материи и одних физических законов начинает подвергаться большому сомнению, начинают угадывать связь нашей Земли с цепью других миров, возникают в науке новые запросы и ставятся новые гипотезы.

Среди всех духовных течений нашего времени наибольшая жизненная сила принадлежит теософии, ибо её учения бросают яркий свет на самые мучительные загадки человеческой жизни, они отвечают одинаково и запросам разума, и неумирающей жажде сердца, они возвращают человеку веру в Бога и в благой смысл мировой жизни.

Автор «Невидимых помощников» является одним из самых видных представителей теософического движения, и несомненно, что для людей, основательно знакомых с учениями теософии и с деятельностью Ч. Ледбитера, ценность приведённых в этой книге фактов совершенно иная, чем для читателя, не связывающего никакого представления с его именем.

Чарльз Ледбитер, уже 30 лет работающий с неутомимой энергией как лектор и писатель над распространением теософических идей, соединяет в себе два с виду противоположные полюса: ясный

---

¹ Первый появившийся в России перевод был сделан, по всей видимости, с французского перевода, который в целом соответствовал первому изданию; впоследствии автор добавил ещё несколько новых глав и внёс добавления в старые. Данный перевод дополнен и исправлен согласно последнему изданию. – *Прим. пер.*

логический ум, вооружённый большими знаниями, склонный к точному мышлению, а с другой стороны – он же обладатель высокой степенью ясновидения, необычайным психическим развитием, которое позволяет ему исследовать невидимые миры с такой же спокойной уверенностью, с какой учёный делает свои расследования в области физических явлений. Его неутомимая деятельность, как лектора и проповедника посмертного человеческого существования, помогла тысячам людей отделаться от тяжёлого безверия и от страха смерти и для многих перекинула мост, который соединил их земное существование с потусторонними мирами.

Его книги: Thoughtforms (Мыслеформы), составлена вместе с А. Безант, Man visible and invisible (Человек видимый и невидимый), с цветными иллюстрациями, The other side of death (По ту сторону смерти), Clairvoyance (Ясновидение), Dreams (Сны), Astral plane (Астральный План) и другие сыграли большую роль в борьбе с материализмом.

В виду всех указанных свойств автора «Невидимых помощников» мы советуем читателям относиться к рассказам этой книги с полной серьёзностью и не забывать, что всем так называемым сверхъестественным явлениям, описанным в этой книге, теософические учения дают вполне разумные объяснения. Правда, чтобы усвоить эти объяснения, требуется предварительная подготовка, но ведь ни одно серьёзное знание даже и в узкой специальной области невозможно без основательного подготовительного труда.

Теософия утверждает, что невидимые миры не только существуют, и не только могут быть познаны опытным путём, но что свидетельства об этих мирах на протяжении многих тысячелетий, во все века и у всех народов, были по существу одни и те же. Свидетельства эти встречаются во всех сокровенных религиозных учениях, на что дает указание и христианский апостол Павел в послании к Коринфянам: «Мудрость же мы проповедуем между совершенными.... премудрость Божью, тайную, сокровенную, которую предназначил Бог прежде веков к славе нашей....» Давались они в эзотерических школах индусов, египтян, греков, и в Европе у гностиков и розенкрейцеров, а в конце XIX столетия часть этих сокровенных учений была обнародована и составила, содержание научно-религиозного синтеза, который известен под именем Теософии или Древней Мудрости.

В конце книги Ч. Ледбитер дает некоторые указания и на путь – единственный допустимый для теософа – раскрытия внутренних сил человека, которые могут привести его в непосредственное общение с невидимыми мирами. Несомненно, что в такой небольшой книжке могли быть даны лишь самые общие черты обширной науки духа; автор приводит систему духовного пути буддизма, но это тот же «тесный путь», по которому поднимаются и христианские подвижники, и восточные йоги, стремящиеся к единению с Богом. Это – путь ускоренной человеческой эволюции, достижение – могучим усилием воли – высшего развития, которое, при нормальном движении эволюции, может быть достигнуто лишь после бесчисленных воплощений на земле.

Путь этот в различных религиях отличается лишь внешними особенностями, но приводит он всех к одной и той же цели: к очищению внутреннего человека, к уничтожению эгоизма, к развитию сильной воли, к способности жить в гармонии с законами духа или волей Божьей, что одно и то же. И как результат такого усиленного внутреннего труда, как показатель духовной зрелости человека, последует в свое время и развитие астральных зрения и слуха и остальных психических сил, делающих высший мир опытно познаваемым для человека ещё при жизни. Это – единственно правильный путь для ускоренного развития человека, единственно безопасный для его физического здоровья и для равновесия его душевных сил. Прежде – развитие высших нравственных свойств и только затем – развитие психических сил, которые у человека настоящей ступени эволюции находятся ещё в состоянии скрытом.

Желая дать неподготовленному читателю предварительное понятие о том, как представители теософии подходят к изучению невидимых миров, мы нашли уместным предпослать книге «Невидимые помощники» лекцию Ч. Ледбитера о невидимом мире, прочитанную им в 1902 г. в Лондоне; лекция эта была напечатана в мартовском номере «Вестника Теософии» и с разрешения редакции помещается нами в качестве введения к «Невидимым помощникам», сокращенная в тех местах, где лектор уклоняется в сторону от главного предмета своей лекции.

Е. П.

НЕВИДИМЫЙ МИР

Теософическое учение утверждает, что невидимый мир существует, что он вокруг нас и вблизи от нас, и что он остается невидимым только потому, что большинство из нас ещё не развило в себе способностей, с помощью которых его можно познавать; при желании этот мир можно исследовать и изучать совершенно также, как можно изучать любую страну на земле. Обширные части земной поверхности оставались неведомыми целые сотни и даже тысячи лет, пока не находились исследователи, которые брали на себя труд изучить их. Даже и до сих пор остаются такие части земной поверхности, например Северный Полюс, о котором известно очень мало. Что же касается до невидимых миров, то они не для всех остались неведомыми, как и те отдалённые местности на земле, которые мы не знаем, но которые, тем не менее, существуют.

В настоящее время, в особенности среди последователей религий, господствующих в нашей части света, возникла неуверенность в существовании невидимого мира. В результате всех неясных мыслей и передач оказалось, что и самый этот мир стали считать неясным, туманным и недостоверным, и люди начали думать, что если они ничего не знают достоверного об этом невидимом мире, то значит ничего и нельзя о нем узнать, и все сведения относительно этого мира представляются им делом фантастическим и нереальным.

Взяв на себя задачу изложить теософическое учение об этом мире, мне хотелось бы по мере сил доказать, что мир этот, хотя в настоящее время для многих невидимый, ни в коем случае не может быть назван несуществующим, и что он во всех отношениях также реален, как и физический мир, который все мы можем осязать, видеть и слышать.

Прежде всего, этот невидимый мир представляет собой продолжение мира, который мы знаем, а способности (спящие у большинства из нас, хотя и развившиеся у немногих), с помощью которых он может быть познан, представляют собою дальнейшее развитие тех органов чувств, которые всем нам известны.

К сожалению, всё, что большинство людей знает о нем или думает, что знает – было дано религиями, а религии представили этот вопрос до такой степени ненаучно, что дискредитировали его в сознании думающих людей; и те из верующих, которые и в настоящее время признают существование невидимого мира и убеждены, что знают в точности всё, что этот мир в себе заключает и какова будет судьба человека после смерти, обыкновенно и бывают самыми невежественными из всех людей. Но это не должно быть так. Не невежды и не слепо верующие должны чувствовать себя компетентными в этих вещах. Наоборот, наиболее развитые и научно образованные люди должны получить возможность убедиться в существовании невидимого мира, должны стоять впереди, защищая это существование как истинный факт.

Начну с того, что скажу несколько слов о способностях, с помощью которых можно обнаружить невидимый мир, и о составе последнего, потому что и то, и другое тесно связано между собой, и мы не можем рассматривать одно без другого.

Материю можно наблюдать в различных состояниях. Её можно перевести из одного состояния в другое с помощью изменений в условиях давления и температуры. Существует три хорошо известных состояния материи – твёрдое, жидкое и газообразное, и известна научная теория, по которой любая субстанция, под влиянием соответствующих изменений давления и температуры, может существовать в каждом из этих состояний. Вероятно, мало осталось таких субстанций, которых химикам не удалось перевести из одного состояния в другое, во всяком случае учёные утверждают, что это – лишь вопрос температуры; что совершенно, так же, как обыкновенная вода может превратиться в лёд при более низкой температуре, и в пар – при более высокой, и все известные нам твёрдые тела могут сделаться жидкими или газообразными при необходимых для этого условиях. Каждая жидкость может быть превращена в твёрдое или газообразное тело, точно также и каждый газ можно сделать жидким и даже твердым. Известно, что самый воздух превращали в жидкость, а некоторые другие газы доведены до того, что образовали твердые плитки.

Если это так, то предполагается, что всякое вещество можно таким же образом перевести из одного состояния в другое с помощью либо давления, либо теплоты. Оккультная химия обнаруживает иное и более высокое состояние, чем газообразное, в которое все известные нам вещества могут быть переведены или превращены; таким образом, мы можем иметь, скажем, водород в эфирном состоянии также, как и в газообразном, или золото, серебро, или любой другой элемент может появляться то в виде твердого тела, то в виде жидкости, то в газообразном состоянии, под влиянием достаточного количества теплоты, и мы можем идти далее и довести различные элементы до других, более высоких состояний, например до того состояния материи, которое мы называем эфирным.

Мы можем это сделать, так как оккультная химия открыла, что так называемый эфир не есть однородное тело, но лишь иное состояние материи, и что любое вещество, доведенное до особо тонкого состояния, можно превратить в эфир. Подобно тому, как металлы в нормальном своем виде являются в твердом виде, но могут быть превращены в жидкое или газообразное состояние, также и значительное количество субстанций, которые в нормальном своем виде эфирны, могут быть – с помощью особого на них воздействия – переведены в газообразное состояние. Нетрудно убедиться, что это – достижимо и что в науке нет ничего, противоречащего такому явлению. И в самом деле, эфир – как состояние материи, – абсолютно необходимая гипотеза. В Западной Европе постоянно говорят об атоме кислорода, об атоме водорода, об атоме любой из 60-70-ти субстанций, которые химики называют элементами, причем по существующей теории элементы не могут быть далее разложены и у каждого из элементов есть свой первичный атом, а атом, как можно убедиться по греческому значению этого слова, означает нечто, что уже не может быть разложено, или подразделено на составные части. Оккультная наука утверждает то, что многие ученые уже подозревают, а именно: что все эти так называемые элементы – вовсе не элементы в истинном смысле слова, то есть что все они подлежат и дальнейшему разложению. То, что называют атомом кислорода или водорода, не есть нечто первичное, следовательно, вовсе и не атом, а молекула, которая – при известных условиях – может быть разложена на атомы. При конечном процессе разложения оказывается, что мы действительно приходим к известному количеству физических атомов, которые все одинаковы, иными словами – единственная субстанция кроется за всеми разнообразными видами материи, и лишь различные комбинации не подлежащих дальнейшему разделению атомов дают нам то, что в химии называется атомами кислорода, водорода, золота, серебра, платины и т.д. Если же эти атомы разложить до конца, то мы будем иметь ряд атомов, которые все одинаковы, с тою лишь разницей, что одни из них положительные, а другие – отрицательные.

Если же это так, а мы знаем, что этому учит не только оккультная наука, но что это же сильно подозревается и многими учёными, – перед нами раскроется много новых разнообразных возможностей в химии. Если верно то, что у всех субстанций одна и та же основа, и чтобы доказать это, нужно

лишь поднять до достаточной степени температуру вещества, или привести его в особое состояние, – в таком случае становится несомненным, что возможно разлагать элементы и соединять их частицы по-новому, оставляя в известных комбинациях некоторые вещества и включая другие, которых раньше в них не было. Допустив, что мы можем сделать подобные изменения, мы уже недалеко и от признания теории превращений, на которой основывались алхимики, когда пытались превращать свинец, медь и другие металлы в золото или серебро. Если выше приведенная теория верна, подобное превращение вполне допустимо потому, что, разложив свинец или медь на первоначальные атомы и затем, сделав изменения в комбинациях этих атомов, можно превратить их в совершенно другие металлы. Эта идея перестаёт казаться невозможной, если мы примем теорию основного единства физической материи, которая, как теория, уже выдвигалась многими учёными, а оккультной химией признается за установленный факт. Таким образом, мы подходим к конечному физическому атому, который, поскольку дело касается физической ступени, есть, действительно, первичный атом. Мы уже не можем разложить его дальше, сохраняя материю в физических условиях; если же, тем не менее, мы станем разлагать его ещё далее, мы получим материю, принадлежащую совершенно новому миру. Получившийся таким образом атом нельзя уже называть физическим, потому что он перестал повиноваться законам, которым повинуются физическая материя на земле, он уже не сжимается ни от какого холода и не расширяется ни от какой теплоты, о которых мы имеем понятия. Повидимому, он уже более не повинуются законам притяжения, по крайней мере, такому притяжению, которому подлежит всякая физическая материя.

Чрезвычайно трудно дать ясное понятие об этом более тонком состоянии материи; можно даже сказать, что вполне выяснить это состояние невозможно теми приёмами, к которым прибегает современная наука. И, тем не менее, ступени или состояния материи, которые мочено назвать сверхфизическими, следуют за ней естественно и согласуются с ней, а не отделены от неё резким образом. Нужно лишь вообразить более тонкое состояние материи, чем то, которое нам известно на земле, и несравненно более быстрые вибрации, чем те, которые нам привычны, и тогда можно представить себе некоторые из условий астрального состояния материи или астрального плана, как мы называем это состояние. Мы найдём тогда, что за физическим атомом кроются другие состояния более тонкого вида материи, соответствующие вполне четырём состояниям материи на нашей земной ступени: твёрдому, жидкому, газообразному и эфирному. Продолжая деление ещё дальше, мы получаем новый атом, атом иного, третьего мира. Относительно этого нового состояния или новой ступени можно сказать то же самое, что и относительно предыдущего: с помощью дальнейшего подразделения астрального атома, мы попадаем в новый, ещё более высокий и утончённый мир, но состоящий из материи до такой степени более тонкой, чем наша, что ничто применимое к материи на нашей ступени, не может быть применено к ней, кроме способности делиться на молекулы и атомы. Вы видите, что переход к этой высшей ступени совершается постепенно, и нет никакого внезапного скачка от физической области, которую все мы знаем, в неизвестную духовную область, о которой современному человеку так трудно составить себе какое-либо конкретное представление. Правда, эти новые области невидимы физическому глазу, но их уже нельзя назвать непонятными, если рассматривать их с этой разумной точки зрения. Нельзя не согласиться, что большая часть даже нашего физического мира не может быть охвачена нашими органами чувств и что вся эфирная часть этого мира не существует для нас непосредственно. Мы не видим эфира, несущего вибрации света нашему глазу, но, тем не менее, мы признаем его и иначе мы не могли бы объяснить – почему мы видим. Таким образом, хотя мы и не видим эфира, однако его действие постоянно сознается, и чувствуется нами, и точно также, хотя астральная и духовная материи невидима для обыкновенного зрения, тем не менее, вибрации этой материи действуют на человека и он познаёт их разными способами, а некоторыми из этих вибраций он пользуется постоянно. Взять, например, хотя бы действие мысли. Мысль, прежде всего, представляется ясновидящему, как вибрация материи третьей ментальной ступени.

Каждый раз, когда мы думаем, мы приводим в колебательное состояние материю этой высшей ступени. Но, для того, чтобы действовать на нашей физической ступени, мысль наша должна совершить обратный путь: вызвав вибрации в материи ментальной, она затем вызывает соответствующие вибрации в астральной материи и через астральную материю приходит в соприкосновение с физической, действуя прежде всего на эфирную субстанцию нашего эфирного тела, и лишь после того на более грубую физическую материю, на серое вещество головного мозга.

Таким образом, каждый раз, когда мы думаем, мы совершаем гораздо более длинный процесс, чем полагаем и каждый раз, когда чувствуем, мы совершаем процесс, о котором в большинстве случаев решительно ничего не знаем. Мы трогаем какое-нибудь вещество, чувствуем, что оно горячо и моментально отдёргиваем от него свои руки, не сознавая при этом, что чувствует не рука наша, а мозг. Нервы кончиков пальцев только передают, как по телеграфу, сообщение мозгу и вслед за этим мы отдёргиваем руку, или роняем горячий предмет, повинувшись приказанию ответного телеграфного приказания, идущего от мозга. Нервы сообщают мозгу идею сильного жара; мозг сразу телеграфирует в ответ: бросить, опустить эту вещь, и рука повинуется. Процесс этот кажется моментальным, но на самом деле это не так: он имеет определённую длительность, которая может быть точно измерена; скорость передачи мысли прекрасно определена физиологами. Сама мысль кажется нам также мгновенным процессом, но это не так. Каждая мысль должна пройти весь описанный путь. Каждое впечатление, которое получается в нашем мозгу с помощью органов чувств, должно пройти через различные состояния материи раньше, чем оно достигнет истинного человека, его души, его внутреннего Я.

Где находятся эти высшие ступени жизни, эти невидимые миры? Они всегда вокруг нас и невидимы нам. Стоит лишь раскрыть органы чувств, соответствующие этим мирам и мы будем познавать их, потому что каждый из них полон жизни так же, как и наш физический мир. Подобно тому, как земля, воздух и вода полны своими собственными формами жизни, так и астральный, и ментальный или духовный мир полны каждый своим собственным родом жизни. Тем есть своя флора и среди обитателей этих двух ступеней неведомого нам мира находятся и все те, кого мы называем умершими.

Каким образом может человек знать всё это? Он может это знать, если разовьёт в себе соответствующие органы чувств. Это заставляет предполагать – и так оно и есть на самом деле – что в организацию человека вошла материя всех этих более высоких ступеней; что у человека имеется не только физическое тело, но и высший, эфирный тип физической материи, а также и астральная, и ментальная материи. Если принять это предположение только как гипотезу, выводом из него окажется то, что вибрации материи одной из этих высших ступеней могут передаваться соответствующей материи внутри человека и достигать его внутреннего Я через высший проводник (астральное или ментальное тело) так же, как вибрации физической материи передаются сознанию человека через его физический проводник. Весь процесс совершенно аналогичен.

Быть может, нам легче всего будет получить идею об этих высших органах восприятия, если мы начнем с рассмотрения органов чувств, которыми мы пользуемся в земных условиях существования.

Мы знаем, что всякое ощущение есть результат вибрации. Например, теплота есть не что иное, как известная скорость вибрации. Что такое свет, который мы видим? Опять-таки известная скорость вибрации. И, по-видимому, существует бесконечное количество всевозможных скоростей вибрации; в этом отношении нет предела, который мы могли бы поставить как выше, так и ниже известных нам колебательных скоростей.

Но многие ли из этих бесконечных вибраций могут достигать до нас на физической ступени? По истине лишь очень, очень немногие из них. Попробуем представить себе, что лишь крайне небольшая группа вибраций очень большой скорости действует на наш глаз и ощущается нами как свет. Всё то, что мы видим, мы видим лишь под влиянием этой небольшой группы вибраций, действующих на наши глаза. Но существуют вибрации помимо тех, которые доступны физическому зрению. Мы знаем это благодаря фотографии. Возьмём призму и дадим упасть на неё солнечному лучу; мы получим прелестный цветной спектр, отброшенный на кусок бумаги, или на что-нибудь белое. Этот спектр очень красив, но он очень невелик для физического зрения. Но вместо того, чтобы положить кусок белой бумаги, отражающей лишь то, что мы сами видим, положим чувствительную фотографическую пластинку, приняв при этом все предосторожности, чтобы исключить всякий иной свет, кроме проходящего сквозь призму; мы сразу получим изображение спектра, которое по всей вероятности будет в несколько раз длиннее прежнего. Наш глаз был абсолютно слеп к вновь проявившейся части спектра, но тем не менее этот спектр – перед нами. Каждый учёный знает, что свет спектра простирается далеко за свой фиолетовый конец и что можно получить фотографию с помощью актинических лучей с ультрафиолетового конца, хотя человеческий глаз и не может видеть эту часть спектра.

Другими опытами может быть доказано, что существуют тепловые лучи, идущие далее красного конца спектра.

Если подойти к другому концу этой большой гаммы, к очень медленным вибрациям, мы найдём, что существует известное количество вибраций настолько медленных, что они могут влиять на тяжелое вещество атмосферы, которое ударяется в барабанную перепонку нашего уха и доходит до нас в виде звука. Кроме этих, достигающих до нашего слуха звуков, может существовать бесконечное количество звуков слишком высоких или слишком низких для того, чтобы человеческое ухо могло на них отвечать; и ко всем таким звукам, которых имеются бесчисленные миллионы, человеческое ухо абсолютно глухо. Установив, что существуют различные скорости вибраций, и медленные, которые достигают до нашего уха в виде звуков, и быстрые, проявляющиеся в виде света – где же окажутся остальные вибрации? Очевидно, существуют и вибрации всех промежуточных скоростей. Мы можем иметь их в виде электрических явлений, можем встретиться с ними и в рентгеновых лучах. В самом деле, весь секрет рентгеновых или x-лучей состоит в том, что в пределы поля нашего зрения вносятся ещё несколько лучей, более тонко вибрирующих, которые для нормального нашего зрения недоступны.

Где же находится тот предел, далее которого наши восприятия не могут пойти? Можно встретить сверхнормальных личностей, обладающих, от природы зрением x-лучей и способных видеть гораздо более, чем другие. Но и личным опытом можно проследить, как сильно могут расти наши способности восприятия.

Если взять спектроскоп, который представляет собою систему ряда призм – спектр его, вместо того, чтобы быть длиною в один или полтора дюйма, будет простирается на несколько футов, хотя окраска его и будет при этом значительно бледнее. Предположим, что мы отбросим такой спектр на огромный кусок белой бумаги и предположим некоторым из наших знакомых отметить на этом листе в точности – до каких пределов простирается для них красный цвет с одной стороны, и фиолетовый – с другой.

Но вы можете напасть и на такого, который будет видеть значительно далее большинства по обе стороны спектра, если так, то в нем мы нашли человека стоящего на пути к тому, чтобы сделаться ясновидящим.

Можно бы подумать, что это – лишь вопрос остроты зрения, но это не так, здесь идёт дело о зрении, которое способно отвечать на различные группы вибраций и может случиться, что из двух людей, острота зрения которых абсолютно равна, один может видеть только со стороны фиолетового конца, а другой – со стороны красного. Все явления красочной слепоты зависят от этой способности. Но когда вы встречаете человека, который может видеть значительно дальше с обоих концов спектра, это значит, что перед вами человек, до некоторой степени ясновидящий, т.е. способный отвечать на большее количество вибраций, и в этом состоит причина того, что он видит больше, чем другие. Вокруг нас могут быть, и действительно находятся множество существ и предметов, которые не отражают видимых нам световых лучей, но которые отражают другие лучи, дающие вибрации других скоростей, которых мы не видим.

Вот почему некоторые из таких предметов могут быть сфотографированы, хотя они и не видны для наших глаз. Наверно все присутствующие слышали о фотографиях, снятых с духов, хотя к этому вообще относятся очень скептически. Существуют различные способы, с помощью которых такие снимки могут быть сняты и хотя подобные фотографии и могут быть подделаны, достоверно доказано, что некоторые из вид таких снимков были проявлены без предварительной подготовки.

Недавние опыты д-ра Барадюка в Париже обнаруживают возможность фотографировать мысль. Он сделал много научно обоснованных опытов и издал один или два очерка на эту тему с иллюстрациями. В них он собрал много материалов, которыми может воспользоваться каждый, желающий исследовать этот вопрос. Но названия, которые он дал некоторым из этих изображений, во многих случаях неточны. Он говорит о них, как о принадлежащих к высшей духовной ступени, между тем как на самом деле мысли и чувства, которые могут быть сфотографированы, следует признать спустившимися до уровня эфирной материи физической ступени. Но это его толкование ни в коем случае не может поколебать того факта, что ему удалось сфотографировать невидимое. И это вовсе не новая идея. Любой астроном скажет вам, что существуют фотографические снимки миллионов звёзд, которых вы никогда не можете увидеть физическим зрением, но многие из них, слишком бледные для того, чтобы подействовать даже через самый сильный телескоп на сетчатку физического глаза, могут всё же отразиться на фотографической плёнке после продолжительной непрерывной выдержки. Объясняется это тем, что продолжительное действие вибраций света, даже с такого неизмеримого расстояния, может оказать своё влияние на светочувствительную пластинку и таким образом доказать нам существование громадных миров, которые иначе были бы для нас вполне недоступны.

То же самое верно и относительно слуха. Мы все слышим не одинаково и некоторые из нас слышат звуки, которых другие ни при каких условиях не могут услышать, как бы громки они не были. Это тоже может быть доказано. Существуют различные вибрирующие звуки, производимые механически, и их можно довести до такой высоты, когда они становятся неслышными, по мере того, как механизм движется быстрее и быстрее, они могут постепенно становиться менее и менее вытными и наконец перейти за пределы доступные уху и не потому, что они прекратились, а потому, что нота была поднята слишком высоко для того, чтобы человеческое ухо могло её уловить. Один из самых интересных опытов в этом отношении может проделать летом каждый, кто живет в деревне, это опыт над звуком, издаваемым летучей мышью: режущий как бритва звук, тонкий, острый, как иголка, похожий на писк мыши, но несколькими октавами выше. Он находится на краю предела доступных для человеческого слуха звуков. Если совершить прогулку летом в деревне в большом обществе, можно убедиться, что некоторые из присутствующих могут слышать эти звуки, а другие – нет, и это снова доказывает, что для слуха нет определённой границы, и человеческое ухо способно весьма различно отвечать на вибрации.

Итак, если мы можем отвечать лишь на некоторые группы из всей обширной массы вибраций, какая громадная перемена произошла бы для нас, если бы мы были способны отвечать на все! Эфирное зрение, о котором иногда говорится; есть не что иное, как добавочная способность отвечать на вибрации, наподобие системы рентгеновских лучей. И многие из явлений ограниченного ясновидения, проявляемые спиритами на сеансах, принадлежат к тому же самому типу. Можно читать определённое место из закрытой книги, можно читать письмо, запечатое в шкатулке. Так называемые х-лучи дают возможность сделать нечто подобное, и если не прочесть письмо, то видеть сквозь материальные предметы, рассмотреть ключ в запечатой коробке или наблюдать кости человеческого тела, несмотря на облегающий их плотный покров. Подобное же добавочное зрение приобретается человеком, когда он становится способным отвечать на более обширные группы вибраций.

Теперь попробуем подвинуться ещё дальше, перейдём за пределы вибраций физической материи и вообразим себя способными отвечать на вибрации астральной материи. Перед нами сразу откроется новое обширное поле, новый мир, который нужно завоевать, чтобы видеть там так же, как мы видим на материальной ступени. Способность астрально видеть развивается постепенно из способностей, которые все мы хорошо знаем и которыми постоянно пользуемся. Из этого следует, что заявление о способности воспринимать явления этого невидимого мира и сообщать о нем свои знания, может быть вполне разумным заявлением, а не грубым фантазёрством, отзывающимся шарлатанством и обманом, как это часто предполагают современные люди.

Когда человек пользуется этими способностями и бывает в состоянии исследовать невидимый мир, что находит он в нём? Самым общим ответом на этот вопрос может быть указание на то, что невидимый мир разделён на две ступени, на мир астральный, и на мир духовный, и оба они соответствуют, хотя неточно, но в общих чертах – ортодоксальной идее о небе и аде, или скорее о чистилище, ибо хотя и верно, что большие страдания могут, при некоторых условиях выпасть на долю человека в низшей части астральной ступени, но несомненно и то, что всякое подобное страдание имеет характер не наказания, а только очищения.

Вторая ступень невидимого мира или небесный мир, является опять-таки последствием деятельности человека, но самой лучшей и благороднейшей стороны этой деятельности. Здесь вся духовная сила, которую он развивал в течение всей земной жизни, находит свое полное, выражение. Здесь перед нами опять лишь логическая необходимость, лишь освобождение всего количества затраченной в течение земной жизни духовной энергии, т.к. закон сохранения энергии действует на всех космических ступенях совершенно так же, как и на нашей физической ступени.

Учения теософии – не догадки, они все могут быть проверены теми, кто уже достиг способности видеть на этих высших ступенях жизни. И они утверждают, что небесный мир – не страна снов, что он полон самой живой действительности и доступен для всех. Нет того, чтобы один мог войти, а другой не будет допущен; каждый достигает лишь того, что он способен воспринять.

Сущность небесного мира в том, что там все счастливы, хотя и не все в равной степени, т.к. каждая индивидуальность бывает там счастлива в объёме своей способности к счастью.

Единственное, что не позволяет человеку идти далее, это ограниченность его сознания. Каждый сосуд полон до краев и хотя одни сосуды малы, а другие велики, – все полны по своей собственной мере.

Упомянув о потусторонних мирах, я не имел намерения давать их изображение, а лишь указать, что эти миры – части единого мира, что между видимым миром и его невидимым продолжением нет никакого внезапного скачка, что всё в разумной связи одно с другим и одна ступень постепенно пе-

реходит в другую. На вопрос, где же этот высший мир, я уже дал ответ, что он здесь, что он окружает нас. Но может возникнуть вопрос – возможно ли, чтобы в пространстве, заполненном материей, могла существовать другая материя, как бы тонка она ни была сама по себе?

Ученым хорошо известен тот факт, что даже в самых твердых земных субстанциях ни одна пара атомов никогда не соприкасается между собой и каждый атом имеет своё поле действия и своё поле вибраций, следовательно, каковы бы ни были условия, между отдельными атомами всегда есть пространство. В действительности, каждый физический атом плавает в море окружающей его астральной материи, которая проникает в каждый промежуток физической материи. Этот же закон объясняет и прохождение одного рода материи сквозь иную материю, которое бывает иногда на спиритических сеансах. Это происходит оттого, что материя, как в эфирном состоянии, так и в астральном, может совершенно свободно проходить через промежутки физических атомов так, как если бы физической материи совсем и не было. Благодаря этому свойству астральной материи вопрос, казавшийся таким непонятным, схватывается без труда, если только основная мысль верно понята.

Ещё одно предупреждение относительно невидимого мира. Не следует воображать, что эти различные виды материи расположены слоями один над другим, их нужно мыслить проникающими со всех сторон физическую среду. Наряду с этим нужно приучить свое сознание к тому, что все внефизические явления так же естественны, как и физические. Сверхфизическими их можно назвать, но не сверхъестественными. Вся вселенная представляет собою единую систему, и одни и те же законы действуют в ней. Если мы будем рассматривать нашу физическую землю, прежде всего мы увидим шар из твёрдой материи, окруженный на известных протяжениях водою, над водой мы найдём воздух, и все три состояния физической материи равно пропитаны астральной материей, но последняя, как гораздо более тонкая, поднимается выше земной атмосферы. Предположим, что у кого-либо явилась возможность проникнуть за пределы атмосферы нашей земли, в таком случае он переступил бы в область астральной ступени, простирающейся далее, чем физическая атмосфера, только в этом смысле и можно говорить об астральной ступени как о высшей. Но потому, что её протяжение значительно больше, чем земля, ещё не следует, чтобы она не существовала здесь, вокруг нас.

То же самое относится и к духовной ступени; перед нами более тонкая материя, которая пронизывает всю астральную и физическую материю со всех сторон, и простирается далее, чем астральная ступень. Когда же мы выходим из пределов духовной ступени и достигаем «буддхической», то и здесь мы встречаем то же самое.

По всей вероятности тот же порядок продолжается и далее, в мирах ещё более высоких, но говорить о них не входит в пределы нашей лекции. Кто пожелал бы ближе познакомиться с теософическими учениями о невидимых мирах, может обратиться к теософической литературе.¹

Изучив её, читатель вероятно согласится с нами, что все её учения о невидимых мирах логичны, последовательны и легко уловимы, что в них нет ничего отталкивающего и что они не требуют никаких умственных скачков через слабые места, где разумная почва не тверда; наоборот, читатель убедится, что учения, постепенно развертывающие перед ним условия жизни в потусторонних мирах, опираются только на разумные основы, в них нет ничего искусственного или противоречащего здравому смыслу. Если вы когда-либо встретитесь с таким оккультизмом, который требует от вас слепой веры, предъявляет насильственные требования вашему разуму, или внушает вам странные, ненатуральные поступки, вы смело можете заподозрить, что оккультизм этот не настоящий. К каж-

---

¹ См. Ч. Ледбитер, «Астральный план», «Ментальный план».

дому явлению, с которым мы сталкиваемся, следует применять законы разума и требования развитой совести.

Я не хочу этим сказать, что не существует духовной уверенности, интуиции, относительной которой невозможно рассуждать, но и интуиция является лишь последствием предварительного знания. Человек, обладающий определенной, интуитивной уверенностью в чём-либо, наверно, знал то, в чём он так уверен, когда-либо прежде, т.е. его душа, его высшее Я знало и оказалось способным передать это знание мозгу, хотя и без всех тех рассуждений и аргументов, которые когда-то привели его к уверенности.

Правда, есть нечто более высокое, чем разум, но на земле нами руководит разум и всякая система, требующая насилия над разумом, неприемлема.

Точно так же и всякая слепая вера – только путы, препятствующие человеку в его духовной жизни. Человек должен отбросить слепую веру, он должен знать, что пока продолжается эволюция, окончательные выводы невозможны, что правда прогрессивна, что постепенно мы узнаем всё больше и больше, и что не следует ставить границы своим стремлениям.

Теософия не предлагает никаких догматов, никакой застывшей веры. Теософы обладают некоторым количеством знаний, добытых опытным путём, которые постепенно растут по мере того, как увеличивается запас наблюдений и исследований. Таким образом, мы постоянно расширяем наши знания и те, которые протестуют против такого расширения, не уловили условий нашей задачи. Существуют люди, которые требуют от Теософии одну законченную религию, которую они могли бы принять раз и навсегда, как принимаются установленные религии. Этого мы не можем дать, потому что к религии, которой учим мы, следует приближаться научным путём. Такова миссия Теософии – совместить оба направления и показать, что между религией и наукой не только не должно быть конфликта, а наоборот – наука должна быть помощницей для религии, религия же должна быть самым высоким из всех возможных объектов научного познания.

Ч. Ледбитер.

НЕВИДИМЫЕ ПОМОЩНИКИ

Глава I

ПОВСЕМЕСТНАЯ ВЕРА В НЕВИДИМЫХ ПОМОЩНИКОВ

Одна из самых замечательных сторон теософии состоит в том, что всё полезное и утешающее из того, что заключают в себе религии, уже неспособные нас удовлетворять, она возвращает нам в более рациональной форме. Многие из тех, кто, разбив скорлупу слепой веры, поднялись – благодаря разуму и интуиции – к жизни более свободной и более благородной, не могут отделаться от грустного чувства, что отказавшись от детских верований, они также потеряли многое из красоты и поэзии жизни.

Но если заслуги прошлых жизней дали им возможность испытать благоприятное влияние теософии, они очень скоро обнаруживали, что с этой стороны они как раз ничего не потеряли, а напротив, значительно выиграли. Красота и поэзия этих верований сохраняется в теософии, причём даже в большей мере, чем они могли только надеяться, и не в виде приятных мечтаний, от которых так резко пробуждает холодный свет здравого смысла, а в виде истин природы, которые способны выдержать исследование и только выигрывают в ясности, обширности и полноте по мере того, как начинаешь понимать их всё точнее.

Примечательным примером благотворного воздействия теософии может служить то обстоятельство, что она возвращает современному обществу знание о невидимом мире, который до вторжения захлестнувшей нас волны материализма считался источником великой и живой помощи. Теософия показывает, что прелестные народные легенды об эльфах, домовых, гномах, духах воздуха и воды, лесов, гор и рудников – не пустые предрассудки, и что за ними стоят действительные факты природы. На великий фундаментальный вопрос: «если человек умрёт, будет ли он жить снова?» – теософия даёт вполне определённый и научный ответ, и её учения о природе и условиях потусторонней жизни бросают целый поток света на вопросы, которые, по крайней мере от западного мира, до сих пор были закрыты непроницаемым мраком.

Не будет лишним ещё раз повторить, что в своем учении о бессмертии души и жизни после смерти, теософия использует иной подход, чем обычные религии. Возвещая свои истины, она не ограничивается ссылкой на авторитет нескольких священных книг, сохранившихся от прошлых веков, и не занимается благочестивыми рассуждениями или метафизическими построениями – она основывает свои выводы на действительных фактах, столь же определённых и реальных, как воздух, которым мы дышим, или дома, в которых мы живём; факты эти многими из нас проверены на личном опыте, и, как будет вскоре показано, являются для некоторых учеников предметом повседневной работы. Я, пишущий теперь эти строки, говорю вам о вещах, с которыми знаком на протяжении более чем сорока лет, и которые для меня сейчас более реальны и важны, чем материи физического плана.

Я рассчитываю, что большинство моих читателей уже знакомы с общим теософическим представлением о загробном мире – он не так уж далёк и не так уж отличается от этого мира, но напро-

тив, является просто его продолжением, жизнью без бремени физического тела, жизнью, которая для тех, кто хоть сколько-нибудь склонен к интеллектуальной деятельности или искусству, бесконечно превосходит земную, хотя она и может показаться несколько однообразной тем, кто не развит в плане духовности, интеллекта или искусства.

В той жизни, как и в этой, есть множество людей, нуждающихся в помощи, и мы должны быть готовы оказать её всеми возможными для нас способами, ибо перед нами огромный объём работы, причём по многим разным направлениям. Идея о помощи в загробном мире не принадлежит исключительно теософам, хотя я думаю, что пока Теософическое Общество не провозгласило её, к этой работе не подходили научно, определённно и организовано. Тем не менее, вовсе не все помощники являются членами нашего Общества. Умершие всегда помогали друг другу и часто пытались утешать живущих, но думаю, что пока для нас не открылось теософическое направление изучения, лишь сравнительно немного воплощённых людей работали непосредственно в астральном мире. Непрямым способом, например, путём молитв за умерших, всегда действовали огромные множества людей, но такие усилия были несколько рассеянными, поскольку совершавшие их обычно немного знали об истинном положении дел по ту сторону могилы. Но великие люди римско-католической церкви всегда молились за тех, кто покинул этот мир «в вере Христовой и страхе Божьем», и эти молитвы вовсе не были пустой формой.

Молитва, в том виде, как большинство молящихся её представляют, пожалуй, не является необходимостью – нам вовсе не нужно сообщать своему Богу, каких действий мы от него хотим, но это не значит, что молитва не производит результатов. Она является великим излиянием силы на высших планах, значительным ментальным и эмоциональным усилием, а в мире, управляемом законом, не может быть усилия без какого-либо результата, ибо действие и реакция неразрывно связаны. Потому всякое усилие, будь оно физическое, эмоциональное или умственное, должно вызвать какое-либо следствие, и несомненно, молитвы по умершим оказывают на них очень большое воздействие. Такие молитвы высвобождают огромное количество духовной силы, благотворно действуют на тех, ради кого они посланы, и помогают их эволюции, так что даже не зная о возможности непосредственной работы на высших планах, живущие всегда влияли на отошедших.

Тут могут спросить – разве до того, как теософия открыла миру существование Великого Белого Братства адептов, они или их ученики не оказывали такую помощь? Нужно понимать, что адепты заняты в работе гораздо более высокой и важной, чем эта. Наши представления о сравнительной важности крайне искажены – мы думаем, что первостепенную важность имеет то, что касается нас лично, и не сознаём, что силы, работающие над эволюцией планеты, работают с людьми не индивидуально, и даже не с десятками или сотнями, но с тысячами и миллионами. Потому невозможно, чтобы адепты посвящали своё время работе такого рода. Их ученики могут этим заниматься, но пока теософия не обнародовала эти идеи на Западе, большинство учеников были индийцами, а всякий из вас, кто хоть что-нибудь знает об индуизме, поймёт, что идея о помощи отдельным умершим скорей всего не пришла бы им в голову.

Их представление о посмертном существовании скорее сводилось к тому, чтобы слиться с каким-то проявлением божества, и тем достичь значительного продвижения. Несомненно, по достижении этого они стали бы очень полезны человечеству, но вряд ли были бы полезны на нынешней, промежуточной стадии. Да и сама потребность в помощи среди умерших из их собственного народа невелика, поскольку индуизм учит своих последователей кое-чему о посмертных состояниях, так что индеец, когда умирает, не ощущает тревоги или беспокойства. Мысль о том, что умершие могут нуждаться в какой-либо помощи помимо обычного обряда *шраддха*, была бы несколько чужда индийскому уму, потому в этом направлении проводилось очень мало организованной работы.

Идея теософов, вначале взявшихся за эту работу, заключалась во-первых в том, что они не должны тратить зря часы сна, а во-вторых, что здесь имеется большое поле для деятельности, в которой может оказаться полезен всякий, кто хотя бы немного знает об условиях загробного мира. Так что они погрузились в эту работу и делали, что могли.

Были и другие религии, в мельчайших подробностях учившие об условиях жизни после смерти. Это делала египетская религия, но её методы были ещё атлантскими – её приверженцы не имели представления о методе обобщения. Они знали огромное множество случаев, но, похоже, никогда не выводили из них каких-то общих правил. В «Книге мёртвых» мы находим огромное количество подробностей, и для каждого случая тщательно запротоколирован метод, с которым нужно к нему подходить, но по всей видимости, они так и не пришли к пониманию того факта, что все эти методы были проявлениями человеческой воли, и что сильная воля позволит человеку пройти и без детальных знаний, так что все их обереги и любопытные формулы, читавшиеся вслух, не были необходимостью.

Пока теософия не взялась за этот вопрос, на Западе ещё не слышали никаких утверждений о посмертном мире, которые были бы в гармонии с современными научными методами. Спиритизм кое-что сделал в плане сбора сведений, но его методы были спорадическими – он не сообщал нам много о загробном мире в целом. Думаю, мы можем заявить, что это сделала для нас теософия – она приложила к проблеме невидимого мира современный научный дух, классифицировала свои наблюдения и выстроила связную и целостную систему. Конечно, у нас нет на это какого-то исключительно права – всю информацию об астральном мире, которой мы располагаем, может получить любой его разумный житель. Так что мы часто замечаем, что частности, которые мы привыкли считать теософическими, приходят через другие каналы, и так было бы ещё чаще, кабы не тот факт, что большинство умерших не являются тренированными научными наблюдателями – они описывают просто то, что видят возле себя и не пытаются увидеть свой мир как единое целое.

Когда мы первый раз попытались совершать работу во время сна, мы скоро обнаружили, что есть много направлений, в которых требуется наша помощь – как среди мёртвых, так и среди живых. Я использую слова «живой» и «мёртвый» в их бытовом смысле, и полагаю, что не должен делать этого, не высказав протеста против такого их применения. Эти «мёртвые», как они не устают нам повторять, гораздо более живы, чем мы. Это о нас они говорят, как о мёртвых, потому что мы погребены в могилах из плоти и закрыты от высших влияний. Они никогда не сожалеют о своём положении, а скорее жалеют нас в нашем. Но ими мы займёмся позже, а сначала посмотрим, чем мы можем помочь живым людям.

Помните, что каждую ночь, засыпая, вы покидаете своё тело. Тогда вы живёте в астральном мире столь же свободно, как и любой умерший, хотя сохраняете способность утром вернуться в свой физический проводник. Но временно вы встречаетесь на равных с более постоянными обитателями астрального плана и можете общаться с ними лицом к лицу точно так же, как встречаетесь днём со своими физическими друзьями.

На том плане, как и на этом, вы можете утешать страдающих; и даже тем, кто ещё живёт в этом более плотном мире, вы можете помочь своими добрыми чувствами. Как правило, вы не можете показаться человеку, бодрствующему в физическом теле; чтобы сделать это, необходима материализация – то есть вы должны собрать вокруг своего астрального тела облачение из физической материи, а это искусство, которым ещё надо овладеть, и приобретается оно нелегко. Изливать любовь и сочувствие на воплощённого человека вы можете в любое время, но чтобы показаться ему или говорить с ним, лучше подождать, когда он заснёт. Даже из своего астрального тела вы можете посылать облег-

чающие и успокаивающие потоки, которые снимут напряжение с перегруженных физических нервов, и помочь заснуть человеку, которому иначе это бы не удалось. Часто вы также можете облегчить умственные страдания, посылая ободряющие мысли в ум человека и показывая ему без слов, что его случай, в конце концов, не настолько плох, как мог бы быть.

Часто можно сделать что-нибудь, чтобы успокоить людей, находящихся в состоянии беспокойства или возбуждения. Есть тысячи людей, даже не знающих, что такое быть свободным от беспокойства, и очень часто они волнуются из-за какого-то пустячного дела, которое не имеет ни малейшего значения. Такие люди ментально больны, и в том, что касается тонких проводников, их заболевание серьёзно. Потом есть люди, которые постоянно сомневаются во всём; это ещё одна форма ментальной болезни, и иногда вы можете много сделать для её облегчения, дав им ясный здравый смысл теософии. Часто такие люди – материалисты, считающие, что их доктрина и есть здравый смысл, но вы можете объяснить им, что теория, отказывающаяся принимать в расчёт нефизические явления, едва ли заслуживает такого названия, а на астральном плане эти факты демонстрируются гораздо легче, чем здесь.

Опять же, мы можем попытаться помочь тем, кого любим, вливая в них качества, которых, как мы видим, им недостаёт. Если у нас есть нервный и болезненно застенчивый друг, мы можем часто посылать ему мысли смелости, стойкости и уверенности в себе; если мы находим нашего друга резким и нетерпимым в суждениях, мы можем обернуть его в облака мягкости и любви. Но такую работу следует проводить с величайшей осторожностью – всегда спокойно предлагая, но ни на мгновение не допуская принуждения. Из этого более высокого мира внушить сильную мысль человеку во все нетрудно, и вполне возможно возобладать над волей среднего человека, практически заставив его принять определённый образ действий, но мы должны считать это абсолютно недопустимым.

Среди прекрасных представлений, которые возвращает нам теософия, самое видное место занимает существование в природе великих сил, способных нам помогать. Вера в них была распространена во всём мире ещё на заре истории; она и теперь существует вне узких рамок протестантизма, опустошившего для своих последователей мир и омрачившего его в своих попытках уничтожить естественную и вполне верную идею о посредствующих звеньях между человеком и высшим Началом, и свести всё к двум факторам: к человеку и Божеству. Отсюда произошло великое принижение идеи Бога, а человек был оставлен без помощи.

Недолгое размышление покажет, что обычные представления о Провидении – то есть нерегулярном вмешательстве центральной силы вселенной, по произволу изменяющей последствия своих же собственных постановлений – подразумевают существование некой пристрастности, или несправедливости в её устройстве, а следовательно, целую цепь зол, неизбежно происходящих от такого перекоса. Теософическое учение совершенно не допускает подобного произвола; согласно ему, человек может получить помощь свыше лишь тогда, когда он заслужил её своими прошлыми поступками, и даже в этом случае помощь будет даваться ему через существ, сравнительно близких к его собственному уровню. Более того, теософия возвращает нам более древнюю и величественную идею эволюции, которую можно мыслить как непрерывную лестницу живых существ, простирающуюся от самого Логоса до праха под нашими ногами.

На Востоке существование невидимых помощников признавалось всегда, хотя их названия и приписываемые им свойства, естественно, в зависимости страны могут различаться. И в Европе древнегреческие предания допускали вмешательство богов в дела человеческие, а по римской легенде Кастор и Поллукс вели легионы зарождавшейся республики к битве при озере Регилле. Верования эти не исчезли с классическим периодом, они повторяются и в средние века в историях о святых, ко-

торые появлялись в критические моменты и помогали одерживать победу христианским воинам, или в историях об ангелах-хранителях, которые являлись в минуту опасности, чтобы спасти благочестивого путешественника от грозящей ему верной гибели.

Глава II

НЕСКОЛЬКО СОВРЕМЕННЫХ ПРИМЕРОВ

Даже в наш век неверия, в водовороте цивилизации XX века, несмотря на догматизм науки и на мертвящее влияние протестантизма, – всякий, кто возьмёт на себя труд, может найти примеры вмешательства, необъяснимого с материалистической точки зрения. Чтобы продемонстрировать это читателю, я кратко расскажу несколько случаев, взятых из недавних сборников подобных рассказов, а к ним прибавлю один или два случая, замеченные мною лично.

Одна весьма примечательная черта этих более новых примеров состоит в том, что вмешательство почти всегда было направлено на то, чтобы спасти детей или помочь им.

Интересный случай в этом роде произошел несколько лет тому назад в Лондоне: среди ужасного пожара, который разразился на улице, расположенной недалеко от Холборна и истребил дотла два дома, была сохранена жизнь ребёнка. Когда пламя заметили, оно уже настолько распространилось, что пожарные не могли спасти дома, но им удалось спасти всех живших там, исключая двух: старой женщины, которую дым задушил прежде, чем ей оказали помощь, и ребёнка пяти лет, о присутствии которого в доме в спешке и смятении просто забыли.

Его мать была, кажется, подругой или родственницей хозяйки дома и поручила ей на ночь своего маленького ребёнка, так как сама она была вынуждена отправиться по делам в Колчестер. Все остальные были уже спасены, а весь дом – объят пламенем, когда хозяйка с ужасом вспомнила доверенном ей о ребёнке. Подняться до мансарды, где его уложили спать, казалось совершенно невозможным, но один из пожарных решил сделать эту отчаянную попытку. Выслушав подробные указания относительно точного расположения комнаты, он бросился в пламя.

Он нашел ребёнка и принес его здоровым и невредимым, но, вернувшись к своим товарищам, рассказал им весьма странную историю. Он заявил, что достигнув указанной комнаты, он нашел её всю в пламени, причем большая часть пола уже обрушилась, но огонь неестественным и необъяснимым образом описывал по комнате кривую линию, которая направлялась к окну. Ничего подобного он никогда не видел – линия огня была изогнута так, что угол, где лежал ребёнок, остался нетронутым, хотя балки и пол, на котором стояла кровать, уже наполовину сгорели. Ужас ребёнка, конечно, был велик, но пожарный упорно утверждал, что, направляясь к нему с опасностью для жизни, он увидел возле него нечто похожее на ангела. Это был, по его словам, прекрасный образ, белый и серебристый, склонившийся над постелью и гладивший рукой одеяло. Я не мог ошибиться, – повторял он, – так как он был ясно виден в течение некоторого времени, и исчез, когда я был от него уже в нескольких футах.

Ещё одна любопытная особенность этой истории состоит в том, что мать в ту ночь не могла спать в Колчестере, мучимая упорным чувством, что с её ребёнком что-то случилось. Это чувство было так сильно, что она встала и довольно долго молилась, горячо прося, чтобы её малютка был охранен от угрожавшей ему опасности, которую она инстинктивно чувствовала. Таким образом, по-видимому, вмешательство было вызвано тем, что христианин назвал бы услышанной молитвой. Теософ, выражая ту же самую мысль более научным образом, скажет, что материнская любовь, силой своего сердечного порыва, создала силу, которая и дала возможность одному из наших невидимых помощников спасти её ребёнка от страшной смерти.

Один из подобных же замечательных случаев, когда детям была оказана необычайная помощь, произошёл на берегах Темзы близ Мэйднхиды, за несколько лет до вышеприведенного случая. На этот раз детям грозила опасность не от огня, а от воды. Трёх маленьких детей, которые жили, если не ошибаюсь, в Шоттесбруке или в его окрестностях, няня повела гулять вдоль по бичевнику.¹ Повернув за угол, они неожиданно наткнулись на лошадь, которая тянула на канате баржу, и в минуту последовавшего смятения двое из детей, оказавшись не с той стороны, были захвачены канатом и сброшены в воду. Перевозчик, который увидел происшествие, поспешил им на помощь, но заметил, что они, по его выражению, каким-то неестественным образом держались на поверхности воды и спокойно приближались к берегу. Ни он, ни няня, больше ничего не видели, но дети утверждали, что «кто-то прекрасный, весь белый и сияющий», был около них в воде, поддерживая их и направляя к берегу. Их рассказ был подтвержден маленькой дочкой перевозчика, которая на крики няни вышла из каюты; она утверждала, что видела в воде прекрасную белую даму, которая тянула обоих детей к берегу.

Не имея более точных подробностей, нельзя наверняка сказать, к какой категории помощников принадлежало виденное детьми существо. Однако весьма вероятно, что это было человеческое существо в астральном теле, как мы это увидим далее, когда будем изучать этот вопрос с другой точки зрения – а именно с точки зрения самих помощников, а не тех, кому они оказывают помощь.

А вот известным священником Джоном Мэйсоном Нилом приводится случай, в котором характер посредничества вполне определим. Он рассказывает, что один его знакомый, только что потерявший свою жену, приехал на несколько дней со своими маленькими детьми в деревню, в дом своего друга. Это было старинное здание, причудливо построенное. В подвальном этаже находились длинные, тёмные коридоры, где дети играли с восторгом. Но однажды они вернулись оттуда наверх притихшие и серьёзные, и двое из них рассказали, что, бегая по одному из нижних коридоров, они встретили свою мать. Она сказала, чтобы они вернулись назад, и исчезла. Осмотр коридора показал, что если бы дети пробежали всего лишь несколько шагов дальше, они попали бы в глубокий, ничем не прикрытый колодец, который был прямо у них на пути. Так что появление матери спасло их от почти верной гибели.

В этом случае можно не сомневаться, что мать с астрального плана продолжала с любовью следить за своими детьми, и (как бывало и в некоторых других случаях) страстное желание предохранить их от опасности, к которой они бессознательно направлялись, дало ей силу на некоторое время сделать себя видимой и услышанной, или, вероятно, вызвать у них умственное представление, что они её видели и слышали. Конечно же, возможно и что невидимый помощник не был их матерью, а только принял знакомый им образ, чтобы не испугать детей. Но проще всего объяснить совершившееся воздействием материнской любви, которая всегда настороже и которую переход через врата смерти не может погасить.

---

¹ Путь вдоль реки, по которому тянули на канатах суда. – *Прим. пер.*

Материнская любовь, будучи одним из самых святых и лишенных эгоизма чувств, является в то же время и чувством, наиболее долговечным в высших мирах. Мать продолжает интересоваться своими детьми и наблюдать за ними не только находясь в низших областях астрального плана и будучи ещё в соприкосновении с землёй, что позволяет ей видеть их. Даже после её перехода в небесный мир её малютки всё ещё остаются самыми заметными образами в её мысли.¹ Великая любовь, которую мать изливает на них, высвобождает большое количество духовной энергии, которая достигает детей, живущих ещё на земле, и окружает их центрами благодетельного влияния, которые вполне можно назвать настоящими ангелами-хранителями.

Это хорошо иллюстрирует случай, некоторое время назад привлёкший внимание наших исследователей. У матери, умершей около двадцати лет назад, остались два сына, к которым она была сильно привязана. Естественно, они занимали самое заметное место в её небесной жизни, и также естественно, что она их представляла такими, какими оставила их, то есть в возрасте пятнадцати или шестнадцати лет. Любовь, которую она не переставала изливать в небесном мире на их ментальные образы, в самом деле действовала как благодетельная сила, снисходящая на двух уже взрослых людей, живущих на земле, но влияла она на них не в равной степени – не потому что любовь к одному была сильнее, чем к другому, а потому что между самими изображениями была большая разница.

Нужно понимать, что для матери, видевшей своих сыновей совершенно такими, какими она желала, чтобы они были, этой разницы не существовало, но для наших исследователей было очевидно, что одно из этих изображений было просто мыслеформой, созданной матерью, и за ней не стояло ничего такого, что можно было бы назвать реальностью, тогда как другое было определённее более чем образом, так как было полно живой силы. По выяснении причин этого интересного явления было обнаружено, что один из этих двух сыновей сделался обыкновенным деловым человеком – без особых пороков, но вовсе не духовно ориентированным, а другой стал человеком высоких бескорыстных устремлений, культурным и утончённым. Благодаря такому образу жизни, сознание его души развилось гораздо больше, чем у его брата, вследствие чего его высшее „я“ могло сильнее оживлять изображение юноши, сформированное его матерью в её небесной жизни – как бы вложить в этот образ больше себя.

То, что по крайней мере некоторые дети могут видеть ангелов, признаёт лондонский епископ. Проповедуя в соборе св. Павла, в Харрингэе, он заявил, что Бог и ангелы всегда возле нас, и попросил не считать заявления детей о том, что они видят таких существ, простой фантазией. Он рассказал, что однажды, когда он проводил в Вестминстерском аббатстве обряд конфирмации, среди пастыри была тринадцатилетняя девочка, пришедшая посмотреть, как будет проходить конфирмацию её брат. О сути дела ей вовсе ничего не говорили, но во время службы она спросила у матери: «Ты видишь их, мама?» «Кого?» – спросила мать, и девочка ответила: «Ангелов по обе стороны от епископа». Было сказано, что чистые сердцем Бога узрят, так разве невозможно, что совершенно чистый ребёнок может видеть вещи, которых не могут видеть взрослые?

Епископ также рассказал историю о пяти девочках, отец которых, почувствовав себя плохо, пошёл прилечь. Младшая из них поднялась наверх, чтобы лечь спать, но вернулась из своей комнаты, крича: «Выходите! По лестнице поднимаются два ангела!». Никто ничего не видел. Позже девочка закричала снова: «Идите смотрите! Теперь ангелы спускаются по лестнице, а между ними идёт наш папа!». Все пять девочек увидели то же самое, а придя в комнату отца, обнаружили его мёртвое тело.

---

¹ В посмертном состоянии сознание человека создает мыслеобразы такой реальности, что любящий человек бывает буквально окружен теми, кого он любил на земле. – *Е. П.*

Не так давно маленькая дочь ещё одного из наших английских епископов гуляла с матерью по городу. Неосторожно перебегая через улицу, девочка была сбита лошадьми, быстро выехавшими из-за угла. Мать, увидев её под ногами лошадей, бросилась к ней, ожидая найти её серьёзно раненой, но девочка встала весёлая и сказала: «Мама, мне вовсе не больно, потому что кто-то весь в белом помешал лошадям наступить на меня и сказал мне, чтобы я не боялась».

В графстве Бэкингэмшир, в окрестностях Бёрнхэм Бичс, был случай, замечательный по продолжительности физического проявления подаваемой помощи. Из приведенных выше примеров видно, что спасительное посредничество продолжалось не более нескольких секунд. В этом же случае помощь длилась более получаса.

Двое маленьких детей одного мелкого фермера были предоставлены самим себе, пока их родители и все домашние работали на сборе урожая. Дети пошли гулять в лес, удалились далеко от дома и заблудились. Когда усталые родители уже в сумерках вернулись домой, обнаружилось, что детей нет. Расспросив сначала о них у соседей, отец послал рабочих разыскивать детей по всем направлениям. Но все поиски рабочих были безрезультатны. На их зов никто не отвечал.

Отчаявшись найти детей, подавленные, они вернулись на ферму. Вдруг все увидели странный свет, который медленно двигался через поле к дороге. Это был, по их словам, большой шар яркого золотистого сияния, совсем не похожий на свет обыкновенной лампы. Он приближался, и все увидели, что пропавшие дети идут в сфере этого света. Отец и некоторые другие сейчас же побежали к этому сиянию. Оно продолжало светить до тех пор, пока они не добежали до детей. Только тогда сияние исчезло, оставив всех в темноте.

Дети рассказали, что когда наступила ночь, они некоторое время покричали, блуждая в лесу, но не услышав ответа, легли спать под деревом. Их разбудила, – по их словам, – прекрасная женщина с лампой, которая взяла их за руки и повела домой. Когда они задавали ей вопросы, она улыбалась, но не произносила ни слова. Дети настойчиво повторяли этот рассказ и невозможно было поколебать их веру в то, что они видели. При этом нужно заметить, что все присутствующие видели свет и подтвердили, что он освещал деревья и заборы, на которые падал совершенно так, как осветил бы их обыкновенный свет, но женщина была видна только одним детям.

Глава III

ЛИЧНЫЙ ОПЫТ

Все вышеприведенные случаи сравнительно хорошо известны; их можно найти в книгах, где собраны подобные рассказы, например в книге «Ещё больше проблесков мира незримого» доктора Ли.¹ Но два случая, которые я хочу привести, пока что нигде не публиковались. Оба они произошли в по-

---

¹ Lee, «More Glimpses of the World Unseen».

следние десять лет¹ – один со мной, а другой – с моим близким другом, Анни Безант, точность наблюдений которой не внушает и тени сомнений.

Моя собственная история достаточно простая, но немаловажная, поскольку это вмешательство несомненно спасло мне жизнь. Однажды вечером, когда бушевали ветер и дождь, я шел по тихой и отдаленной улице, недалеко от Вестборн Грува. Я довольно безуспешно боролся с ветром, стараясь удержать зонтик, который сильные порывы ветра ежеминутно грозили вырвать из моих рук; продвигаясь с большим трудом, я старался воспроизвести в своем уме все подробности одной работы, которой я в то время был занят.

Вдруг я услышал голос, который потряс меня, – голос моего индийского учителя, который крикнул мне прямо в ухо: «Назад!». Я механически послушался и быстро отскочил назад, не успев даже подумать. В ту же минуту зонтик, из-за моего внезапного движения оставшийся впереди, был вырван из моих рук, и громадная металлическая дымовая труба не более как на расстоянии одного ярда пролетела мимо моего лица и с грохотом упала на тротуар. Учитывая значительный вес упавшей трубы и громадную силу удара, можно было не сомневаться, что если бы не предупредивший меня голос, я был бы убит на месте. Между тем улица была совершенно безлюдна, и голос принадлежал тому, кто, как мне было известно, находился за 7000 миль от меня – по крайней мере, на таком расстоянии было его физическое тело.

Впрочем, этот случай необыкновенной помощи был не единственным в моей жизни; ещё в молодости, задолго до основания Теософического Общества, привидение только что умершего, дорогого для меня человека помешало мне совершить поступок, который я сейчас счёл бы серьёзным преступлением, хотя тогда, в свете своих прежних знаний, я считал его актом мщения не только извинительным, но даже похвальным. Позднее, но тоже до возникновения Теософического Общества, при совершенно необыкновенных обстоятельствах я получил свыше предостережение, которое позволило мне помешать одному другому человеку вступить на опасную дорожку, которая, как я теперь знаю, привела бы его к большому несчастью, хотя тогда у меня не было никаких поводов для подобного предположения. Таким образом, можно видеть, что у меня был определённый личный опыт, укрепивший мою уверенность в существовании невидимых помощников – даже помимо моей нынешней осведомлённости о том, что такая помощь постоянно оказывается сейчас.

Другой случай был гораздо более поразительным. Когда эта книга впервые вышла в свет, а это было более тридцати лет назад, Анни Безант, хотя и дала мне разрешение мне опубликовать некоторые истории о её работе и приключениях на высших планах, не хотела, чтобы её имя упоминалось в связи с ними. Однако по прошествии стольких лет уже не остаётся такой причины, почему многие тысячи её преданных последователей, которые любят и уважают её, как наставницу, должны быть лишены огромного удовольствия узнать, что это именно она была героиней этих удивительных событий. Так что я думаю, что она простит меня за то, что я открою секрет, который хранил 30 лет!

Однажды нашей великой предводительнице угрожала серьёзная физическая опасность. По стечению обстоятельств, которых не стоит здесь приводить, она попала в самый центр уличной драки. Видя, как около неё раненые люди падали, она каждый момент ждала, что её постигнет та же участь, потому что выбраться из окружавшей её свалки ей казалось совершенно невозможным.

Вдруг она испытала странное ощущение – её выхватили из толпы, и вдруг она совершенно невредимой очутилась на маленькой объездной улице, параллельной с той, где происходили беспорядки. Она ещё слышала шум борьбы и удивлялась, что такое с ней случилось, когда два или три че-

---

¹ События происходили в конце XIX века. – *Прим. пер.*

ловека, вырвавшиеся из толпы, завернули за угол и, подбежав к ней, поражённые, выразили свое удовольствие, что встречают её здесь в безопасности. Они видели, как эта смелая женщина внезапно исчезла среди общей свалки, и были уверены, что её сбили с ног.

В то время она не могла найти никакого объяснения случившемуся и вернулась домой в большом замешательстве, но впоследствии она рассказала этот случай Е. П. Блаватской, и та разъяснила ей, что её карма позволила ей спастись от опасности, и один из Учителей специально послал к ней невидимого помощника, чтобы защитить её, поскольку её жизнь была необходима для важной работы.

Тем не менее, случай этот остается очень необыкновенным и по энергии защиты, и по необычайно открытому характеру своего проявления. По-видимому, спасённая была перенесена через целый квартал домов на соседнюю улицу. Однако поскольку во время этого полета её физического тела не было видно, нужно думать, что на время переноса оно было обёрнуто какой-то завесой (вероятно, из эфирной материи).

На возражение, что всё, способное закрыть физическую материю, должно само быть физическим, а потому видимым, я могу ответить, что процессом, известным каждому ученику оккультизма, возможно отвести световые лучи (которые во всех условиях, известных современной¹ науке, могут направляться только по прямой линии, исключая случаи отражения) таким образом, чтобы обогнув предмет, они могли бы снова принять свое прежнее направление. Потому для физических глаз такой предмет останется совершенно невидимым, пока лучам не позволят принять свое нормальное направление. Я хорошо знаю, что одного этого утверждения достаточно, чтобы учёный нашего времени назвал мои замечания полной чепухой, но тут уж я ничем не могу помочь. Я только указываю на естественное явление, которое наука будущего в свое время несомненно откроет. Для лиц, не изучавших оккультизм, мои слова будут ждать своего подтверждения, но тем, кто несколько больше знает об оккультных силах природы, будет нетрудно понять, каким образом совершилось упомянутое явление. Но от этого оно несколько не потеряет свой драматический характер.

С тех пор, как было напечатано первое издание этой книги, я узнал о другом случае помощи, имевшем место недавно; он менее поразителен, чем предыдущий, но помощь была столь же успешной. Одна дама, которой пришлось путешествовать в одиночестве по железной дороге, из осторожности нашла себе пустой вагон, но, как только поезд тронулся, туда же запрыгнул человек с неприятным и не внушающим доверия лицом и сел в другом конце вагона. Дама была очень встревожена, что осталась одна с такой подозрительной личностью, но было уже поздно звать на помощь; она решила держать себя спокойно и в тоже время искренне вверилась заступничеству святого, который был её покровителем.

Вскоре её страх удвоился, потому что незнакомец встал и повернулся к ней с гадкой усмешкой. Но только он сделал первый шаг, как немедленно отступил с выражением крайнего изумления и ужаса. Путешественница посмотрела по направлению его взгляда и вздрогнула, увидав джентльмена, сидевшего возле неё; вид его был спокойный, и он пристально смотрел на растерявшегося грабителя. Очевидно, он вошел не так, как все! Слишком пораженная, чтобы говорить, путешественница не сводила с него глаз в продолжение получаса. Незнакомец не открывал рта, не смотрел на свою спутницу, но продолжал пристально глядеть на дрожащего негодея, забившегося в противоположном конце вагона. Как только поезд подошел к станции, даже не дожидаясь, чтобы он остановился, неудачливый грабитель бросился к двери и поспешно выскочил из вагона. Дама, глубоко благодарная

---

¹ Книга написана в конце XIX в., когда об искривлении световых лучей науке не было известно. – *Прим. пер.*

за своё спасение, хотела выразить джентльмену всю свою признательность, но обнаружила лишь пустое сиденье, а между тем для физического существа было бы невозможно покинуть вагон незаметно.

В этом случае материализация поддерживалась дольше обыкновенного. С другой стороны, не произошло особого расходования сил и никаких видимых действий, да они были бы в этом случае и излишни, так как для достижения цели оказалось достаточно одного простого присутствия.

Но подобные истории, относящиеся к так называемому вмешательству ангелов, иллюстрируют лишь незначительную часть всего поля деятельности наших невидимых помощников. Однако, прежде чем мы начнем рассматривать другие отделы их деятельности, попробуем составить себе ясное представление о различных типах существ, к которым эти невидимые помощники могут принадлежать. Об этом мы и будем говорить в следующей главе.

Глава IV

ПОМОЩНИКИ

Помощь человеку может исходить от различных разрядов существ, населяющих астральный мир: от дэв,¹ от духов природы, от тех, кого мы называем «умершими», и от тех, кто ещё при жизни научился сознательно действовать на астральном плане – в основном это адепты и их ученики. Но если мы несколько пристальнее исследуем этот вопрос, то увидим, что хотя в этой работе могут участвовать и иногда участвуют все упомянутые категории, доли их в ней столь неравные, что практически почти вся задача помощи исполняется лишь одной из них.

Сам факт, что большая часть этой помощи происходит на астральном плане, или посылается с него, служит этому объяснением. Каждому, кто имеет хотя бы приблизительное представление о силах, которыми располагают адепты, будет ясно, что для них работать в астральном мире было бы ещё большей растратой энергии, чем если бы наши ведущие врачи и учёные тратили своё время на разбивание камней для мостовой.

Работа адепта сосредоточена в гораздо более высокой среде, преимущественно на трёх высших (арупа) уровнях ментального плана. Там он может употреблять свои силы для воздействия на истинную индивидуальность человека, а не на личность, являющуюся единственным объектом воздействия в астральном и физическом мирах.² Силы, которые он тратит на этих более высоких планах жизни, вызывают результаты гораздо более значительные, продолжительные и далекоидущие, нежели те, что могут быть достигнуты при применении даже десятикратного количества энергии на низших

---

¹ Дэвы соответствуют ангелам христиан. – *Е. П.*

² В эзотерической психологии ясно различается индивидуальность и личность человека: индивидуальность заключает в себе результат всех активных переживаний человека на протяжении всей его эволюции, и по сути своей она бессмертна, тогда как личность вмещает в себя лишь земные переживания одного воплощения и уничтожается после того, как всё ценное из её опытов претворится в бессмертную индивидуальную душу. – *Е. П.*

планах жизни. Кроме того, работа там имеет такой характер, что с успехом исполнять её могут только адепты; задачи же, доступные для выполнения на низших планах, по силам и тем, кто находится ещё на первых ступенях той великой лестницы эволюции, которая позволит им когда-нибудь подняться и на ту ступень, которой достиг адепт.

Эти замечания приложимы также и к дэвам. Так как они принадлежат к более высокому царству природы, чем наше, их деятельность представляется по большей части совершенно не связанной с человечеством. Даже те из их типов – а такие имеются, – которые иногда откликаются на наши высшие призывы и устремления, делают это скорее на ментальном плане, чем на астральном или физическом,¹ и чаще всего в периоды между нашими воплощениями, а не во время нашей земной жизни.

Некоторые примеры такой помощи наблюдались в ходе исследований подразделений дэвачана, проводившихся, когда готовилась книга на эту тему.² В одном случае было обнаружено, как дэва обучал хориста самой чудесной небесной музыке, а в другом дэва, принадлежащий к иному классу, наставлял и направлял астронома, пытавшегося постичь форму и устройство вселенной.

Это лишь два примера из многих тех, когда представители великого царства дэв помогали посмертной эволюции человека, отвечая на его высшие устремления, но есть методы, посредством которых даже во время земной жизни можно приблизиться к этим великим существам и получить от них целую бесконечность знаний; но такое общение достигается скорее путём вознесения на их план, чем с помощью призыва к ним спуститься на наш.

Дэвы редко вмешиваются в обыкновенные события нашей физической жизни – в действительности, они столь заняты куда более масштабной работой на своём собственном плане, что вероятно, едва сознают наше бытовое существование. И хотя иногда они видят человеческие печали или трудности, вызывающие у них сострадание и стремление оказать помощь, более широкое видение, которым они обладают, в большинстве случаев безошибочно распознаёт, что на данной стадии эволюции такое вмешательство принесло бы бесконечно больше вреда, чем пользы.

Несомненно, в прошлом у человечества был период детства, когда оно получало гораздо больше помощи извне, чем теперь. В эпоху, когда все будды, все ману и даже менее высокие учителя человечества исходили из рядов эволюции дэв, или из человечества, достигшего совершенства на иной, более развитой планете, помощь могла оказываться и этими возвышенными существами. Но по мере прогресса человек и сам приобретает способность помогать себе подобным – сначала в физической среде, а затем и на более высоких планах жизни. В настоящее время мы достигли ступени, на которой человечество должно бы уже выделять невидимых помощников из своих собственных рядов, что оно в небольшой степени уже делает, таким образом, высвобождая для более полезной и возвышенной деятельности тех существ, которые на неё способны.

Однако в наше время появился ещё один фактор, который нужно учитывать. В процессе эволюции миром поочередно правят и помогают ему семь великих лучей. Сейчас мы как раз входим в период, в котором преобладает влияние седьмого луча, а одна из самых заметных характеристик этого луча состоит в том, что он способствует сотрудничеству между человеческим и ангельским царствами природы. Потому отношения между царствами дэв и людей в ближайшем будущем, скорее всего, станут более тесными и играющими видную роль, что, вероятно, проявится в умножении случаев

---

¹ То есть они влияют на состояние нашей души, которая принадлежит ментальной сфере, а не на наши земные обстоятельства. – *Е. П.*

² Дэвачан – посмертное состояние человека, переживаемое на ментальном плане. Здесь имеется в виду книга Ч. Ледбедера «Ментальный план», в которой сообщаются подробности этого состояния. – *Прим. пер.*

индивидуальных контактов и помощи, равно как и в сотрудничестве в великолепных церемониях разных видов.¹

Но всё же это никак не меняет того очевидного факта, что для оказания помощи, о которой мы здесь говорим, лучше всего подходят люди, достигшие определённой степени эволюции – не адепты, поскольку те способны на более значительную и полезную работу, но и не заурядные люди, не обладающие особым духовным развитием и потому неспособные быть здесь полезными. Как и должно следовать из подобных соображений, мы обнаруживаем, что работа по оказанию помощи на астральном плане и нижних подпланах ментального главным образом находится в руках учеников – то есть людей, пока что далёких от уровня адептов, но уже развившихся до способности сознательно работать на этих планах.

Некоторые из них сделали следующий шаг, который состоит в том, чтобы достичь непрерывности между физическим сознанием и сознанием высших уровней; потому они обладают неоспоримым преимуществом помнить в состоянии бодрствования то, что они делали и узнали в высших мирах. Но и многие из тех, кто ещё неспособен сохранить непрерывность сознания, не проводят часы сна зря, а посвящают их полезной и бескорыстной работе для своих ближних.

Рассмотрим теперь, в чём состоит эта работа; но прежде чем приступить к этому, мы должны ответить на одно возражение, которое часто против неё выдвигают. Кроме того, мы коснёмся и тех сравнительно редких случаев, когда помощниками являются духи природы или люди, покинувшие свои физические тела.

Люди, не вполне ещё усвоившие идеи теософии, нередко сомневаются, позволено ли нам помогать людям, которых мы видим опечаленными или находящимися в затруднительном положении – не вмешаемся ли мы этим в их судьбу, присуждённую им абсолютной справедливостью вечного закона кармы? Страдающий человек, говорят они, находится в своем настоящем положении потому, что он его заслужил. Он пожинает естественные последствия тех дурных поступков, которые он сам совершил в прошлом; по какому же праву я буду препятствовать мировому закону, пытаюсь улучшить его положение, будь то на астральном или на физическом плане?

Эти добрые люди, сами того не замечая, выказывают поразительное самомнение, предполагая, во-первых, что они знают в точности, какова карма встретившегося им страдающего человека и как долго назначено ему терпеть страдания, и, во-вторых, думая, что они, букашки, в самом деле способны повлиять на космический закон и своими действиями помешать правильному действию кармы. Мы можем быть вполне уверены, что великие силы кармы прекрасно исполняют свою работу без нашей помощи, и нам не следует опасаться, что какие-либо шаги, которые мы в состоянии предпринять, могут хотя бы в незначительной степени затруднить их действие.

Если карма какого-нибудь человека не позволяет, чтобы он получил помощь, все наши благонамеренные усилия в этом направлении останутся безуспешными, хотя сами мы приобретём хорошую карму благодаря им. Карма другого человека – не наше дело; наш долг – помогать изо всех сил, и наше право – лишь действовать, результат же наших действий не в наших руках. Как мы можем знать, в каком состоянии «кармический счёт» человека? Может быть, он уже изжил свою плохую карму, и пришел момент, когда ему нужна рука помощи, чтобы облегчить его страдания, избавив от затруднений или депрессии. Зачем же нам отказываться от удовольствия и привилегии сделать добрый поступок? Если мы *можем* помочь ему, то уже сам факт возможности помощи показывает, что

---

¹ Информацию о лучах см. в книгах Ч. Ледбитера «Учителя и путь» и Э. Вуда «Семь лучей» (См. также А. Бэйли, «Трактат о семи лучах». – *Прим. пер.*).

он её заслуживает. Но мы не можем этого узнать, не попробовав. В любом случае, закон кармы сам позаботится о себе, а нам не стоит об этом беспокоиться.

Случаи помощи людям со стороны природных духов немногочисленны. Большинство этих существ избегает присутствия человека и удаляется при его приближении, поскольку им неприятны его эманации и постоянная суматоха, которую он создаёт вокруг себя. Кроме того, и сами они, за исключением существ самых высших категорий, в общем, безрассудны, непоследовательны и больше походят на веселящихся детей, чем на серьёзных и ответственных существ. Всё же изредка случается, что одно из этих существ чувствует привязанность к человеку и оказывает ему разные услуги, однако нынешняя стадия эволюции этого отдела природы не позволяет полагаться на какое-либо постоянное сотрудничество с их стороны. Читателя, желающего получить более подробные сведения о духах природы, я отсылаю к своим книгам «Астральный план» и «Скрытая сторона вещей».

Как я уже говорил, помощь иногда оказывают люди, недавно умершие и ещё находящиеся на астральном плане, откуда они продолжают следить за земной жизнью, как вероятно, и было в вышеупомянутом случае, когда мать спасла детей, не дав им упасть в колодезь. Но можно легко увидеть, что количество таких случаев естественным образом оказывается весьма ограниченным. Чем менее эгоистичен человек и чем более он расположен помогать, тем меньше вероятность того, что после смерти он окажется в полном сознании на низших уровнях астрального плана, с которых земной план легче всего доступен. В любом случае, пребывание умершего в области, откуда ещё можно влиять на земные дела, будет сравнительно кратковременным, если он не был совсем уж плохим человеком. И хотя из небесного мира он ещё способен оказывать благотворное влияние на тех, кого любил на земле, оно будет скорее иметь характер общего благословения, нежели силы, способной вызвать определённый результат в каком-то конкретном случае, как это было в приведенных рассказах.

Кроме того, многие из тех умерших, которые хотели бы помочь оставшимся на земле, оказываются совершенно не в состоянии хоть как-то на них повлиять, поскольку действие из одного мира на живущего в другом мире требует либо очень большой чувствительности со стороны оставшегося на земле, либо известных знаний и умений со стороны находящегося на астральном плане. Потому, несмотря на довольно частые случаи появления умерших людей, редко можно найти случай, когда бы кто-то из них оказался полезным для оставшихся или смог передать тому другу или родственнику, к которому он явился, своё послание. Такие случаи, конечно, встречаются, и вместе их наберётся не так уж мало, но всё равно они будут немногочисленны по сравнению с множеством случаев привидений. Так что умершие не только редко помогают живущим на земле, но они – как мы это сейчас объясним, – гораздо чаще сами нуждаются в помощи. Потому в настоящее время основная работа в этой области выпадает на долю тех живых людей, которые способны сознательно действовать на астральном плане.

Глава V

РЕАЛЬНОСТЬ СВЕРХФИЗИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

Тем, кто привык лишь к обычным и несколько материалистичным представлениям нашего века, оказывается затруднительно понять состояние полного сознания вне физического тела, или даже признать существование такового. Во всяком случае, каждый христианин должен верить в существование своей души, ибо это – одна из основ его религии, но если вы скажете ему, что душа может быть настолько реальной, чтобы при определённых условиях быть видимой независимо от своего тела – как при жизни, так и после смерти, – то десять шансов к одному, что он презрительно скажет, что не верит в «привидения», и что все подобные мысли – не что иное, как анахронизм и пережиток средневековых суеверий.

Потому, если мы вообще хотим понять работу невидимых помощников и тем более научиться в ней участвовать, нам нужно освободиться от оков нынешних представлений о человеке и постараться усвоить ту истину (для многих из нас являющуюся наглядным фактом), что физическое тело – только внешнее одеяние, или временный проводник сознания истинного человека. Мы расстаемся с нашим телом после смерти навсегда, но мы также расстаемся с ним временно каждый раз, когда засыпаем. Собственно сам сон и состоит в том, что истинный человек, облеченный в свою астральную оболочку, ускользает на время нашего сна из физического тела.

Это, повторяю, не просто изощрённая гипотеза или предположение. Среди нас есть много людей, способных совершать (и ежедневно совершающих) в полном сознании этот элементарный акт магии: они по своей воле переходят с одного плана жизни на другой. Осознав это, читатель поймёт, как забавно и нелепо должно казаться им необоснованное утверждение о полнейшей невозможности подобных вещей. Для нас это всё равно, как если бы нас стали уверять, что вообще невозможно заснуть, и что те, кто думают, что они спали – жертвы галлюцинации.

Если человек, не развивший ещё связи между сознанием астральным и физическим, и не может произвольно покинуть свое наиболее плотное тело и сохранить связанное воспоминание о том, что с ним произошло вне этого тела, тем не менее, вполне достоверно, что он покидает его каждый день во время сна, и опытный ясновидящий может ясно увидеть его астральное тело парящим над заснувшим телом, или же удаляющимся от этого тела на более или менее значительное расстояние.

У совсем малоразвитого человека астральное тело обыкновенно плавает вблизи над физическим телом и бодрствует немногим более, чем это последнее; форма его сравнительно неопределённая и едва очерчена. Кроме того, оно не может удалиться от физического тела на сколько-нибудь значительное расстояние, не вызвав в последнем серьёзного дискомфорта, который и пробудит его. Но по мере того, как эволюция человека продвигается, его астральное тело становится всё более определённым и сознательным, а потому – являющимся лучшим проводником для его деятельности. У большинства интеллигентных и культурных людей нашего времени астральное тело уже достаточно развито, а что касается человека с некоторым духовным развитием, то в астральном теле он является самим собой в такой же мере, как и в физическом.

Но хотя во время сна он может быть вполне сознательным на астральном плане и способен свободно передвигаться на нем по собственной воле, из этого ещё не следует, что он уже готов к тому, чтобы присоединиться к команде помощников. Большинство людей, находящихся на этой стадии, столь поглощены своим собственным ходом мысли (который обычно продолжает направление, заданное в часы бодрствования), что похожи на человека, замкнувшегося в себе и не замечающего, что происходит вокруг. Во многих отношениях даже хорошо, что это так, потому что на астральном плане есть много вещей, способных вызвать нервозность и страх у тех, кто лишён той смелости, которую даёт полное знание истинной природы всего, что там можно увидеть.

Иногда человек постепенно выходит из этого состояния сам, и как бы пробуждается к окружающему его астральному миру, но гораздо чаще он остаётся в этом состоянии, пока кто-либо другой, уже активный на астральном плане, не возьмётся за то, чтобы его разбудить. Но такое пробуждение накладывает большую ответственность, потому что, если пробудить человека на астральном плане сравнительно нетрудно, то снова усыпить его почти невозможно, если не прибегнуть к очень нежелательному месмерическому влиянию. Вследствие этого, пробуждать человека в астральном мире следует не ранее, чем кто-либо из команды невидимых помощников убедится в том, что пробужденный в состоянии с пользой употребит свои новые способности, и что у него хватит знаний и мужества для того, чтобы подобное пробуждение не нанесло ему вреда.

Пробужденный таким образом может, если захочет, присоединиться к тем, кто помогает человечеству. Но нужно понимать, что из этого вовсе не следует, что, проснувшись в физическом теле, он будет обязательно помнить всё, что делал на астральном плане. Эту способность человек должен приобрести самостоятельно, и в большинстве случаев она приходит только много лет спустя, может быть даже не в этой жизни. К счастью, такое отсутствие памяти никоим образом не мешает действовать вне тела. Так что это не является предметом большой важности, если не считать удовлетворения, которое мы могли бы почувствовать, если бы помнили всю работу, сделанную нами во сне. Действительно важно выполнение работы, а не память о том, кто сделал её.

Глава VI

СВОЕВРЕМЕННОЕ ВМЕШАТЕЛЬСТВО

Какой бы разнообразной ни была работа на астральном плане, вся она направлена к одной великой цели – продвижению, пусть даже в скромной степени, процессов эволюции. Иногда она бывает связана с развитием низших царств природы, которое при некоторых условиях оказывается возможно несколько ускорить. Долг по отношению к этим царствам – не только к животному и растительному, но и к элементарным, определённо признаётся адептами, которые нами руководят, ввиду того, что в некоторых случаях их усовершенствование возможно только когда они соприкасаются с человеком и используются им.

Но самая большая и важная часть этой работы, естественно, так или иначе связана с человечеством. Ему оказываются самые разнообразные услуги, но в большинстве случаев вся работа направлена на духовное развитие человека, а физические вмешательства, подобные описанным в начале этой книги, очень редки. Тем не менее, иногда они всё-таки случаются, и хотя моим желанием было подчеркнуть скорее возможность ментальной и нравственной помощи нашим собратьям, пожалуй неплохо будет привести два или три случая, когда друзья, которых автор знает лично, помогали лицам, оказавшимся в весьма затруднительном положении. Эти случаи покажут, в какой степени примеры из опыта помощников совпадают с рассказами лиц, получивших необыкновенную помощь – теми историями, которые встречаются в литературе, посвященной так называемым «сверхъестественным явлениям».

Во время восстания в Матабелелэнде¹ один из членов нашего Общества получил поручение, которое может служить примером того, каким образом осуществляется помощь с астрального плана живущим в земном мире. Однажды ночью фермер и его семья, жившие в этой стране, спали спокойным сном, считая себя в безопасности. Они и не подозревали, что в нескольких милях от них вражеская орда, безжалостная и дикая, находилась в засаде и готовилась выполнить свой план грабежа и убийства. Наша сотрудница получила поручение каким бы то ни было способом дать знать заснувшей семье о внезапной и ужасной опасности, которая ей грозила. Сделать это оказалось вовсе не легко.

Попытка вызвать в мозгу фермера мысль о неминуемой опасности не удалась; срочность ситуации требовала энергичных мер, и наша помощница решила материализоваться, чтобы разбудить жену фермера, потрогав её за плечо, и убедить её встать и оглядеться. Убедившись, что ей удалось добиться успеха, помощница исчезла, и жена фермера так и не смогла выяснить, *кто* из её соседей так своевременно разбудил её и спас её семью, все члены которой без этого таинственного вмешательства наверняка погибли бы через полчаса в своих постелях. Не могла она понять и как предупредивший их друг мог войти, когда все окна и двери оставались крепко запертыми.

Будучи разбужена столь внезапно, фермерша была склонна смотреть на предостережение, как на сон, однако встала и огляделась, чтобы просто убедиться, что всё в порядке. В доме не было заметно ничего подозрительного, но только она открыла ставень, как увидела на небе зарево от далёкого пожара. Она сейчас же разбудила своего мужа и всю остальную семью, и таким образом, заранее предупрежденные, они успели скрыться в имевшемся неподалёку верном убежище за несколько минут до прибытия орды дикарей. Последние разрушили дом и опустошили поля, но к их разочарованию, человеческие жертвы, на которые они рассчитывали, успели от них ускользнуть. Можно представить себе, с каким чувством спасшая их прочитала через некоторое время в газете отчёт о чудесном спасении этой семьи.

Глава VII

ИСТОРИЯ ОБ «АНГЕЛЕ»

Ещё один случай вмешательства на физическом плане, произошедший недавно, составляет небольшую, но красивую историю, хотя на этот раз спасена была только одна жизнь. Однако она требует некоторых предварительных разъяснений. В команде наших помощников в Европе есть два человека, бывшие когда-то братьями в древнем Египте и теперь ещё связанные тесными узами. В настоящем воплощении между ними существует значительная разница лет. Один из них уже зрелого возраста; другой же, хотя телом почти ребёнок, является уже весьма продвинувшейся индивидуальностью. Естественно, что на долю старшего выпала обязанность тренировать младшего и направлять его в оккультной работе, которой они преданы всем сердцем; и так как оба они вполне сознательны и деятельны на астральном плане, они употребляют почти все часы, когда их физические тела засы-

---

¹ Область на юго-западе Зимбабве; события происходили в конце XIX в. – *Прим. пер.*

пают, совместной работе под руководством их общего Учителя, чтобы помогать – насколько хватает их сил – живым и умершим.

Я беру изложение случая, который собираюсь рассказать, из письма, написанного непосредственно после случившегося старшим из помощников, поскольку это описание более живое и образное, чем может быть отчёт какого-либо третьего лица.

«Мы собирались заняться совсем другими делами, когда Сирил внезапно воскликнул: «Что это?» – мы услышали страшный крик страдания или ужаса. В момент мы были уже на месте и обнаружили мальчика лет одиннадцати или двенадцати, который упал со скалы на камни и серьёзно поранился. Бедный мальчик сломал руку и ногу; но что было ещё хуже – он сильно поранил бедро, и из открытой раны ручьем текла кровь. Сирил закричал: «Поможем ему скорее, или он умрет!»

В подобных случаях надо быстро соображать. Было ясно, что надо сразу сделать два дела: остановить кровь и добыть физическую помощь. Я должен был или материализовать Сирила, или самого себя, так как нам сейчас же нужны были физические руки, чтобы сделать перевязку, и кроме того, для бедного, страдающего мальчика было бы хорошо *увидать* кого-нибудь около себя. Я чувствовал, что ему несомненно будет лучше с Сирилом, чем со мной, а я буду более пригоден для отыскания помощи; так что разделение труда было очевидно.

Задуманное удалось как нельзя лучше. Я немедленно материализовал Сирила (он ещё не умеет делать это сам), сказал ему взять галстук ребёнка, обернуть им бедро и стянуть его при помощи палки, вращая её. «Не причинит ли это ему ужасную боль?! – сказал Сирил, но всё же он *сделал* это, и кровь перестала течь. Раненый мальчик казался в полуобморочном состоянии и еле мог говорить, но он открыл глаза и, подняв их на маленький сияющий образ, склонившийся над ним, спросил: «Вы – ангел, господин?» Сирил мило улыбнулся и ответил: «Нет, я просто мальчик и пришел, чтобы тебе помочь». Тогда, оставив Сирила утешать страдальца, я поспешил к его матери, которая жила приблизительно в миле от того места.

Вы не можете себе представить, как мне трудно было вселить в голову матери убеждение, что что-то случилось и ей надо пойти посмотреть, в чем дело. Наконец она бросила кастрюлю, которую чистила, и сказала вслух: «Я не понимаю, что со мной делается, но я должна пойти и найти моего мальчика». Когда она решилась идти, я уже без труда мог её направлять, не переставая в то же время поддерживать силой воли материализацию Сирила, чтобы бедный мальчик не испугался внезапному исчезновению «ангела».

Ведь когда материализуют тело, материю заставляют переходить из её обычного вида в другой, как бы временно противодействуя космической воле. Достаточно отвлечься на полсекунды, чтобы материя с быстротою молнии вернулась в свое прежнее состояние. Поэтому я мог уделять этой женщине только часть своего внимания, но всё же мне удалось привести её, и в тот момент, когда она обогнула угол скалы, я позволил Сирилу исчезнуть. Однако она успела увидеть его, и теперь её деревня располагает одной из первоклассных историй об ангельском вмешательстве!

Этот случай произошёл рано утром, а вечером я отправился (в астральном теле) навестить семью, чтобы посмотреть, что там делается. Рука и нога бедного мальчика были вправлены, а рана перевязана. Он лежал в своей постели очень бледный и слабый, но видимо, дело шло на выздоровление. Около матери стояли две соседки, а она им рассказывала историю, которая выглядела любопытно для тех, кто знал реальные факты.

Она многословно объяснила, что «вдруг она почувствовала, что что-то в ней говорит, что с её мальчиком случилось несчастье, и *надо* было идти его разыскивать». Вначале она думала, что это ерунда и старалась отделаться от этого ощущения, «но это ни к чему не привело, всё же надо было идти». Она рассказала, как, не зная почему, пошла именно по этой дороге, а не по другой, – просто так случилось, – и как, завернув за угол скалы, вдруг увидела своего мальчика, который сидел, прислоненный к скале, а около него – «самое прекрасное дитя, какое она когда либо видела, в белых одеждах и сияющее, с такими розовыми щечками и прелестными карими глазами». Оно ей улыбнулось небесной улыбкой и вдруг исчезло и так внезапно, что она уж и не знала сначала, что и думать. Но потом она вдруг поняла, хлопнулась на колени и принялась благодарить Бога, что он прислал одного из своих ангелов на помощь к её бедному мальчику.

Поднимая ребёнка, чтобы нести его домой, – рассказывала она далее – она хотела снять галстук, крепко затянутый вокруг бедра, но мальчик воспротивился и стал уверять, что ангел сам сделал узел и не велел его трогать; а когда она впоследствии рассказала об этом доктору, он сказал, что если бы она тогда развязала повязку, мальчик наверняка бы умер.

Затем она повторила рассказ мальчика. Тотчас же после его падения к нему подошел прекрасный маленький ангел. Он *знал*, что это был ангел, потому что перед падением он стоял на высокой скале, и на расстоянии мили вокруг никого не было видно; только он не понимал, почему у ангела не было крыльев, и почему он называл себя «просто мальчиком». Ангел прислонил его к скале и завязал ему ногу, потом заговорил с ним и уговаривал его не бояться, потому что пошли за его матерью, и она должна скоро прийти. Ангел его поцеловал и делал всё, чтобы ему было хорошо, он держал мальчика за руку своей маленькой, нежной рукой и рассказывал ему прекрасные истории, которые он теперь не вполне помнит, но которые были удивительно хороши, потому что он почти забыл про свои раны до тех пор, пока не пришла мать. Тогда ангел сказал ему, что он скоро поправится и, пожав ему руку, как-то исчез.

Какое религиозное возрождение началось с тех пор в деревне! Священник стал убеждать народ, что такое замечательное посредничество божественного провидения было знамением, ниспосланным для того, чтобы замолчали все неверующие и чтобы явилось новое доказательство истины священного Писания и христианства; при этом, похоже, никто не замечал огромного самомнения, заключённого в таком утверждении.

Но эффект, оказанный этим случаем на ребёнка, был бесспорно хорошим, как в нравственном, так и в физическом отношении. Все соглашались, что раньше он был отчаянным и хулиганистым мальчишкой, но теперь, чувствуя, что в любое время его «ангел» может быть возле него, он боится предстать перед ним в дурном виде и поэтому старается не делать и не говорить чего-либо резкого, грубого и сердитого. Его единственное сильное желание – когда-нибудь увидеть снова своего ангела, и он знает, что в час смерти его прекрасное лицо будет первым, что он увидит по ту сторону.»

Прекрасная и трогательная история вне всякого сомнения. Вывод, сделанный из этого случая священником и деревенскими жителями может быть и нелогичен, но во всяком случае свидетельство существования хотя бы чего-либо вне материального плана непременно принесёт людям больше пользы, чем вреда. А заключение матери из всего, что она видела, в конечном счёте, было вполне верно, хотя если бы она располагала более точными знаниями, то и выразилась бы она несколько иначе.

Интересный факт, после исследований открывшийся автору этого письма, бросает любопытный свет на скрытые причины подобных происшествий. Обнаружилось, что оба ребёнка уже встречались

в прежних жизнях, и что несколько тысяч лет назад мальчик, упавший с утёса, был рабом другого мальчика, и однажды, рискуя собственной жизнью, спас своего господина. После этого он получил свободу. И вот – спустя большой промежуток времени – господин не только возвращает свой долг своему бывшему рабу, но и ставит перед ним высокий идеал и внушает ему побуждение к нравственной жизни, которое вероятно изменит весь ход его будущей эволюции.

Из этого мы можем увидеть, каким образом, несмотря на кажущуюся медленность своего осуществления, карма никогда не оставляет доброго поступка без благого последствия. Как выразился Лонгфелло, божественная мельница мелет медленно, но мелко, и в конце концов перемелет всё.

Глава VIII

ИСТОРИЯ С ПОЖАРОМ

Другой случай с тем же самым Сирилом почти в точности похож на некоторые ранее приведённые мною рассказы, взятые из книг. Сирил со своим старшим другом однажды ночью направлялись на свою обычную работу, как вдруг, увидав под собой яркое зарево большого пожара, они поспешили туда, предполагая, что могут оказаться полезны.

Горела большая гостиница – громадное здание на берегу обширного озера. Многоэтажное здание с трёх сторон охватывало квадратный сад, а с четвертой стороны к саду примыкало упомянутое озеро. Оба крыла доходили до самого озера, и большие окна-фонари, которыми они заканчивались, почти что нависали над водой, так что между боковыми стенами и озером оставались с каждой стороны лишь узкие проходы. В центральном и боковых крыльях проходили решётчатые шахты лифтов, так что когда огонь вырвался туда, он распространился с почти невероятной скоростью, и прежде чем наши друзья во время своего астрального путешествия заметили его, все этажи, приблизительно до середины высоты всех трёх огромных зданий, были охвачены огнем. К счастью, все обитатели, за исключением одного маленького мальчика, были уже спасены, хотя многие и получили серьёзные ожоги и прочие повреждения.

Мальчика забыли в одной из верхних комнат левого крыла; его родители были на балу, не подозревая о пожаре, и естественно, что никто не подумал о маленьком мальчике вовремя. Огонь так сильно охватил средние этажи левого крыла, что ничего нельзя было сделать, если бы даже и подумали о ребёнке, так как его комната его выходила во внутренний сад, и он таким образом был отрезан от всякой помощи извне. Кроме того, сам мальчик и не подозревал об опасности, потому что густой и удушливый дым наполнял его комнату так постепенно, что сон его, становясь всё более и более глубоким, почти уже переходил в полное оцепенение.

В таком состоянии он и был обнаружен Сирилом, которого, похоже, особенно часто притягивает к детям, находящимся в опасности. Сначала Сирил попробовал напомнить обитателям гостиницы о существовании ребёнка, но тщетно. Во всяком случае, они вряд ли уже могли помочь ему, так что скоро стало очевидно, что это было бы лишь потерей времени. Тогда старший из помощников мате-

риализовал Сирила в комнате, как он это уже делал раньше, и сказал ему, чтобы он разбудил и привел в себя почти потерявшего сознание ребёнка. С большим трудом Сирилу удалось это лишь в некоторой степени, так как ребёнок всё же оставался в полусознательном состоянии и приходилось то подталкивать его, то вести и помогать ему при каждом повороте.

Мальчики сначала выбрались из комнаты в коридор, который проходил по всему крылу, но обнаружив, что дым и огонь уже начинают пробиваться через полы коридора, делая его непроходимым, Сирил вернул мальчика обратно в комнату и вывел через окно на каменный карниз около фута шириной, который тянулся ниже окон вокруг всего здания. По этому выступу он вёл мальчика, балансируя на самом краю карниза, наполовину паря в воздухе и всё время прикрывая собой мальчика, чтобы у того не закружилась голова и он не боялся упасть.

Почти в конце здания, где оно ближе всего подходило к озеру и где огонь распространился не так сильно, они взобрались через открытое окно и снова достигли коридора, надеясь найти в этой части дома лестницу, по которой ещё можно пройти. Но она была уже вся в дыму и в огне, так что они вернулись назад ползком по коридору, причём Сирил сказал мальчику держать лицо как можно ближе к полу. Так они достигли решётчатой шахты лифта, проходившей в центре крыла.

Лифт, конечно же, был внизу, но им удалось, спускаясь по решетчатым стенкам клетки, добраться до крыши кабины. Там они очутились в западне, но к счастью, Сирил заметил проход, ведущий из шахты на нечто вроде антресоли, находившейся прямо над первым этажом. Через неё они попали в коридор, где мальчик чуть не задохнулся от дыма, затем пробрались ещё через одну комнату, и наконец, выбравшись из окна, очутились наверху веранды, которая тянулась вдоль всего первого этажа со стороны сада.

Оттуда уже было достаточно легко попасть в сад, спустившись по одному из столбов. Но и здесь жар был очень силен, и мальчикам грозила большая опасность, если бы стены рухнули. Сирил попробовал провести мальчика сначала вокруг одного крыла, затем вокруг другого, но и там, и там, из крыльев вырывалось пламя, и узкие проходы, над которыми нависали крылья, оказались совершенно непроходимыми. Наконец, они нашли убежище в лодке, привязанной к ступеням, которые вели с небольшой набережной прямо в воду; расположившись в лодке, они отвязали её и стали грести от берега.

Сирил хотел обогнуть горящее крыло и за ним высадить спасенного им мальчика; но едва они отплыли, как навстречу им попался пароход, и их немедленно заметили благодаря яркому зареву пожара, который освещал всё, как днем. Пароход подошёл к лодке, чтобы взять детей, но вместо двух мальчиков, которых все видели, команда нашла там только одного, поскольку старший из помощников поспешил вернуть Сирила в астральное состояние, рассеяв частицы более плотной материи, которые временно составляли для него физическое тело, и он сделался снова невидимым.

Конечно, его принялись разыскивать, но безуспешно; второго мальчика так и не нашли. Потому решили, что в тот момент, когда пароход приблизился, мальчик упал в воду и утонул. Ребёнок же, которого спасли, потерял сознание, как только очутился на пароходе в безопасности; но и после того, как он очнулся, он не мог дать никакого объяснения – он говорил только, что видел другого мальчика в лодке в тот момент, когда пароход подходил, и больше ничего не знает.

Пароход направлялся в место, находившееся в двух днях пути от места пожара, поэтому прошла целая неделя, прежде чем спасенный ребёнок был возвращен родителям, которые конечно же думали, что он погиб в огне. Были сделаны попытки мысленно внушить им, что их сын спасен, но это оказалось безуспешным; так что можно представить, до чего была велика их радость при встрече.

Мальчик в настоящее время здоров и счастлив и не устает рассказывать о своем удивительном приключении. Он часто выражал сожаление о таинственной смерти своего друга, случившейся как раз в тот момент, когда казалось, что всякая опасность миновала. В действительности, он даже высказывал предположение, что его спаситель может быть вовсе и *не погиб*, что он вероятно какой-нибудь волшебный принц; но конечно, подобные мысли могли вызвать у его родителей лишь снисходительные улыбки. Кармическую связь, соединяющую спасенного мальчика и его избавителя, ещё не прослеживали, но она, несомненно должна быть.

Глава IX

МАТЕРИАЛИЗАЦИЯ И ОТРАЖЁННОЕ ДЕЙСТВИЕ

Встречаясь с такими фактами, многие спрашивают, не рискует ли невидимый помощник, находясь среди подобных смертельных опасностей? Например, тот материализованный мальчик неужели не рисковал ничем, когда вытаскивал другого мальчика из огня? Не пострадает ли его физическое тело отраженным образом от того, что его материализованное тело пройдет через огонь или упадет с узкого карниза, по краю которого он пробирался? Мы знаем, что во многих случаях материализованная форма и физическое тело имеют достаточную связь, чтобы состояние одного могло отразиться на другом (что называют реперкуссией). Не могло ли такое произойти и в этом случае?

Вопрос о реперкуссии очень сложный и трудный, и мы ещё не можем полностью объяснить это замечательное явление. Чтобы вполне разобраться в нём, вероятно нужно понимать законы симпатических вибраций (резонансных колебаний), действующие не только на одном, а на многих планах. Но зная из наблюдений некоторые из условий, при которых отражение может произойти, и некоторые условия, полностью его исключающие, мы имеем право с уверенностью сказать, что в этом случае оно было совершенно невозможно.

Чтобы понять это, сначала нужно вспомнить, что есть по меньшей мере три различных вида материализации, как известно всем, кто имеет достаточную опытность в спиритизме. Сейчас я не буду вдаваться в объяснение того, как они производятся, а просто упомяну несомненный факт их существования.

1. Бывает материализация, хотя и осязаемая, но невидимая для обычного физического зрения. Так например, во время спиритического сеанса случается, что невидимая рука жмет вашу руку, гладит ваше лицо, или переносит с места на место физические предметы, а также ударяет по столу, хотя последние два явления могут производиться и без присутствия материализованной руки.

2. Материализация может быть хотя и видимая, но неосязаемая; это – формы духов, через которые рука проходит так же свободно, как сквозь воздух. В некоторых случаях этот род явлений имеет характер неосязаемого тумана, но в других случаях вид таких форм настолько естественен, что реальность их не вызывает сомнения, пока не попытаешься дотронуться до них.

3. И наконец, есть материализация совершенная – и видимая, и осязаемая, которая не только представляет внешнее сходство с вашим покойным другом, но даже пожимает дружески вашу руку тем пожатием, которое вам так хорошо знакомо.

И если нет недостатка в примерах, показывающих, что отраженное действие при материализациях третьего разряда при некоторых условиях всё же происходит, то его в возможности в первых двух случаях мы не можем быть так уверены. В случае с нашим молодым помощником материализация могла не вполне относиться к третьему разряду, потому что при материализации тщательно избегается расходование силы, превышающее безусловно необходимое, а очевидно, что для частичной материализации, принадлежащей к первым двум типам, энергии нужно меньше. Вероятно, что в случае с Сирилом лишь одна рука, которая держала ребёнка, была плотной и осязаемой, а остальное тело, хотя и выглядело совершенно естественно, в действительности при проверке оказалось бы куда менее ощутимым.

Но кроме вероятности этого, следует рассмотреть и ещё один момент. Когда производится полная материализация, будь то живого или умершего человека, для этой цели должна быть собрана физическая материя определённого типа. На спиритических сеансах эта материя в основном извлекается из эфирного двойника медиума, а иногда даже из его физического тела, поскольку засвидетельствовано, что вес медиума во время проявлений такого характера значительно уменьшается.

Этот метод применяется существами, направляющими сеансы, просто потому, что когда в их распоряжении есть подходящий медиум, этот способ материализации оказывается самым лёгким. Следствием этого является самая тесная связь между медиумом и материализованным телом, и то явление, которое называется «реперкуссией», или отраженным действием, происходит при этом в наиболее ясной форме (хотя наше понимание его несовершенно). Если например, натереть руки материализованного тела мелом, то этот мел появится на руках медиума, если даже он всё время был тщательно заперт в отдельном помещении так, чтобы всякая возможность обмана была полностью устранена. Если нанести материализованной форме какое-либо ранение, оно будет точно воспроизведено на соответствующей части тела медиума. Иногда даже пища, принятая материализованной формой духа, переходила в тело медиума – по меньшей мере одному такому случаю я сам был свидетелем.

Однако в том случае, который мы привели, всё было совсем иначе. Сирил был за тысячи миль от своего тела, которое было погружено в сон; потому у материализовавшего его друга не было никакой возможности взять из этого тела эфирную материю. Кроме того, по правилам, которым подчиняются все ученики великих Учителей Мудрости, им не дозволяется при оказании помощи даже с самой благородной целью подвергать чьё-либо тело подобным нагрузкам. К тому же в этом нет никакой необходимости, так как в распоряжении невидимых помощников есть несравненно менее опасный способ, который они и применяют каждый раз, когда считают материализацию желательной. Он состоит в сгущении необходимого количества материи, заимствованной из окружающего эфира, или даже из физического воздуха. Это сгущение, хотя и недоступное существам, обычно проявляющимся на сеансах, не представляет затруднения для сведущего в оккультной химии.

Но заметьте разницу в результатах. В случае с медиумом мы имеем материализованную форму, находящуюся в самой тесной связи с его физическим телом, составленную из его же субстанции, а поэтому способную вызывать все явления реперкуссии. В случае же с помощником мы имеем хотя и точное воспроизведение физического тела, но созданное мысленным усилием из материи, совершенно чуждой этому телу, и способное воздействовать на него отраженным образом не в большей степени, чем обычная мраморная статуя, изображающая человека.

Вот почему прохождение через огонь или падение с выступа стены не представило бы ничего страшного для молодого помощника; точно так же и в другом случае, который будет приведён ниже, материализованный помощник мог безопасно для своего физического тела погружаться в воду одновременно с тонущим судном (см. главу XV).

В обоих только что приведенных случаях мы видели, что мальчик не умел материализовываться сам, и это должен был делать за него его старший друг. Ещё один случай из его опыта стоит рассказать, потому что на этот раз ему *удалось* – благодаря силе сострадания и решимости – сделаться видимым. Подобная материализация в чём-то аналогична приведенному ранее случаю, когда любовь матери позволила ей сделаться видимой, чтобы спасти жизнь своих детей.

Каким бы необъяснимым это нам ни казалось, но существование в природе этой огромной власти воли над материей всех планов не может быть подвергнуто сомнению. Так что если её сила достаточно велика, её прямое действие может произвести практически *любой* результат, причём безо всякого знания или мысли о том, *как* он достигается, со стороны употребившего её человека. У нас есть множество свидетельств, что это верно и в случае материализации, хотя обычно это – искусство, которому нужно учиться, как и всякому другому. И среднему человеку на астральном плане, не учившемуся материализоваться, удастся это не в большей степени, чем заурядному человеку – играть на скрипке без предварительного обучения. Но бывают и исключительные случаи, как мы увидим из следующего рассказа.

Глава X

ДВА БРАТА

Эта история была рассказана автором, обладающим драматических талантом, которого у меня нет, и с обилием подробностей, для которых здесь недостаточно места, в ноябрьском выпуске журнала «Theosophical Review», за ноябрь 1897 г., с. 229. Я отсылаю читателя к этому изложению, так как мой рассказ будет лишь очерком настолько кратким, насколько это допустит ясность изложения. Имена, конечно, вымышлены, но сами события переданы с самой тщательной точностью.

Действующими лицами этой истории были два брата, сыновья сельского дворянина, – четырнадцатилетний Ланселот и одиннадцатилетний Уолтер; оба были хорошими, здоровыми и бодрыми мальчиками, – в общем, вполне обычными. У них не было никаких явных психических способностей, за исключением разве того, что в их жилах текло много кельтской крови. Пожалуй, что их отличало больше всего, так это глубокая любовь друг к другу – они были просто неразлучны. Ни один из них не делал и шага без другого, и младший обожал старшего, как могут обожать только младшие братья.

Однажды, упав с пони, Ланселот погиб, и с тех пор для Уолтера весь мир опустел. Горе мальчика было так искренне и так сильно, что он не мог ни есть, ни спать. Мать и няня совсем не знали, как с ним быть. Он не слушал ни убеждений, ни порицаний. Когда ему говорили, что так горевать негоже,

потому что его брат – на небесах, он отвечал, что никто этого не знает наверняка, а если бы это и была правда, то он знает, что Ланселот не может быть счастлив на небе без него, так же, как он, Уолтер, не может быть счастлив на земле без Ланселота.

Как бы невероятно это ни выглядело, бедный мальчик буквально умирал от горя. Ещё более драматичной эту историю делало то обстоятельство, что умерший брат без ведома Уолтера постоянно был около него, вполне сознавая его горе, будучи почти в отчаянии от того, что несмотря на все свои усилия, не мог ни дотронуться до Уолтера, ни поговорить с ним.

Это жалкое положение длилось уже третий день после несчастного случая, когда к двум братьям было привлечено внимание Сирила – каким образом, он и сам не мог сказать. «Я просто проходил мимо», как выразился он, но наверняка его привела туда воля Владык Сострадания. Бедный Уолтер лежал измученный, без сна, один на один со своим отчаянием, не зная, что его огорченный брат был постоянно около него. Ланселот, освобожденный от оков плоти, мог видеть и слышать Сирила, и поэтому надо было сначала утешить его и пообещать помочь в сообщении с его братом.

Как только Сирил обнадежил умершего мальчика, он обратился к живому, и из всех сил стремился запечатлеть в его мозгу ту мысль, что его брат здесь, что он не умер, что он как прежде полон жизни и любви к нему. Но все его усилия были тщетны; тяжелая горестная апатия так заполняла ум бедного Уолтера, что никакие внушения извне не могли туда проникнуть, и Сирил уже не знал, что делать. Но он был так тронут этим грустным зрелищем, и так сильны были его сочувствие и решимость помочь, чего бы это ему ни стоило, что каким-то образом (он до сих пор не может сказать, как) ему удалось дотронуться до отчаявшегося ребёнка и заговорить с ним.

Не отвечая на вопросы Уолтера о том, кто он такой и как сюда попал, он сразу же стал говорить ему о брате, утверждая, что он здесь, рядом, и стараясь объяснить, что Ланселот не умер, а жив и жаждет помочь ему и утешить его. Маленькому Уолтеру и хотелось этому поверить, но он едва решился надеяться. Наконец горячность и настойчивость Сирила победили его сомнения. «Я верю вам, – сказал он, – потому что вы такой добрый! Но если бы я только мог его увидеть хотя бы один раз, тогда бы я *знал* и был совсем уверен! Если я услышу его собственный голос и он скажет, что счастлив, меня нисколько не опечалит, что он потом опять покинет меня».

Несмотря на свою небольшую опытность, Сирил знал достаточно, чтобы понимать, что подобные желания просто так не исполняются, и уже собирался, выразив сожаление, сказать это Уолтеру, как вдруг почувствовал присутствие, хорошо знакомое всем невидимым помощникам, и хотя он не получил никаких словесных указаний, вместо задуманных слов сожаления он произнёс: «Жди моего возвращения, и ты увидишь его», а затем исчез.

Одного касания мысли Учителя было достаточно, чтобы Сирил понял, что делать и как. Он сразу же отправился за старшим другом, который так часто помогал ему раньше. Тот ещё не лёг спать, но услышав поспешный призыв Сирила, не стал терять времени и последовал за ним. Спустя несколько минут они уже были у кровати Уолтера. Бедный мальчик начинал уже думать, что всё это было лишь прекрасным сном, и замечательно было видеть его радость и облегчение, когда Сирил появился вновь. Но ещё прекраснее была следующая сцена, когда по указанию Учителя старший помощник материализовал Ланселота, и оба брата, живой и умерший, снова пожали друг другу руки.

Для обоих братьев тоска обратилась в невыразимую радость. Они не переставали говорить, что никогда больше не будут грустить, зная теперь наверняка, что смерть не в силах их разлучить. Их радость не исчезла даже и тогда, когда Сирил, по совету старшего помощника, объяснил, что это физическое общение больше не возобновится, но что Ланселот будет постоянно около Уолтера, хотя и

не будет видим для него; Уолтер же каждую ночь будет освобождаться от своего физического тела и сознательно общаться со своим братом.

После этого утомленный Уолтер заснул и немедленно получил во время сна подтверждение всего сказанного. Он был радостно удивлён, обнаружив, с какой неведомой до тех пор быстротой могли они вместе со своим братом посещать знакомые прежде места. Сирил предусмотрительно предупредил его, что завтра, по пробуждении, он вероятно забудет почти всё, что испытал в этом новом, более свободном существовании; но по редкому везению он, в отличие от многих из нас, *не забыл* этого. Весьма возможно, что потрясение от сильной радости вызвало некоторое пробуждение скрытых психических способностей, которыми так часто отличаются кельты. Как бы то ни было, он не забыл ни одной подробности из того, что произошло, и на другое утро удивил всех домашних, погруженных в тоску по умершему Ланселоту, своим чудесным рассказом, который взрослым показался бредом.

Родители подумали, что горе повредило его рассудок, а поскольку он остался единственным наследником, они долго с тревогой следили, не покажутся ли какие-либо иные признаки сумасшествия, каковых, к счастью, не обнаруживалось. Они до сих пор уверены, что он одержим манией, хотя и признают, что эта «мания» спасла ему жизнь. Но его старая няня, убежденная католичка, твердо верит в рассказ Уолтера. Она думает, что Иисус Христос, который и сам когда-то был маленьким, сжалился над мальчиком, видя его умирающим с горя, и послал одного из своих ангелов, чтобы привести к нему покойного брата с того света и тем вознаградить любовь, которая оказалась сильнее смерти. Иногда суеверия народа гораздо ближе к сути вещей, чем скептицизм образованщины!

История на этом не оканчивается, ибо работа, начало которой было положено той ночью, продолжается и поныне, и никто не может сказать, как далеко пойдут последствия приведенного случая. Астральное сознание Уолтера, будучи столь основательно пробуждено, остаётся активным; каждое утро мальчик приносит своему физическому мозгу воспоминания о ночных похождениях с своим братом, и каждую ночь они встречаются своего друга Сирила, от которого они узнали так много о новом чудесном мире, раскрывшемся перед ними, и о других мирах, ещё более возвышенных. Направляемые Сирилом, живой мальчик и его умерший брат сделались серьёзными и активными членами команды невидимых помощников, и весьма вероятно, что в продолжении многих лет, пока молодое крепкое астральное тело Ланселота не дезинтегрируется, многие умирающие дети будут обязаны благодарностью этим троим, стремящимся приобщить и других к той радости, которая досталась на их долю.

Эти новообращённые члены команды оказались полезны не только умершим – они разыскивали и находили среди живых детей таких, которые обладали во время сна астральным сознанием. По крайней мере один из них, приведенный братьями к Сирилу, оказался очень ценным работником этой детской группы, равно как и прекрасным маленьким другом здесь, на земле.

Тем, кому все эти идеи в новинку, иногда бывает трудно понять, каким образом могут дети быть полезны на астральном плане. Астральное тело ребёнка должно быть ещё неразвито, и его «я» ограничено в действии на астральном плане так же, как и на физическом, – говорят они, – так как же такое «я» может оказывать помощь духовному, умственному и нравственному развитию человечества, в чём, как нам говорят, и состоит главная задача невидимых помощников?

В первый же раз, когда я получил подобный вопрос – вскоре после публикации в нашем журнале одного из подобных случаев, – я отослал его Сирилу, желая знать, что он сам об этом думает. Его ответ был следующий:

«Хотя и верно, как говорит автор вопроса, что я ещё очень мало знаю и буду гораздо полезнее, когда узнаю больше, но и теперь я имею уже возможность работать по мере сил, потому что есть столько людей, которые совсем ещё не знают теософии, хотя во всём остальном они гораздо более сведущи, чем я. Понимаете, когда вы собираетесь пойти в какое-либо место, мальчик, знающий туда дорогу, будет для вас гораздо полезнее, чем сто учёных, не знающих её».

К этому можно добавить, что у ребёнка, сознание которого проснулось на астральном плане, развитие астрального тела пойдет так быстро, что он вскоре догонит взрослого, сознательного на астральном плане, и конечно же намного превзойдёт в своей полезности самого учёного человека, ещё не пробудившегося. Но если «я» ребёнка не отличается характером решительным и в то же время любящим, ясно проявившимся в его прошлых воплощениях, ни один серьёзный оккультист не возьмет на себя ответственность пробудить его на астральном плане. Когда же карма детей такова, что допускает подобное пробуждение, они часто оказываются самыми полезными помощниками, способными посвящать себя работе от всей души, с удивительной преданностью. И так снова осуществляется старинное пророчество: «и малое дитя их поведет».

При чтении этой истории двух братьев приходит на ум и другой вопрос – раз Сирил смог материализоваться в силу своей любви, сострадания и силы воли, то не странно ли, что Ланселот, гораздо дольше так настойчиво стремившийся дать знать о себе Уолтеру, не мог этого добиться?

Почему Ланселот не мог прийти в общение с братом, понять нетрудно – бессилие его вполне естественно; гораздо труднее понять, каким чудом смог материализоваться Сирил. Вероятно, дело не только в более сильных чувствах, а в том, что он в точности знал то, чего хотел добиться – он знал, что материализация возможна и имел общее представление о том, как она делается. Ланселот же, который теперь имеет об этом понятие, тогда этого совершенно не знал.

Глава XI

ПРЕДОТВРАЩЕННОЕ САМОУБИЙСТВО

Однажды вечером я диктовал в своей комнате в Адьяре, задержавшись чуть позже обычного, когда один из наших молодых помощников прибыл в астральном теле сопровождать меня в моём ночном обходе, как было у нас назначено. Я попросил его подождать несколько минут, пока я не закончу часть работы, которой я был тогда занят, и он решил пока облететь окрестности. Пролетая над Бенгальским заливом, он увидел проходящий пароход и спустился на него, как он сказал, просто из любопытства. Почти сразу же его внимание было привлечено ужасной серой аурой глубокой депрессии, выдававшейся из-за закрытой двери каюты. Следуя полученным инструкциям, при виде такого сигнала бедствия он сразу же решил выяснить, в чём дело, и проникнув в каюту, обнаружил человека с пистолетом в руке, который то поднимал его, прикладывая ко лбу, то снова откладывал. Молодой помощник понял, что нужно срочно что-то делать, но поскольку был ещё новичком в этой работе, не знал, что лучше всего предпринять, так что он моментально (и в большом возбуждении)

вернулся в мою комнату и крикнул: «Идите сейчас же, там человек, который собирается застрелиться!».

Я прекратил диктовать, лёг на диван и последовал за ним к кораблю. Как только я уловил положение дел, я решил оттянуть время, поскольку я должен был вернуться и доделать работу, которой был занят; так что я сильно внушил этому человеку, хотевшему покончить самоубийством, что ещё не время для его безрассудного поступка – нужно подождать полуночи, когда его не смогут побеспокоить. Если бы я попытался передать в его мозг мысль о вреде самоубийства, он мог бы начать спорить, а у меня не было времени на это; а вот идею о том, что дело лучше отложить, он принял сразу. Я оставил своего молодого ассистента дежурить, велел ему сразу же лететь за мной, если человек хотя бы откроет ящик, в который я заставил его убрать пистолет. Затем я вернулся в своё тело и ещё немного подиктовал, доведя работу до того места, где было удобно сделать перерыв на ночь.

С приближением двенадцати ночи я вернулся выручать своего молодого помощника, которого я нашёл в очень озабоченном настроении, хотя он сообщил, что ничего особенного не произошло. Человек всё ещё был в таком же состоянии депрессии, и его решение совершить самоубийство оставалось непоколебимым. Тогда я принялся расследовать в его уме причины и выяснил, что он был одним из корабельных офицеров, а непосредственной причиной его депрессии был тот факт, что он был виновен в какой-то растрате из судовой кассы, которая вскоре неизбежно должна была вскрыться, и он не мог выдержать разоблачения и позора, которые бы за этим последовали. Деньги ему понадобились, как он считал, для того, чтобы хорошо выглядеть перед некой молодой дамой и делать ей экстравагантные подарки, и хотя в действительности сумма была вовсе не так уж велика, всё же она была намного больше, чем он мог возместить.

По моему впечатлению, он был добродушным молодым парнем с чистым послужным списком, и (если не считать этого увлечения девушкой, которое вовлекло его в столь серьёзную ошибку) разумным и честным человеком. Поспешно просматривая его историю, чтобы найти стимул, который смог бы отвлечь его от преступного решения, я обнаружил, что самой мощной мыслью, которая могла послужить этой цели, была мысль об оставленной дома пожилой матери, для которой он был дороже всех. Было легко вызвать у него сильное воспоминание о ней и побудить его достать её портрет, а затем показать ему, как его поступок может погубить остаток её жизни, погрузив её в неугасимую скорбь – не только из-за утраты на физическом плане, но и из-за сомнений по поводу дальнейшей судьбы его души. Было также необходимо открыть какой-то путь выхода из дилеммы, в которую он так глупо себя поставил, поэтому я изучил капитана парохода, найдя в нём человека добросердечного и понимающего, так что мне показалось возможным предложить этому офицеру обратиться к капитану.

Потому идея, которую я вложил в ум молодого человека, была такой – чтобы избежать ужасной печали, которую его самоубийство неизбежно принесёт сердцу его матери, он должен выбрать почти невозможную альтернативу – отправиться к капитану, изложить ему всё дело и попросить временно отложить вынесение суждения, пока он не покажет, что был достоин такого снисхождения. И молодой офицер действительно пошёл к нему – прямо тогда, посреди ночи. Моряк всегда на страже, и было нетрудно устроить так, чтобы капитан не спал и появился в дверях как раз в нужный момент. Менее чем за полчаса вся история была рассказана и с многими отеческими советами от доброго капитана дело было улажено – растратенная сумма была возмещена капитаном, а офицер возвращал ему её такими взносами, какие мог себе позволить; так молодая и многообещающая жизнь была спасена.

Глава XII

ПРОПАВШИЙ МАЛЬЧИК

Чтобы показать открывающееся перед нами разнообразие астральной работы, я упомяну ещё один случай, в котором принял участие неофит, фигурировавший в предыдущем, причём всего через несколько дней после него.

У каждого астрального работника всегда есть несколько случаев, требующих регулярного внимания, и он посещает этих людей подобно врачу, делающему ежедневный обход пациентов. Так что когда ко мне поступают для наставления начинающие, я всегда беру их с собой в такие обходы, в точности как старый доктор может взять с собой молодого практиканта, чтобы тот набрался опыта, наблюдая, как лечатся разные случаи заболеваний. Конечно, даётся и другое специальное обучение; кроме того, неофит должен пройти испытания землёй, водой воздухом и огнём. На постоянной практике он должен научиться, как отличать мыслеформы от живых существ; знать и использовать 2401 разновидность материальной сущности; уметь материализовать себя или других, когда необходимо; знать, как действовать в тысячах чрезвычайных ситуаций, которые постоянно возникают. Но прежде всего, он должен научиться никогда, ни при каких обстоятельствах не терять равновесия и не позволять себе чувствовать ни малейшей тени страха, какими бы угрожающими или необычными ни были происходящие явления. Первейшая необходимость для астрального работника – всегда оставаться хозяином ситуации, какой бы она ни была. Он также должен быть полон любви и искреннего желания помочь, но этим качествам мне не приходится обучать, поскольку если кандидат ещё не обладает ими, его не посылают ко мне.

Однажды ночью я как раз направлялся посетить одного из своих «пациентов» и пролетал над живописной и холмистой частью страны. Сопровождавшие меня неофиты носились над окружающей областью, в точности как фокстерьер убегает вперёд, возвращается опять, и делает вылазки в разные стороны, таким образом пробегая расстояние в три или четыре раза большее, чем человек, которого он сопровождает. Мой молодой друг, который несколько дней назад спас жизнь морского офицера, внезапно принёсся в своей импульсивной манере, чтобы сообщить, что обнаружил беспорядок – он сказал, что глубоко под землёй умирает мальчик.

Скоро мы обнаружили ребёнка примерно восьмилетнего возраста, заблудившегося в самой глубине огромной пещеры, отрезанного от дневного света и по-видимому умиравшего от голода, жажды и отчаяния. Этот случай чем-то напомнил мне историю с «ангелом», описанную в главе VII, и похоже, требовал того же подхода. Так что, как было сделано и в том случае, я материализовал молодого помощника – на этот раз не Сирила, а мальчика другой расы. В данном случае было необходимо обеспечить также и свет, поскольку физически там была полная темнота. Почти потерявший сознание ребёнок пробудился из своего ступора, обнаружив, что над ним склонился мальчик с удивительно ярким фонарём. Первой и самой насущной необходимостью была, очевидно, вода; неподалёку был ручей, но истощённый ребёнок не мог дойти до него. У нас не было чашки; конечно, мы могли бы её сделать, но мой нетерпеливый неофит не подумал об этом, а бросился к ручью и принёс воду в ладонях. Это оживило мальчика настолько, что он смог сесть, а после ещё двух подобным же образом доставленных порций он уже смог немного говорить.

Он сказал, что живёт в соседней долине, но поднявшись сквозь землю и оглянувшись вокруг (оставив своего материализованного помощника ободрять пострадавшего, чтобы тот не чувствовал себя покинутым) я не смог найти ничего такого, что бы соответствовало его описанию, и мне пришлось вернуться к ребёнку и заставить его подумать о доме, чтобы иметь его мысленный образ. С его фотографией в уме я снова отправился на поиски и нашёл дом, но гораздо дальше, чем выходило по описанию мальчика. Там было несколько человек, и я попытался передать им впечатление о положении, в котором оказался ребёнок, но, к сожалению, безуспешно – никто из них не оказался хоть сколько-нибудь восприимчивым, и я не мог ясно передать им свои идеи. Они были очень обеспокоены отсутствием ребёнка и уже искали его; они как раз послали за соседями из своей долины, чтобы провести более тщательные поиски, и возможно, как раз из-за своей озабоченности этим они оказались безнадёжно невосприимчивыми.

При достаточной настойчивости, вероятно, можно было бы в конце концов пробить этот барьер, но состояние ребёнка не оставляло нам времени на это, так что я оставил свои попытки и осмотрелся в поисках еды, которую можно было бы дематериализовать; ведь поскольку это был дом мальчика, он имел на неё право, и не было ничего нечестного в том, чтобы её забрать. Я в спешке выбрал немного хлеба, немного сыра, два отличных больших яблока, поспешил назад в пещеру и вновь материализовал свою разнородную добычу в нетерпеливых руках своего помощника, который начал кормить ребёнка. Скоро тот уже смог есть самостоятельно, съел всё, что я принёс, и попросил ещё. Опасаясь, что слишком много еды после долгого голодания принесёт больше вреда, чем пользы, я посоветовал своему представителю сказать, что у него больше нет, и что теперь мы должны попытаться выбраться из пещеры.

С этой целью я посоветовал своему помощнику спросить мальчика, как он туда попал. Он рассказал, что гулял среди холмов в долине возле своего дома и увидел на склоне холма небольшую пещеру, которой никогда раньше не замечал. Естественно, он отправился исследовать её, но не прошёл он и нескольких метров, как пол пещеры под ним рухнул, и он провалился в гораздо большую пещеру внизу. Судя по его рассказу, он на время потерял сознание, поскольку когда он «проснулся», как он выразился, было совсем темно и он не мог видеть дыры, через которую он упал. Потом мы исследовали это место и удивились, что он не покалечился, поскольку падение было с приличной высоты, но его спасло то, что он упал на массу мягкой земли, осыпавшуюся под ним.

Поднять его этим путём было невозможно, поскольку стены пещеры были гладкими и отвесными; кроме того, он проблуждал по подземным ходам целых два дня и теперь был в нескольких милях от того места. После основательных исследований мы обнаружили на разумном расстоянии место на склоне холма, где маленький ручей вытекал из пещеры на открытый воздух; ребёнок, подкреплённый едой и водой, был в состоянии дойти дотуда, и вскоре двое мальчиков уже расширяли руками отверстие, чтобы он мог выбраться наружу. Было очевидно, что теперь он в любом случае может найти дорогу домой; также мы надеялись повлиять на кого-либо из разыскивающих, чтобы они пошли в этом направлении, так что мы сочли возможным расстаться.

У отца был твёрдый план поисков, согласно которому все долины обследовались в определённом порядке, и никакие наши предложения не могли заставить его отклониться от этого плана, однако в поисковой группе была собака, которая оказалась более впечатлительной, и когда она схватила одного из работников фермы за штанину и потянула в нашем направлении, он решил, что тому есть какая-то причина и последовал за собакой. К тому времени мальчик был уже в безопасности, и им оставалось до него несколько миль. Естественно, он просил своего нового друга, обрётённого столь таинственным образом, сопровождать его до дома, и вцепился в него с трогательной благодарностью, но помощник был вынужден мягко сказать ему, что не может сделать этого, так как у него есть дру-

гие дела, тем не менее проводив его до вершины гребня, с которого уже можно было видеть работника фермы, приближавшегося с другой стороны долины. Скоро внимание последнего было привлечено криком, и как только это стало ясно, наш молодой помощник попрощался со спасённым мальчиком, который в меру своих слабых сил побежал навстречу своим друзьям, а затем быстро дематериализовался.

Маленький мальчик, которому мы помогли, и не догадывался, что его спаситель не был сугубо физическим существом; правда он задал один или два неудобных вопроса, но его удалось легко отвлечь от опасной темы. Возможно, его родственники, когда он вернулся и рассказал свою историю, оказались в большем затруднении, чем он, пытаясь объяснить присутствие в столь труднодоступном месте незнакомца, совсем непохожего на сельского жителя; но в любом случае здесь было невозможно привести какое-либо явное свидетельство нефизического вмешательства.

Глава XIII

ИСТОРИЯ АЙВИ

Героиня этой истории, которую зовут Айви, – один из наших лучших работников на астральном плане. При земной жизни она была членом одного из наших «лотосовых кружков», и её работа – прекрасный пример той пользы, которую могут приносить такие кружки. Она была весёлой и живой девочкой, музыкальной, артистичной и спортивной, а также искусным оратором, но прежде всего она была очень хорошей, доброй и любящей, и была готова на любые трудности, чтобы помочь другим, а человек с такими свойствами на физическом плане всегда оказывается хорошим помощником на астральном. Я уверен, что она провела бы полезную и даже образцовую жизнь на физическом плане, если бы такова была её карма, но ещё неизвестно, была ли бы у неё возможность даже за долгую жизнь хотя бы приблизиться к тому количеству блага, которое она уже сделала на астральном плане с момента своей смерти. Мне не нужно углубляться в подробности того, как она погибла – достаточно сказать, что ей едва исполнилось восемнадцать, как она утонула во время прогулки на яхте. Как только к ней вернулось сознание, она сразу направилась к Сирилу, который был её особым гуру, и как только она утешила своих родственников и друзей, она потребовала, чтобы её обучили регулярной работе. Это было одной из самых её приятных характеристик, и хотя она обладала большой изобретательностью и оригинальностью, она была очень скромного мнения о своих качествах и очень хотела, чтобы её научили, как именно нужно работать, и всегда была готова узнать и понять что-то новое.

Особенно она любит детей, и полем её полезной деятельности являются в основном девочки её возраста и моложе. Она проявила глубокий интерес к созданию мыслеформ для людей и приобрела исключительные способности в этом направлении. Она берётся за случаи детей, которые по ночам испытывают страх, а также за тех, кого осаждают мысли гордости, ревности или чувственности. В большинстве таких случаев она находит высший идеал ребёнка, или величайшего героя или героиню, создаёт сильную мыслеформу этого идеала и приставляет её к ребёнку в качестве ангела-хранителя.

Затем она регулярно, с определённым временным интервалом, обходит эти мыслеформы, добавляя в них жизнь, чтобы они всегда поддерживались в работоспособном состоянии. Так она стала для многих детей настоящим спасением. Я знаю один случай, когда она смогла пресечь начинающееся сумасшествие, и два других, когда без её забот непременно наступила бы ранняя смерть; и это помимо многих других случаев, в которых вне всякого сомнения удавалось улучшить характер человека. В действительности, нет таких слов, которые были бы слишком высокими, чтобы отметить её работу в этой области.

Ещё одно из направлений её деятельности было обращено к тем, кто не забыл своё собственное детство. Многие дети постоянно живут в чём-то вроде розовой мечты – «рассказывают себе истории», как они это иногда называют. Маленький мальчик представляет себя героем всевозможных захватывающих приключений – центральной фигурой в сценах морской, военной или атлетической славы; девочка представляет себя в роскошных нарядах, окружённую восхищением рыцарей и придворных, или богатой и влиятельной, и так далее. Айви взялась за оживление этих дневных видений, делая их в десять раз более реальными для восхищённых мечтателей, но в то же время придавая им другую форму и направляя их. Постепенно она отвращает такие мечты от эгоизма, направляя их к бескорыстию, чтобы дети представляли себя помощниками и творцами добра, и влияя на них так, чтобы они думали не о том, что они могут получить, а о том, что хорошее они могут сделать. Постепенно это совершенно меняет их характер. «Как человек помышляет в сердце своём, таков он и есть», и это верно и для детей; так что понимающий огромную силу мысли не удивится, услышав, какое неисчислимое количество добра она сделала таким образом, повлияв на подрастающее поколение в самом впечатлительном возрасте.

Не пренебрегала они и более обычными видами работы. Например, девушке, в судьбе которой я был глубоко заинтересован, недавно пришлось пройти через долгое и утомительное выздоровление после серьёзной болезни, и я попросил Айви позаботиться о ней. Думаю, что у моей молодой подруги за все эти недели не было ни одного скучного часа, так как Айви направляла на неё непрерывный поток мыслей самого восхитительного и захватывающего характера – всевозможные истории, сцены из разных частей света с пояснительными комментариями, видения существ, как физических, так и астральных, музыку сверхчеловеческой красоты, – больше изобретательных придумок, чем я могу вспомнить, – чтобы помочь провести время приятно и с пользой, узнав что-то новое.

Но всё это общее описание работы – лишь введение к истории, которую я собственно собираюсь рассказать, и по которой, как я думаю, мои читатели лучше познакомятся с характером главного действующего лица. Это описание случая, к которому она проявляла очень большой интерес, фактически, одно время он был для неё основным; и она добилась в нём полного успеха, доведя его до благополучного конца.

Я расскажу историю кратко, но постараюсь выстроить её в хронологическом порядке. Ко мне-то она попала задом наперёд, начиная с острого кризиса, который в действительности был в середине истории; раннюю же часть, объяснявшую всё остальное, я узнал лишь через некоторое время спустя. Видимо, очень давно Айви рождалась в Риме – тоже девочкой, – и тогда у неё была школьная подруга, которую мы назовём Розой. Две девочки были очень привязаны друг к другу и росли как неразлучные подруги. Роза была поразительно красива, и едва ей исполнилось пятнадцать, в истории появился неизбежный молодой человек. Доверяя ему слишком сильно, она убежала с ним из дома, боясь, что их роман раскроется. Айви, хотя это был болезненный удар для неё, оставалась верна своей подруге, прятала её некоторое время и помогла ей бежать из города. Но Роза, видимо, не смогла избежать последствий столь неразумной доверчивости по отношению к малознакомому человеку, поскольку она попала в плохие руки и умерла молодой при самых плачевных обстоятельствах.

Роза и упомянутый молодой человек родились вместе (без Айви) где-то в Средневековье, где они практически точно повторили предыдущую драматическую историю.

В своей нынешней жизни Роза родилась, я думаю, значительно позже, чем Айви, и в другой части света. К несчастью для себя, она была незаконнорожденным ребёнком, а мать её умерла вскоре после её рождения. Я не знаю, было ли это кармой её собственного подобного поведения в предыдущих жизнях, но это представляется довольно вероятным. История матери была печальной, и тётя, которая воспитывала бедную Розу, никогда не могла простить её за то, что она была, как она считала, причиной смерти её горячо любимой сестры. В дополнение к тому, она была строгой старой пуританкой худшего сорта, так что вы можете представить, какое было у Розы безрадостное детство.

И вот в её жизни, примерно за год до того времени, о котором я пишу, появился тот самый молодой человек – то ли бродячий артист, то ли рыбак, или кто-то в этом роде, – и они прилежно разыграли всё по старому сценарию. По-видимому, он был неплохим парнем, однако слабовольным – а вовсе не головорезом и авантюристом, как можно было ожидать. Думаю, он бы в этот раз женился на ней, хотя совершенно не мог себе этого позволить, но как бы то ни было, у него не было такой возможности, поскольку он очень быстро погиб при несчастном случае и оставил её в обычном для неё положении. Она не знала, что делать; конечно, к такой тётке, как была у неё, она не могла прийти с этой историей, и в конце концов она решила утопиться. Оставив тётке письмо с объяснением своих мотивов и проблуждав целый день, она села на берегу реки, уныло глядя на воду.

Нужно понимать, что до этого момента Айви не знала ничего из уже рассказанного мною, а прибыла на место происшествия (астрально, конечно) по-видимому случайно, хотя я не верю, что в таких делах может быть такая вещь, как случайность. Конечно, она не узнала в Розе свою подругу двухтысячелетней давности, но заметила её крайнее отчаяние и почувствовала сильное притяжение и сострадание к ней. Случилось так, что за несколько недель до того, в связи с совсем другим делом, я показал Айви, как месмеризировать, и объяснил ей, при каких обстоятельствах эту силу можно законно применять. Так что она применила эти инструкции на практике и усыпила Розу прямо на берегу реки.

Как только ей удалось вывести Розу из своего тела, она дружески заговорила с ней, выразив свою глубокую любовь и сочувствие, и в конце концов смогла отговорить её от намерения покончить самоубийством. Что делать дальше, обе они не знали, так что Айви, взяв с собой Розу, бросилась на поиски Сирила. Но поскольку был день, он находился на физическом плане и был сильно занят, так что в этот момент был недоступен для астрального сообщения. Потому Айви доставила свою «пленницу» ко мне и торопливо изложила обстоятельства.

Я предложил Розе пока что хотя бы вернуться домой, но ничто не могло убедить её сделать это – так силён был её ужас перед холодной жестокостью тётки. Единственной оставшейся и весьма рискованной альтернативой было отправиться куда-то в мир (так как я тоже добился от неё обещания не покидать его путём самоубийства). Поскольку мы не могли допустить этого, она, похоже, согласилась встретиться лицом к лицу с трудностями новой жизни, которую придётся практически начать сначала, сказав, что вряд ли она может быть более жалкой, чем прежняя, даже если ей придётся умереть с голоду. Айви согласилась и горячо пообещала помогать ей, хотя в тот момент не представлялось очень ясным, что она могла сделать.

Наконец, так и порешили, поскольку альтернативы не виделось, и Розу вернули в своё тело на берегу реки. К счастью, проснувшись, она помнила достаточно из того, что она называла своим сном, чтобы с ужасом отпрыгнуть от воды. Затем она пешком отправилась в соседний город. Конечно, у неё

почти не было денег – в таких ситуациях у людей их никогда не бывает – но она смогла найти дешёвый ночлег на первую ночь и купить немного еды; а во время её сна Айви подбодряла и утешала её в перерывах между энергичными поисками людей, на которых можно было бы повлиять, чтобы они оказали помощь на физическом плане. К тому времени Сирил уже спал, и она смогла воспользоваться его помощью. К счастью, они нашли добрую пожилую женщину, которая жила вдвоём со служанкой на небольшой красивой вилле в нескольких милях от города, и после упорных усилий им удалось сделать так, чтобы Роза и эта женщина *приснились друг другу*, чтобы при встрече на физическом плане у них возник сильный взаимный интерес и они были привлекательны одна для другой.

На следующее утро Айви направила шаги Розы к той деревне, где жила та пожилая женщина, и хотя это был долгий и утомительный переход, в конце концов цель его была достигнута. Правда, к концу путешествия чрезмерная физическая усталость открыла Розу к депрессивным влияниям, и она осознала, что у неё осталось лишь несколько пенсов и она не имеет ни малейшего представления, куда идти и что делать, и что надежда, поддерживавшая её силы, в конце концов (как ей казалось) была лишь сном. В полном изнеможении она села на насыпь у края дороги, являя собою печальное зрелище, и получилось так, что именно старушка нашла её и сразу же узнала девушку из своего сна, которая вызвала у неё такую любовь. Когда они узнали друг друга, это оказалось для них поистине странным и чудесным переживанием; обе они были глубоко удивлены и тронуты, и даже очень рады этому.

Старушка сразу же повела девушку в свой красивый домик, и вскоре выведала у неё историю всех её мытарств, вызвавшую глубочайшее сочувствие. Она тут же предложила ей помощь и кров по крайней мере до рождения ребёнка, который уже ожидался, и вовсе не исключено, что она может решить удочерить Розу. По крайней мере, Айви уже работает над этим, и есть сильная надежда на успех; а когда Айви берётся за что-то, ей обычно удаётся осуществить свой план.

Глава XIV

ТИПИЧНЫЕ РЯДОВЫЕ СЛУЧАИ

Печальным случаем, в котором было невозможно непосредственно много сделать, было положение трёх детей, у которых была мать-пьяница. Она получала на них какое-то незначительное пособие, и потому не хотела расставаться с ними, хотя постыдно ими пренебрегала и, похоже, не испытывала к ним большой любви. Старшему из них было всего десять, и окружавшие их условия в ментальном, астральном и эфирном отношении были такими плохими, какими только могли быть. Мать, как нам представлялось, временно была недоступна любому высшему влиянию, хотя было предпринято много попыток воззвать к её лучшей природе. Единственной возможной вещью было оставить одного из моих молодых помощников возле кровати детей, чтобы он терпеливо охранял их от отвратительных мыслеформ и грубых существ, столь густо толпившихся вокруг опустившейся матери. В конце концов я показал новичку, как создать вокруг детей прочную оболочку и приставить к ним искусственных элементалов, которые могли охранять их, насколько это было возможно.

Трудность здесь была в том, что природные духи не стали бы работать в таких ужасных условиях, и хотя путём определённых магических церемоний их можно было бы заставить сделать это, такой метод неприемлем для тех, кто работает под руководством Великой Белой Ложи. Мы признаём только добровольное сотрудничество, а от существ такого уровня развития, как природные духи, мы не можем ожидать такого духа самопожертвования, который потребовался бы им, чтобы добровольно работать в столь отвратительных для них условиях. Обычные мыслеформы можно создать и оставить работать в любых условиях, но разумным сотрудничеством природного духа по оживлению таких мыслеформ можно заручиться лишь когда он может выполнять свою работу легко и непринуждённо.

Однако позднее мы добились с этим случаем некоторого прогресса. Решительные усилия были предприняты не только на астральном плане, но и на физическом, и я рад сообщить, что они увенчались по крайней мере временным успехом. Двое старших детей были отправлены в детский дом, и хотя мать ещё удерживает при себе младшего, её побудили ввериться заботе религиозных друзей, и сейчас её характер несколько изменился.

В астральной работе встречается много случаев, когда необходимо постоянное действие – то есть тот, кто возьмёт на себя такой труд, должен как бы дежурить при человеке, нуждающемся в помощи, и быть всегда наготове оказать её. Естественно, для тех, в чём ведении широкое разнообразие всякой астральной работы, будет несправедливо посвящать себя в такой степени какому-то отдельному случаю, так что обычно для этого привлекают какого-нибудь родственника страдальца, если удаётся найти достаточно способного для этого и достойного доверия.

Один недавно умерший человек, которому меня попросила помочь его родственница, был найден мною в состоянии ужасной депрессии и окружённый огромным облаком мрачных мыслей, среди которых он чувствовал себя предельно беспомощным и бессильным. Его жизнь была далеко не безупречной, и некоторые из тех, кому он причинил вред, часто со злобой и ненавистью думали о нём. Такие мыслеформы действовали на него через облака депрессии, прицеплялись к нему, как пиявки, и высасывали из него все жизненные силы, бодрость и надежду, оставляя его жертвой самого жалкого отчаяния.

Я старался, как мог, его обнадёжить и указал ему на то, что хотя совершенно верно, что его жизнь была не такой, каковой ей следовало быть, и что отношение других к нему в какой-то мере оправдано, тем не менее было бы и неправильно, и бесполезно уступать отчаянию. Я объяснил ему, что своей депрессией он наносит серьёзный вред своей родственнице, поскольку помимо его воли его мысли воздействуют на неё и делают её жизнь несчастной. Я сказал ему, что хотя прошлого нельзя отменить, можно по крайней мере минимизировать его последствия, постаравшись сохранять спокойствие перед той ненавистью, которую он навлёк на себя своими действиями, и что он должен стараться отвечать на неё пожеланием добра, а не перемежающимися приступами гнева и отчаяния. Фактически, главным содержанием моей проповеди было то, что он должен забыть о себе и своих печалях, и думать только о воздействии своего умонастроения на родственницу, оставшуюся на земле.

Бедный парень откликнулся на это, впрочем нехотя; он сказал, что попытается, и действительно имел это в виду, однако я видел, что он мало надеялся на успех, или я бы даже сказал, не надеялся вовсе, а был заранее совершенно уверен, что обречён на неудачу. Я откровенно сказал ему всё это; затем я разорвал кольца депрессии, в которые он был заключён, и рассеял окружавшие его тёмные облака, так чтобы недружественным мыслеформам, посланным теми, кому он навредил, почти не было, за что зацепиться. А когда я поместил перед ним сильный мысленный образ оставшейся в живых родственницы, которую он сильно любил, он быстро приободрился и сказал: «Когда вы здесь, я

вроде как понимаю и даже почти верю, что могу сопротивляться отчаянию, но я знаю, что, как вы говорите, моя смелость угаснет, как только вы уйдёте».

Я сказал ему, что так быть не должно – какую бы безнадежность он ни ощущал сейчас, каждое решительное усилие покорить отчаяние облегчит подобную попытку следующий раз, и что он должен считать такое сопротивление долгом, который он не может позволить себе не выполнить. Я должен был идти по своим делам, но попросил одного из своих молодых помощников остаться на некоторое время с этим человеком, чтобы наблюдать за скоплением подавляющих мыслей и решительно рассеивать их, как только они станут одолевать свою жертву. Я знал, что если это делать с достаточной настойчивостью, мы должны в конце концов достичь положения, в котором этот человек сможет сопротивляться самостоятельно и удерживать достигнутое состояние, хотя поначалу из-за долгой капитуляции у него вряд ли было достаточно сил, чтобы продолжать борьбу. Мой молодой друг вёл эту битву около двух или трёх часов, пока тёмные мысли не стали появляться гораздо реже, а человек уже не смог в значительной мере держаться самостоятельно, так что помощник почувствовал, что вполне уже может вернуться ко мне.

Он уже собирался возвращаться, оставив последние сильные ободряющие мысли для почти уже воспрянувшего духом страдальца, когда увидел девочку (в астральном теле), в безумном ужасе убегающую от какого-то пугала, соответствовавшего расхожим представлениям о каком-нибудь великане-людоеде. Быстро бросившись им наперерез, он спросил «что это?», и перепуганная девочка вцепилась в него, в ужасе показывая на чудище. Помощник потом признал, что и сам не испытал никакого удовольствия, когда его увидел, но он почувствовал что-то вроде негодования за нанесённую девочке обиду, да и согласно полученным им наставлениям, всё подобное нужно было встречать с храбрым видом. Так что он встал на пути чудовища, направив против него свою волю. Оно не стало приближаться к ним, а оставалось на небольшом расстоянии, корчась, щёлкая своими огромными торчащими зубами и по-видимому стараясь выглядеть как можно более устрашающе.

Поскольку признаков изменения ситуации не наблюдалось, начинающий помощник вскоре стал терять терпение, но он был предупреждён против агрессивных действий любого вида, кроме как по полученным чётким инструкциям, так что он не знал точно, что делать. Потому он отправился на поиски меня, взяв испуганную девочку с собой, однако двигаясь очень медленно и осмотрительно, не отворачиваясь от неприятного явления, настойчиво преследовавшего их на небольшом расстоянии.

Когда у меня нашлось время, я исследовал этот вопрос, и выяснил, что бедную малютку часто мучили эти ночные кошмары, от чего её физическое тело конвульсивно просыпалось, иногда со страшным криком. Преследовавшее её существо оказалось ничем иным, как неприятной мыслеформой, временно оживлённой хулиганистым природным духом низкого типа, которому, похоже, было очень весело, и он получал удовольствие, пугая девочку. Я объяснил всё это детям, и негодующий мальчик сразу обличил духа как злое и вредное существо, но я указал ему, что оно не хуже кошки, играющей с мышкой, и что существа на таком низком этапе эволюции просто следуют своей неразвитой природе, а потому их нельзя по праву назвать злыми.

В то же время нельзя позволять, чтобы их глупые выходки причиняли страх и страдания человеческим существам; потому я показал ему, как направить против природного духа свою волю и выгнать его из мыслеформы, а затем – как рассеять её определённым усилием воли. Маленькая девочка была наполовину испугана, но очень обрадована, увидев, как великан лопнул, и есть основания надеяться, что благодаря этому опыту она приобретёт больше храбрости, и что в будущем её сны будут менее беспокойными. На астральном плане можно встретить очень много разновидностей неприят-

ных мыслеформ, и худшие из них связаны с ложными и глупыми религиозными верованиями – это черти всех видов и гневные божества. Оккультисту вполне позволительно разрушать такие существа, поскольку они не являются в действительности живыми, то есть не представляют постоянной развивающейся жизни, а являются просто временным созданиями.

Представляет некоторый интерес и недавно привлекший наше внимание случай брата и сестры, которые в молодости были сильно привязаны друг к другу. К сожалению, позже между ними встала одна интриганка. Брат попал под её влияние, а она настроила его против сестры, заставив его подозревать её в нечистых мотивах. Сестра вполне обосновано не доверяла этой женщине и предупреждала брата против неё, однако предостережение не было им принято, и в результате между ними наступил разрыв. Увлечение брата длилось более года, и всё это время сестра держалась в стороне от него, поскольку была сильно оскорблена, к тому же она была гордой и не прощала таких вещей. Постепенно брату открылся истинный характер женщины, с которой он связался, хотя ещё долго он не хотел верить этому и цеплялся за свои иллюзии. И даже когда поддерживать слепую веру оказалось уже невозможно, его раздражение в отношении сестры сохранялось, так как он как-то убедил себя, что если бы не её вмешательство, женщина сохранила бы верность ему. Так что отчуждение всё ещё сохранялось, хотя причины его в значительной мере исчезли из жизни брата.

В данном случае лучшим представлялось использовать двух начинающих помощников, приставив одного к брату, а другого – к сестре, чтобы настойчиво вызывать в их умах картины прежних дней, когда они так любили друг друга. Вскоре, когда эти мысленные потоки были основательно запущены в действие, я научил своих помощников, как создавать мыслеформы, которые продолжили бы это лечение. Конечно, брат и сестра не имели представления о том, что их «лечат»; им просто казалось, что у них настойчиво возникают мысли друг о друге, и что всевозможные неожиданные маленькие события напоминают им о счастливых временах. Долгое время гордость ещё держалась, но в конце концов брат откликнулся на постоянные внушения, отправился к своей сестре и нашёл её неожиданно милостивой, она простила его и была рада его видеть. Примирение тут же состоялось, и вряд ли они теперь позволят, чтобы между ними опять появились какие-нибудь облака.

Глава XV

КОРАБЛЕКРУШЕНИЯ И КАТАСТРОФЫ

В некоторых случаях невидимые помощники могут предупреждать казавшиеся неминуемыми катастрофы более крупного масштаба. Не раз, когда капитан судна, не подозревая того, опасно сбивался с курса из-за какого-нибудь неизвестного течения или ошибки в расчётах, оказывалось возможным предотвратить крушение, постоянно внушая ему мысль, что не всё обстоит благополучно. И хотя такое внушение обычно представляется физическому сознанию капитана, просто как интуиция, смутное предчувствие, всё же если оно будет настойчиво повторяться, он почти обязательно обратит на него внимание и примет те меры предосторожности, которые будут ему внушены.

Например был случай, когда капитан маленького торгового судна, находясь гораздо ближе от земли, чем предполагал, почувствовал сильное желание бросить лот; и хотя некоторое время он противился этому – как ему казалось – излишнему и странному желанию, но наконец, колеблясь, всё же отдал приказ сделать это. Пораженный результатом замера, он сразу же изменил свой курс и удалился от берега. Но лишь когда наступило утро, он понял, как близок был к ужасному крушению.

Однако, часто катастрофа имеет кармический характер и вследствие этого не может быть предотвращена, но не следует думать, что в таких случаях помощь невозможна. Если люди, застигнутые катастрофой, должны умереть и не могут быть спасены, всё же во многих случаях остается возможность подготовить их к ожидающей их участи, а затем и помочь им в посмертном состоянии. Можно со всей определённостью заявить, что где бы ни случилась большая катастрофа, туда обязательно направляются невидимые помощники.

Одним из таких из случаев было крушение корабля «Драммонд Касл» возле острова Уэсан, а другим – ужасный ураган, опустошивший город Сен-Луи в Америке. В обоих случаях помощники приступили к делу заблаговременно и в течение нескольких минут делали всё возможное, чтобы успокоить умы людей и придать им более высокий настрой, тем уменьшив возможное потрясение. Но основная работа при обеих этих катастрофах происходила на астральном плане, после того, как жертвы покинули свои физические тела, но об этом мы будем говорить позже.

С грустью приходится констатировать, как часто, когда катастрофа уже неминуема, помехой невидимым помощникам становится дикая паника, царящая среди людей, находящихся в опасности, или, что ещё хуже, безумная вспышка пьянства среди тех, кому они пытаются помочь. На многих затонувших судах люди были почти поголовно пьяны, и поэтому невозможно было помочь им ни перед смертью, ни долгое время спустя после неё.

Если кому-нибудь из нас случится оказаться в неминуемой опасности, где уже ничего нельзя предпринять, следует вспомнить, что помощь всегда близка и что только от нас зависит, будет ли задача помощников затруднена или же облегчена. Если мы встречаем опасность спокойно и мужественно, твердо зная, что она не может повредить нашему истинному «я», то наш ум будет открыт и готов получить руководство, которое нам стараются дать помощники, что будет для нас самым лучшим, будь его целью спасение нашей жизни, или, если это невозможно, помощь в спокойном переходе через смерть.

Этот последний вид помощи нередко оказывают как во время несчастных случаев с отдельными людьми¹, так и при более общих катастрофах. Чтобы было понятно, что мы имеем в виду, достаточно привести один пример. Несколько лет тому назад во время одной из сильных бурь, которые наделали много бед вокруг побережья Англии, в открытом море была опрокинута рыбацья лодка. На её борту были лишь старый рыбак и мальчик, и в течение нескольких минут старик ещё мог держаться за перевернутое судно. Никакой материальной помощи ожидать было нельзя, а если бы даже кто-то и заметил утопающего, помочь ему при такой страшной буре было совершенно невозможно. Рыбак знал, что никакой надежды на спасение нет, и что смерть для него – вопрос лишь нескольких минут. При этой мысли ужас его был невыразим, и он особенно обострялся в этом захватывающем одиночестве огромной, ревущей водяной пустыни. Он также очень беспокоился о жене и детях и о трудностях, которые выпадут на их долю после его внезапной смерти.

---

¹ Как пример подобной помощи можно привести следующий случай: крепко спавший за несколько мгновений до крушения пассажир был разбужен сильным хлопаньем дверцы фонаря, находившегося над его головой. Он проснулся и своевременно выскочил; вслед за чем диван, на котором он спал, оказался буквально сплюснен. – *Е.П.*

Анни Безант, оказавшаяся рядом и увидавшая его бедственное положение, попробовала ободрить его, но убедившись, что он был слишком взволнован, чтобы воспринять какое бы то ни было внушение, она решила показаться ему, чтобы сделать свою помощь более действенной. Рассказывая этот случай, она отметила как чудесно преобразилось лицо рыбака, когда он увидел её. Увидав над собой на обломке судна её светящийся облик, он естественно подумал, что к нему был послан ангел, чтобы поддержать его в минуту гибели; потому он почувствовал, что не только он сам будет охраняем в смертный час, но что и близкие его не будут покинуты. Так что когда через несколько минут наступила смерть, состояние его духа совершенно отличалось от того ужаса и смятения, которые угнетали его ранее, а когда в астральном мире к нему вернулось сознание, первое, что он увидел, был тот же «ангел» и он сразу почувствовал к нему доверие и полную готовность принять его советы в том новом существовании, которое раскрылось перед ним.

Немного позднее ей пришлось исполнить подобную же задачу. Вот как она рассказывала случившееся:

«Вы помните тот пароход, который погиб в циклоне в конце ноября. Я направилась в каюту, где были заперты двенадцать женщин, и нашла их в самом страшном отчаянии, рыдающими и стонущими от ужаса. Судно должно было потонуть, помощь была невозможна и разлука с этим миром в состоянии такого неистовства была бы плохим вступлением в потусторонний мир. Чтобы их успокоить, я материализовалась, и конечно, бедные женщины приняли меня за ангела. Они все упали на колени и умоляли меня спасти их. Одна из них положила ко мне на руки своего младенца, умоляя хоть его спасти от гибели. Я начала их успокаивать и вскоре они затихли; малютка заснул, улыбаясь; женщины впали в забытие, а я внушала им представление о небесном мире; они оставались в забытии, когда судно окончательно пошло на дно. Я спустилась с ними, чтобы убедиться, во сне ли они перейдут из земного в новое существование, и действительно, они перешли тихо, не шевелясь и не просыпаясь, в потусторонний мир».

Очевидно, что получившие такую помощь не только приобрели возможность встретить смерть спокойно и разумно, что уже является огромным преимуществом, но что ещё важнее, по ту сторону смерти были встречены другом, к которому уже чувствовали любовь и доверие. Встретившая их прекрасно знала этот новый для них мир и могла не только успокоить их относительно их дальнейшей судьбы, но и дать им полезные советы, как продолжать жизнь в этих столь изменившихся обстоятельствах. Этот рассказ подводит нас к рассмотрению самой значительной и обширной из всех задач невидимых помощников – к помощи, которую они оказывают умершим.

Глава XVI

РАБОТА СРЕДИ УМЕРШИХ

Одно из многих зол, происходящих от абсурдных учений о посмертном состоянии, распространённых в нашем западном мире, состоит в том, что покинувшие свою тленную оболочку обычно бывают весьма озадачены, а часто и серьёзно напуганы тем, что всё окружающее совсем не похоже на

то, чего они ожидали, исходя из своих религиозных представлений. Состояние ума многих из них недурно выразил один английский генерал, через три дня после смерти встретивший одного из членов команды невидимых помощников, которого он знал ещё в земной жизни. Выразив огромное облегчение от встречи с знакомым человеком, с которым он мог войти в общение, он сразу же сделал следующее замечание: «Если я действительно умер, где же я нахожусь? Если это рай, то я невысокого о нём мнения, а если это ад – он много лучше, чем я ожидал!».

К сожалению, гораздо больше людей относятся к этому вопросу далеко не столь философски. Их учили, что все люди обречены на вечные мучения, исключая немногих избранных, обладающих сверхчеловеческими добродетелями. А так как самая поверхностная проверка совести убеждает, что уж к *этой* категории они никак не принадлежат, то естественно, что многие относятся к смерти с паническим страхом, ожидая, что вот загробный мир поглотит их и они попадут в когти дьявола, в которого их столь усердно заставляли верить. И нередко они проводят долгое время в острых душевных страданиях, прежде чем смогут освободиться от губительного влияния богохульной доктрины о вечном наказании и осознать, что миром правит не прихоть безжалостного демона, получающего удовольствие от человеческих мучений, а доброжелательный, удивительно терпеливый, и в то же время абсолютно справедливый закон эволюции, который снова и снова, на каждом этапе развития представляет человеку возможности к совершенствованию, которыми остаётся лишь воспользоваться.

Справедливость требует прибавить, что особенно тяжёлую форму это зло приобретает лишь в так называемых протестантских общинах. Великая католическая церковь с её учением о чистилище подходит гораздо ближе к представлению об астральном плане, и её преданные последователи по крайней мере сознают, что состояние, в котором они окажутся сразу же после смерти, – лишь временное, и что подняться из него можно путём искреннего духовного стремления. В то же время они признают и необходимость посмертных страданий, чтобы очиститься этими страданиями от нравственных несовершенств, прежде чем удостоиться перейти в более возвышенные и светлые сферы.

Таким образом, можно видеть, что у невидимых помощников много работы среди недавно умерших, так как в огромном большинстве случаев они нуждаются в утешении, ободрении и наставлении. В астральном мире, так же как и в физическом, многие вовсе не расположены принимать советы от тех, кто знает больше, чем они знают сами, хотя сама необычность этого нового существования заставляет их иногда верить руководству тех, для кого эти обстоятельства являются привычными. Благодаря искренним усилиям этой группы энергичных помощников время пребывания многих людей на астральном плане было значительно сокращено.

Понятно, что карма умершего никак не может быть изменена посторонним вмешательством; человек при жизни построил себе астральное тело известной плотности, и пока это тело не растворится, он не может перейти в следующий мир, называемый небесным; но ему не нужно и удлинять период, необходимый для этого, своим неправильным отношением, и тут ему можно помочь.

Всем изучающим следует ясно усвоить ту истину, что продолжительность астральной жизни после того, как сброшено физическое тело, зависит от двух главных причин: от природы последней физической жизни человека и от расположения ума, которое он принял после так называемой смерти. В течение своей земной жизни человек постоянно влияет на процесс встраивания материи в своё астральное тело. Он воздействует на него непосредственно – страстями, эмоциями и желаниями, которым он позволяет себя захватывать; кроме того, он влияет на него косвенно сверху, воздействием своих мыслей, и снизу – образом своей физической жизни, воздержанием или разнузданностью, чистотой или нечистотой, пищей и напитками.

Если человек упорствует в дурной жизни, он строит себе астральное тело плотное и грубое, привычное отвечать лишь на низшие вибрации астрального плана; из-за этого он будет надолго задержан на этом плане – до тех пор, пока не окончится медленный и постепенный распад его астрального тела. И наоборот, если он ведёт жизнь порядочную и осмотрительную, он строит себе астральный проводник, в котором преобладает более тонкая материя, и ему предстоит гораздо меньше неудобств и неприятностей после смерти, а его прогресс будет более быстрым и лёгким.

В основном люди это понимают, но вот о втором значительном факторе – умонастроении человека после смерти – похоже, часто забывают. Человеку желательно осознавать своё положение на маленькой дуге своей эволюции – понять, что на этой стадии он постепенно удаляется на план своего истинного Я, а потому его задача – насколько возможно отвлечь мысли от грубоматериальных вещей и всё больше направлять своё внимание на духовные реальности, которые будут занимать его во время жизни в небесном мире. Этим он очень облегчит естественный распад астрального тела и избежит печального заблуждения, к сожалению часто встречающегося, из-за которого человек так часто без надобности задерживается на низших уровнях того плана, который должен быть лишь временным пристанищем.

Но многие умершие значительно задерживают растворение своего астрального тела, страстно цепляясь за землю, которую они только что оставили; они не хотят поднять свои мысли и желания вверх и проводят время, изо всех сил пытаясь сохранить полное соприкосновение с физическим миром, чрезвычайно затрудняя задачу тех, кто старается им помочь. Так как земные дела были единственными интересовавшими при жизни, они цепляются за них с отчаянным упорством. Естественно, со временем им становится всё труднее оставаться в соприкосновении с земными вещами, но вместо того, чтобы радоваться своему постепенному утончению и одухотворению, они энергично, всеми возможными для них средствами противятся этому.

Конечно же, могущественная сила эволюции в конце концов преодолит их сопротивление и унесет и их в своем благотворном потоке; но продолжая бороться на каждом шагу, они не только навлекают на себя излишние страдания и печали, но и значительно замедляют свою эволюцию, затягивая свое пребывание в астральном мире на почти неопределённый срок. Убедить их, что такое невежественное и пагубное сопротивление космической воле идет против всех естественных законов, и привести их совершенно противоположному состоянию ума – это задача, которая занимает значительное место в работе невидимых помощников.

Но гораздо большее может быть сделано помощниками для тех, кто уже изучал эти вещи и ещё при жизни умел обуздывать свою низшую природу. Как уже говорилось в моих книгах «Астральный план» и «По ту сторону смерти», в результате действия элементала желания материя астрального тела сразу же после смерти перегруппируется и располагается концентрическими слоями. Именно это и ограничивает на время сознание умершего низшим подпланом астрального мира. Но умерший во все не обязан без сопротивления поддаваться этой перегруппировке – если он был в состоянии противиться напору своих желаний на земле, он и после смерти останется хозяином своего тела желаний; для этого ему нужно лишь сделать усилие.

Он может полностью воспрепятствовать этой перестройке астрального тела и усилием воли вернуть ему прежнюю гибкость. Он может удержать его в том же виде, в каком оно было при земной жизни, хотя это будет стоить ему продолжительной борьбы с элементалом, во всех отношениях сходной с той, которую человек выдерживает на земле, когда решается победить настойчивое желание. Но усилие это стоит потраченного на него труда, потому что добившись успеха, умерший может свободно передвигаться по всей астральной сфере, будучи сознательным не только на одном под-

плане, но и на всех сразу, подобно человеку, сознательно вступившему в астральную жизнь ещё в физическом воплощении. Таким образом астральная жизнь может не только значительно сократиться, но и сделаться гораздо более счастливой и полезной. Человек, который добивается таким образом свободы, сразу же становится способен помогать другим. Если он достаточно проинструктирован, то он может присоединиться к команде невидимых помощников и вместе с ними заняться регулярной работой; этим он окажет большую помощь своим товарищам по астральной жизни и в то же время создаст много хорошей кармы для своего будущего.

Ещё одна причина сопротивляться этому концентрическому расположению состоит в том, что часто оно не даёт воссоединиться друзьям или откладывает их встречу. У астрального тела нет отдельных органов чувств, таких, как у физического. Фигура более плотной материи в середине его овоида во всех подробностях воспроизводит форму физического тела, но хотя в ней есть видимость глаз, астральное тело видит не ими, у неё есть подобие ушей, но не ими оно слышит. Оно видит и слышит (или, вернее, воспринимает вибрации, дающие эквивалент того, что в физическом мире мы называем зрением и слухом) не посредством специальных органов, а каждой из его частиц, которые в данный момент оказались на его поверхности.

Оно содержит в себе материю, принадлежащую ко всем подпланам астрального плана, но каждый из этих типов материи может принимать только соответствующие ему вибрации. При жизни все его частицы постоянно находятся в быстром движении и циркуляции, подобно молекулам кипящей воды, так что в поверхностный слой всегда попадают частицы всех подпланов, потому человек в любое время в состоянии видеть обстановку и обитателей любого подплана. И если ночью он встречает на астральном плане друга, то видит всё его астральное тело – точно таким, каково оно есть.

Но если элементалу желаний позволить после смерти перестроить материю астрального тела концентрическими слоями, то на его поверхности будут лишь грубые частицы низшего подплана, и в результате человек не сможет видеть ничего, кроме материи этого типа. Единственным видимым для него окружением будет неприятная обстановка этого плана, а если он встретит друга, то не сможет увидеть его, как он есть, а лишь тут часть его, которая может быть выражена через эту грубую материю – его чувственность, его подлость, его ревность, его раздражительность (если у него вообще есть какое-то из этих плохих качеств). Но если его друг умер уже некоторое время назад, то он скорее всего уже избавился от этих качеств и потерял грубую материю, через которую они выражались. В таком случае его новоприбывший друг (материя в астральном теле которого перераспределена) не сможет увидеть его вообще!

Когда к нему приходит невидимый помощник, разрушает концентрические оболочки и восстанавливает циркуляцию, новоприбывший оказывается в состоянии видеть весь астральный план и наслаждаться обществом друга, который дольше его пробыл в астральном мире. Так что по всевозможным соображениям действию элементала потворствовать не следует.

Иногда случается, что покойный притягивается к земле из-за невыполненных обязательств или неуплаченного долга, но чаще всего – вследствие заботы об оставшихся без средств к существованию жене и детям. В подобных случаях, чтобы успокоить умершего и позволить ему в мире продолжать свой восходящий путь, помощникам не раз приходилось действовать в качестве его представителей на физическом плане, чтобы уладить его земные дела. Пожалуй, лучше это объяснит пример из нашего недавнего опыта.

Один из наших учеников пытался помочь бедняку, умершему в одном из западных городов, который никак не мог отвлечь свои мысли от земного мира, тоскуя по своим двум маленьким детям,

оставшимся без всяких средств к существованию. Он был простой рабочий и не мог скопить для них ничего; его жена умерла за два года до него, а хозяйка квартиры, очень добрая женщина, старавшаяся сделать для них всё, что в её силах, сама была слишком бедна, чтобы взять детей на воспитание; с большим сожалением предвидела она, что придётся отдать сирот приходским властям. Умершего отца это очень огорчало, но он не мог порицать за это хозяйку, да и сам не мог предложить другого выхода.

Наш друг стал расспрашивать его, нет ли у него других родных, которым можно было бы поручить детей; но он таких не знал. «Есть у меня, правда, младший брат, – объяснил он, – который, вероятно, не отказался бы помочь мне в моем горе, но я потерял его из виду уже как пятнадцать лет и не знаю, жив ли он. В последний раз, когда я имел о нем весть, он был на севере, учился там плотничьему ремеслу, и о нем говорили, как о серьёзном мальчике, который должен хорошо пойти».

Указания были несомненно очень смутные, но так как больше неоткуда было ждать помощи детям, наш помощник решил, что следует употребить усилие и искать по указанному следу. Вместе с умершим он принялся терпеливо разыскивать брата в указанном городе, и после больших трудностей всё же нашел его. Человек этот был теперь хозяином-плотником, и его дело процветало; женатый, но бездетный, он страстно хотел иметь детей и потому оказался как раз тем человеком, который был им нужен.

Тогда на очереди встал вопрос, как же передать ему весть от покойного. К счастью, плотник оказался настолько впечатлительным, что ему можно было показать во сне картину смерти брата и бедственное положение детей. Это воздействие повторили три раза, и даже место и имя хозяйки было ему в точности указано. Будучи под впечатлением этого повторяющегося видения, он серьёзно поговорил о нем с женой, которая посоветовала ему написать по указанному адресу. Но эта мысль ему не понравилась; ему хотелось самому отправиться на запад, удостовериться в существовании дома, который он видел во сне, и если он найдет его, войти в этот дом под каким-нибудь предлогом. Но, имея много дел, он кончил решением, что у него нет возможности терять рабочий день из-за мыслей, которые в конце концов могли оказаться навеянными простым сновидением.

Поскольку попытка, предпринятая в этом направлении, по-видимому, провалилась, было решено попробовать другой приём. Один из помощников написал плотнику письмо, сообщив ему подробно о смерти брата и о положении детей совершенно так, как он их видел во сне. Получив такое подтверждение, плотник больше не колебался, и на следующий же день отправился в указанный город, где добрая хозяйка встретила его с распростёртыми объятиями. Помощникам было достаточно нетрудно убедить эту добрую душу оставить у себя детей ещё на несколько дней, и она очень радовалась, что благодаря её решению дядя застал детей у неё. Он взял их с собой, дал им приют, дети были у него счастливы, а умерший отец, освобожденный от тревоги, уже спокойно продолжил свой восходящий путь.

Некоторые авторы, писавшие о теософии, считали своим долгом в самых сильных выражениях предупредить о множестве зол, столь часто сопровождающих спиритические сеансы, но справедливость заставляет признать, что в некоторых случаях медиумом или кем-либо из участников кружка проводилась посредническая работа, подобная только что описанной. Так что хотя занятия спиритизмом часто задерживают души умерших, которые иначе быстрее бы освободились от астрального плана, то надо записать на его счёт и то, что другим он дал средства этого освобождения, тем открыв путь для дальнейшего прогресса. Бывали случаи, когда умершему удавалось самому, без всякой помощи, явиться к своим родным или друзьям и выразить им свои желания; но естественно, такие случаи редки, и большинство душ, привязанных к земле из-за тревог, о которых была речь, могут осу-

ществить свои желания только благодаря посредничеству медиума или сознательно действующего невидимого помощника.

Очень часто в астральном мире встречается и другой случай – когда человек отказывается поверить в свою смерть. В самом деле, большинство людей считают сам факт, что они ещё в сознании, абсолютным доказательством того, что они ещё не прошли через врата смерти. Если задуматься над этим, то наша хваленая вера в бессмертие души предстаёт в довольно смешном виде! По меньшей мере в нашей стране большинство умерших, кем бы ни считали они себя при жизни, своим последующим отношением показывают, что они являлись во всех отношениях материалистами, а с теми, кто открыто признавал себя таковыми, оказывается работать ничуть не труднее, чем с теми, кого шокировало одно только упоминание о материалистах.

Вот недавний пример. Один ученый, убедившись, что всё его сознание сохранилось, и что он в то же время находится в условиях, совершенно отличных от всего его прежнего опыта, уверил себя, что он ещё жив и просто видит продолжительный и неприятный сон. К счастью для него, среди тех, кто способен сознательно действовать на астральном плане, оказался сын его старого друга. Этому юноше отец поручил разыскать покойного ученого и постараться помочь ему. Когда после некоторых трудностей ему удалось отыскать учёного и вступить в общение с ним, тот открыто признал, что совсем сбит с толку и чувствует себя не в своей тарелке, но всё же отчаянно цеплялся за свою гипотезу сна, как за наиболее вероятное объяснение увиденного, и дошел даже до того, что стал внушать своему собеседнику, что и последний – не более чем сон!

Наконец ученый согласился сделать опыт и сказал юноше: «Если вы живой человек и сын моего старого друга, как вы это утверждаете, передайте мне от него какую-нибудь весть, которая убедила бы меня в вашей объективной реальности». Хотя при всех обычных условиях физического плана ученикам Великих Учителей строго запрещается давать какие бы то ни было доказательства чудесного характера, данный случай, очевидно, под эти правила не подпадал. Потому, убедившись, что возражений сверху нет, юноша передал желание умершего ученого отцу, который в ответ на него послал ему через сына перечисление целого ряда событий, которые произошли ещё до рождения юноши. Это убедило покойного в реальном существовании молодого собеседника, а следовательно – и того плана существования, на котором они оба находились. И как только ученый убедился в этом, его научный подход сразу же вернулся, и он высказал нетерпеливое желание как можно скорее получить все возможные сведения относительно этой новой для него области бытия.

Конечно же, это сообщение, так легко принятое ученым за решительное доказательство, в действительности таковым не являлось, поскольку могло достигнуть его иным путём; ведь приведенные случаи из его жизни могли быть считаны из его собственного ума или записей прошлого любым существом, владеющим астральным восприятием. Но так как он о таких возможностях не знал, это произвело на него впечатление, а теософические познания, которые ему сообщает каждую ночь его молодой друг, несомненно весьма значительно изменяют его будущее, поскольку повлияют не только на ожидающее его небесное существование, но и на его следующее воплощение на земле.

Таким образом, основная работа, проводимая нашими помощниками для только что умерших, сводится к тому, чтобы успокоить и ободрить их, освободив по возможности от сильнейшего и неразумного страха, который часто овладевает ими и не только причиняет им ненужные страдания, но и задерживает их переход в высшие миры. Также, в меру их понимания, им стараются объяснить ожидающее их будущее.

Если взять в качестве примера мою собственную работу, то я связан со множеством умерших, которых я навещаю каждую ночь, и новые случаи появляются постоянно. Одной из особенностей работы с умершими является то, что часто они очень нервозны, сильно напоминая детей, оказавшихся в темноте. Пока вы сидите у кровати ребёнка и держите его за руку, он счастлив и чувствует себя в безопасности; но только вы оставите его, как вокруг него смыкается темнота, и он снова робеет, так что приходится сидеть с ним и держать его руку, пока он не заснёт. Аналогично и со многими умершими. Какая-нибудь умершая достойная старая дама очень боится, не зная, когда же под ней разверзнется земля, и она провалится в ад. Пока я остаюсь с ней, она успокаивается, но как только я уйду, страх появляется вновь, и она начинает сомневаться, не Дьявол ли я, приходивший под личиной человека. Так что я поступаю с ней, как мы поступаем с маленькими детьми – оставляю с ней кого-нибудь. Новичок в астральной работе может не знать, что делать в каком-нибудь необычном и сложном случае, но он может сидеть с такой женщиной и утешать её, а также рассказать ей многое об этой новой жизни. Ему нужно просто быть с ней, и быть очевидно непринуждённым и не показывающим страха – именно это убеждает и успокаивает умерших. Если бы он показал нервность, умерший сразу бы тоже забоялся.

По ночам каждого из более опытных помощников сопровождают довольно много новичков. Допустим, нам встречается женщина, поглощённая сильнейшей скорбью. Я спрашиваю у неё: «В чём дело? Что мы можем для вас сделать? Я очень сочувствую вам, но уверяю вас, что вы будете чувствовать себя намного лучше, рассказав мне всё». Затем, обращаясь к одному из учащих, я говорю: «Мисс такая-то, не посидите ли вы какое-то время с этой женщиной?»

Вскоре мы встречаемся с другим случаем, и оставляем ещё одного практиканта, пока для всех «сиделок» не найдётся работа, но обычно к тому времени некоторые из них уже возвращаются. Так со временем они учатся проводить такую работу самостоятельно; и они становятся способны на это так скоро, как приобретают уверенность в себе. Тогда они могут использоваться в деле как полноценные помощники.

Другим умершим, дольше пробывшим на астральном плане, тоже можно оказать большую помощь, если только они захотят её принять. Они могут получить объяснения и советы, касающиеся загробной жизни на разных её этапах. Например, их можно предупредить об опасностях и задержках, происходящих от попыток общения с живыми людьми через медиумов, а иногда, хотя и редко, человека, уже привлеченного к спиритическим сеансам, удаётся направить к более возвышенной и здоровой жизни. Знания, приобретаемые там, вовсе не пропадают; ибо, если воспоминание о них и не передается физическому мозгу следующего воплощения, внутренне они всё же остаются в человеке и сильно предрасполагают его к тому, чтобы он сразу же воспринял их, когда они встретятся ему в новой жизни.

Весьма примечательным примером помощи умершим было первое достижение одного начинающего, который совсем недавно присоединился к команде помощников и ещё не являлся её полноценным участником. Этот молодой новичок незадолго до того потерял пожилую родственницу, которую он особенно любил, и первое, что он попросил, это – разрешение разыскать её с помощью более опытного друга, в надежде быть ей полезным. Это было сделано, и встреча живого мальчика с покойной была прекрасна и трогательна. Умершая уже приближалась к концу своей астральной жизни, но какое-то состояние апатии, оцепенения и неуверенности мешало её дальнейшему прогрессу.

Но когда мальчик, который так много для неё значил во время земной жизни, снова оказался перед ней, и лучи его любви рассеяли окутывавший её серый туман депрессии, она сразу вышла из

своего оцепенения. Вскоре она поняла, что мальчик явился, чтобы объяснить ей её положение и рассказать ей о великолепии высшей жизни, к которой отныне она и должна направить все свои помыслы и устремления. Как только она вполне это осознала, её чувства пробудились с такой силой, её переполнила такая горячая благодарность к молодому другу, что последние оковы, которые ещё удерживали её в астральном мире, сразу порвались, и немедленно, благодаря этому взрыву любви и радости, она поднялась до более высокого сознания небесного мира. Поистине, нет во вселенной более великой и благотворной силы, чем чистая и бескорыстная любовь.

Можно привести ещё один хороший пример посмертной помощи, имевшей целью, как и в предыдущем случае, ускорить переход умершего с астрального плана на ментальный.

Один человек, пораженный всевозможными несчастьями, начал вести такую безобразную жизнь, что дошел до состояния белой горячки. В здоровом состоянии это был славный парень, но тут он дошел до границы полного нервного расстройства. В таком состоянии он проходил через поле, где много лет назад один негодяй покончил с собой. Элементала, созданного самоубийцей, привлекло его состояние мрачной подавленности, он привязался к нему и стал внушать ему мысль о самоубийстве. Создатель его был негодяй, прокутивший и проигравший в карты свое состояние, и когда он кончал с собой, он поклялся, что люди поплатятся за беды, которые они якобы причинили ему. Он сдержал своё слово, и с тех пор его злая мысль подталкивала к самоубийству тех, чье нравственное состояние допускало возможность такого внушения.

Наш бедный друг сделался его жертвой. После нескольких дней, проведенных в борьбе с дьявольским внушением, нервы его не выдержали, и он покончил с собой выстрелом из пистолета на том же поле, где произошло и первое самоубийство. По ту сторону смерти он очутился в самой низкой области кама-локи,¹ в той мрачной среде, относительно которой теософическая литература дает нам самые подробные описания; там его переживания были очень тяжёлые, его угнетали упреки совести и, кроме того, преследовали издевательства злого соблазнителя. Эта борьба длилась уже восемь лет, когда младший из двух уже знакомых нам помощников нашел его в этом тяжёлом состоянии; не привыкнув ещё к таким зрелищам, он так расстроился от сострадания и участия к нему, что был сразу же отброшен в свое физическое тело и проснулся, горько рыдая. Старший его друг был около него и оказался свидетелем его горя; сперва он его утешил, а затем объяснил, что такая чувствительность к тому, что ему приходится видеть, только мешает оказывать помощь. Наконец они вместе вернулись к несчастному самоубийце. Они объяснили ему его положение и приободрили его, растолковав, что если он остается в плену, и если ему кажется, что он не может выйти оттуда, виновато в этом одно его воображение. Несколько дней спустя они были очень обрадованы, когда увидели, что он покидает эту ужасную область; а вслед за тем его прогресс пошёл настолько быстро, что он вскоре перешел в ментальный (небесный) мир.

Глава XVII

РАБОТА В СВЯЗИ С ВОЙНОЙ

---

¹ Чистилище, самая низшая сфера астрального мира. – *Е. П.*

Многие спрашивали, что оказалось возможным сделать невидимым помощникам в связи с войной. Члены команды помощников благородно трудились в это ужасное время,¹ и я думаю, что принесённая ими польза была неоценимой. Для этой цели в то время наша команда была значительно увеличена. Даже в обычное время у нас есть множество помощников, не принадлежащих к теософическим кругам, а во время войны свою помощь предложили тысячи людей, вероятно, раньше никогда и не думавших о возможности такой работы.

Условия, принесённые войной, были во многих отношениях необычными. Не только тысячи людей были внезапно выброшены в астральный мир, но все они к тому же были молодыми, сильными и принадлежали к самым развитым народам мира. Человек, умирающий в преклонном возрасте, уже исчерпал большинство своих эмоциональных сил, а те, которые ещё действуют в нём, сравнительно слабы и легко поддаются контролю, и вряд ли причинят ему много неудобств. Но у человека, который погибает в юности, в расцвете сил, все эмоции как раз достигли высшей точки, а потому он может страдать от них в такой же мере, как и получать от них удовольствие. Потому его астральная жизнь обычно представляет разнообразный набор задач, требующих решения.

Каково же состояние этих людей, умерших столь внезапной смертью? Некоторые из них довольно долгое время после смерти практически не сознают окружающего мира. Это одно из последствий того перераспределения материи астрального тела, о котором я говорил в предыдущей главе. Самая грубая и плотная материя оказывается на периферии астрального овоида, и в результате человека могут достигать (равно как и выражаться им) лишь те впечатления, которые могут передаваться через эту грубую материю, то есть те вибрации, на которые она может откликаться.

Однако человек, который вёл на физическом плане порядочную жизнь, не привык пользоваться этой грубейшей материей. Все высшие эмоции – любовь, сострадание, религиозные и патриотические чувства – задействуют более тонкие частицы астрального тела; и лишь низшие эмоции, такие как чувственность, гнев, ненависть и зависть, используют его самую грубую часть. Когда человек умирает, он не меняет резко свою природу, чтобы начать использовать вибрации, к которым он не привык; а поскольку его сознание может получать впечатления только через внешний слой астрального тела, в результате он оказывается изолирован в оболочке из плотной материи, живя в своеобразных розовых мечтах и пребывая в счастливом неведении обо всех окружающих его неприятных явлениях, пока эти грубые частицы постепенно не изнасятся, и он не проснётся на более высоком уровне. Но до этого могут пройти недели, а иногда даже месяцы.

Другие, погибая, переживают лишь момент бессознательности, подобный острому шоку, и сразу после этого чувствуют себя намного лучше и легче, чем когда-либо раньше. Они освобождаются не только от ноши физического тела, но и от давления атмосферы, составляющего чуть более килограмма на каждый квадратный сантиметр тела, итого порядка двух тонн на всю его поверхность. Мы так привыкли к нему, что всё время выносим его, совершенно не замечая, но когда мы от него освобождаемся, то осознаём, что избавились от чего-то невыносимо тяжёлого и подавляющего.

Часто такие люди не знают, что умерли, и не хотят в это верить. Человек пытается взять свою винтовку, но не может её схватить; пытается заговорить с живым товарищем, но тот его не слышит; пытается прикоснуться к живому другу, но всё безрезультатно. Он может сказать помощнику: «Вы говорите, что я мёртв, но я чувствую себя гораздо живее, чем десять минут назад».

---

¹ Имеется в виду первая мировая война (1914–1918 г.) – *Прим. пер.*

Иногда он хочет продолжать бой; тогда необходимо успокоить его и объяснить ему положение вещей. Когда, наконец, такой солдат осознаёт своё положение, он обычно проявляет к нему огромный интерес, так как обнаруживает, что получил множество новых возможностей. Он может невидимым проникнуть на позиции противника, и часто очень хочет передать свои наблюдения, хотя это очень редко удаётся. Всё же, было несколько случаев, когда таким солдатам удавалось передать в чей-либо ум желаемое впечатление, но получивший его обычно думал, что это просто игра воображения, и не обращал внимания.

Одни люди в основном озабочены своими семьями, другие желают узнать всё, что можно, о новых условиях, в которых они очутились. Дело невидимого помощника – быть готовым откликнуться на все эти разные запросы. В основном от него требуется какие-нибудь наставление, и обычно это сводится к тому, что людям даются какие-нибудь теософические сведения. Не то, чтобы мы хотели навязать им свою веру, но просто теософия как раз объясняет то, что с ними произошло, а именно этого они и просят. Получив объяснение положения дел, многие из погибших солдат готовы, причём охотно, сделать всё, что в их силах, для своих товарищей, будь последние уже на астральном или ещё на физическом плане, и их деятельность бывает разнообразной и очень полезной.

Я не буду здесь вдаваться в столь обширную тему, как описание этой многосторонней деятельности, но приведу несколько примеров работы, проводимой в связи с войной некоторыми из юных членов команды помощников, о чьих подвигах я уже рассказывал в предыдущих главах. Прежний Сирил из XIX века, фигурировавший в историях о двух братьях и о пожаре в гостинице, стал офицером британской армии, был дважды тяжело ранен и пережил ужасы германского плена, откуда в конце концов был освобождён в результате обмена военнопленными. Полный энтузиазма молодой помощник нового поколения, который был его большим почитателем, продемонстрировал своё восхищение, приняв тот же псевдоним; и вот о некоторых его достижениях я теперь и расскажу.

ИСТОРИЯ УРСУЛЫ

В ходе своей работы в качестве невидимых помощников на поле боя, мы обнаружили одного только что перешедшего в астральный мир капитана, которого мы назовём Харолдом. Он охотно принял те объяснения о новой жизни, в которой он оказался, какие мы были в состоянии дать, и вскоре вполне примирился со своим положением и даже был счастлив, если не считать одного дела, вызывавшего у него умственные терзания. Он был старшим сыном отца, и у него был брат на год или два моложе его. Два брата росли вместе, будучи сильно привязаны друг к другу, и даже то, что они влюбились в одну и ту же девушку, не испортило их отношений. Перед войной Харолд был с ней помолвлен, его брат Джулиан тоже любил её, но из верности Харолду решительно боролся с этим чувством.

Как только началась война, оба брата были призваны в армию, но Джулиану сразу же не повезло – он был тяжело ранен после недолгого участия в бою. От дальнейшей военной службы его освободили, и так получилось, что он оставался дома и постоянно общался с Урсулой, которую полюбил ещё сильнее, чем когда-либо раньше. Скоро она прознала о его чувствах и к своему ужасу обнаружила, что отвечает взаимностью. Молодые не обменялись ни одним словом любви и стыдились своей страсти, чувствуя, что это предательство по отношению к отсутствующему воину, который, конечно, обо всём этом и не подозревал. Так что со временем Джулиан и Урсула становились всё более несчастными, и даже Харолд во время своих коротких побывок чувствовал, что что-то не так, хотя и не знал, что именно.

И как раз тогда, когда дела были в столь неудовлетворительном состоянии, Харолд был убит – в тот момент, когда он вёл своих солдат к победе. Он принял смерть вполне философски, и единственное, о чём он сожалел, была скорбь, которую как он знал, будут чувствовать Джулиан и Урсула. В своих попытках ослабить её он почти постоянно находился возле них, а благодаря более пронзительному зрению астрального плана он вскоре обнаружил, что между ними существует сильная любовь. Он сразу же увидел в этом надежду на сильное облегчение и утешение для обоих, и искренне старался поощрять её, влияя на них, но сильное предубеждение, существовавшее в их умах, заставило их понять его благие намерения совершенно неверно.

Его частые астральные визиты заставляли их постоянно думать о нём, но чем настойчивее его образ появлялся в их умах, тем сильнее они стыдились того, что считали предательством его памяти, и тем твёрже была их решимость сопротивляться искушению. Фактически, Урсула про себя уже поклялась никогда не выходить замуж ради верности ему.

Тем временем, Харолд ощущал всё большее беспокойство из-за необъяснимого нежелания тех, кого он любил, принять то решение их затруднений, которого он так горячо желал.

Молодой помощник Сирил, которому поручили этот случай, скоро обнаружил, что если не разрешить это семейное дело, его новый пациент не сможет уделять всё своё внимание астральной работе, так что он отправился вместе с Харолдом в его родной дом, чтобы посмотреть, можно ли что-нибудь сделать для прояснения ситуации. Джулиан и Урсула гуляли по лесной тропинке. Они были рады быть вместе, и в то же время чувствовали себя виноватыми, им было неудобно. Сирил изо всех сил попытался передать им верное впечатление, но не смог преодолеть их ложных предубеждений – они почувствовали настойчивое внушение, что Харолд одобрил бы их отношения, но сочли это просто иллюзией, порождённой незаконным желанием. В отчаянии молодой помощник позвал старшего и более опытного друга, но и его усилия оказались безрезультатными. В конце концов мальчик сказал: «Нам никогда не удастся это сделать, если мы не поговорим с ними лично. Если вы материализуете меня, я думаю, что смогу их убедить».

Старший помощник согласился, и через несколько минут полный энтузиазма и возбужденный мальчик бросился к безутешной паре, прокричав: «У меня к вам послание от Харолда; он хочет, чтобы вы поженились и были счастливы и шлёт вам свою любовь и благословение!».

Можно представить оцепенение тайных влюблённых; они были слишком поражены, чтобы негодовать на такое внезапное вторжение незнакомого ребёнка в область их самых сокровенных чувств, но через несколько секунд Урсула смогла, задышавшись от изумления, выговорить: «Кто ты такой? Что ты имеешь в виду, говоря, что пришёл от Харолда? Разве ты не знаешь, что он погиб?».

Мальчик ответил: «Меня зовут Сирил, но некогда говорить обо мне – на всё это у нас нет времени; постарайтесь понять, что я скажу вам, и сделайте то, чего желает Харолд.» Затем он поспешно (поскольку знал, что нельзя расходовать энергию, удерживая материализацию дольше, чем необходимо) объяснил, что такой вещи, как смерть, нет, и что Харолд сейчас рядом с ними. Он остаётся сам собой в такой же полной мере, как и всегда, знает об их любви, которую они столь тщательно скрывают, полностью одобряет её и желает им только полного счастья.

«Урсула, – воскликнул Джулиан, – в глубине души я верю, что это правда; я это чувствую, я это знаю!».

«О, если бы я только могла в это поверить!», – ответила Урсула, оправившись от всей своей ревниво охраняемой сдержанности. – «Но как я могу быть в этом уверена?», – и, резко повернувшись к

мальчику, сказала: «Ты говоришь, что Харолд здесь; тогда покажи мне его хоть на мгновение, пусть он сам скажет, и тогда я поверю».

«Это можно?» – спросил мальчик своего старшего товарища. Тот кивнул, и рядом появилась те-неподобная форма Харолда, который улыбался и смотрел на них сияющими глазами. Он сделал шаг вперёд, сжал руку Урсулы и нежно вложил её в руку поражённого Джулиана. Затем он поднял руку, как делает священник, благословляя, и тут, похоже, у него возникла внезапная мысль. Под своим кителем он нащупал маленькое золотое распятие. Он протянул его Урсуле, но прежде чем она смогла взять его, оно исчезло.

Мальчик спросил старшего помощника: «Можем ли мы достать его для неё?». На несколько мгновений тот исчез, а вернувшись, вложил в руку Сирила распятие из физической материи. Мальчик сразу же отдал его Урсуле, сказав: «Смотрите, вот распятие, которое Харолд хотел отдать вам».

Влюблённые всё ещё стояли, взявшись за руки, издавая удивлённые восклицания, и, взяв распятие, Урсула сказала: «По крайней мере это подтверждает, что это не сон – я дала его Харолду перед тем, как он ушёл на войну; смотри, вот инициалы, которые я выгравировала на нём».

Внезапно собравшись, Джулиан взял Сирила за руку и сказал: «Мы ещё не поблагодарили вас. Я не знаю, кто вы, и совершенно не понимаю, что происходит, но вы оказали нам услугу, за которую мы в неоплатном долгу, и если есть что-то такое, что я могу сделать в знак своей благодарности...»

Тут Урсула бросилась вперёд и импульсивно наклонилась, очевидно, пытаясь поцеловать мальчика, но испуганный мальчик дематериализовался с быстротой молнии, и её руки схватили лишь пустой воздух. Несомненно, она была поражена и раздосадована, но Джулиан нашёл средства утешить её, и они ещё много часов обсуждали это чудесное происшествие, случившееся с ними. Джулиан очень сожалел, что у него не было возможности показать, как он ценит то, что сделал для них мальчик, и выразил горячее желание, что если Бог наградит их потомством, первого сына надо назвать Сирилом в память об этом дне, на что Урсула смущённо, но искренне согласилась.

Вполне естественно, что это событие пробудило у Урсулы глубокий интерес к условиям жизни после смерти и к нефизическим явлениям в целом. На следующий день, находясь возле неё, Сирил подумал, что тут есть возможность для хорошего дела, и когда она прогуливалась в лесу одна, если не считать огромной собаки, он получил разрешение снова показаться ей на несколько минут, чтобы предложить ей названия нескольких теософических книг его любимых авторов, которые она потом раздобыла. Она была очень рада снова его видеть, хотя на этот раз была осторожна и держалась на безопасном расстоянии. Интересно, что собака, хотя поначалу поражённая и проявлявшая любопытство, определённо признала его, и, сохраняя достоинство, продемонстрировала дружелюбие.

ЗАВЕЩАНИЕ ОФИЦЕРА

Ещё один случай, представляющий некоторый интерес, был сообщён тем же молодым помощником через несколько дней. Погибший офицер очень беспокоился о том, как распорядятся его собственностью. История, которую он рассказал, была следующей. У него было поместье, переходившее к наследникам по майорату, а также некоторая сумма денег, которыми он мог распорядиться по завещанию. Некоторое время его мать настаивала на его женитьбе на одной молодой леди, у которой было состояние, но к которой он не испытывал особой любви, и он охотно использовал призыв на

военную службу в качестве уважительной причины, чтобы отложить решение, которое ему так не хотелось принимать.

Он был тяжело ранен, и во время долгого выздоровления влюбился в француженку, которая работала медсестрой. Он женился на ней по французским законам, но не уведомил об этом свою мать, оставшуюся в Англии, опасаясь её гнева по поводу провала её планов и зная также её ярко выраженную нелюбовь к иностранцам. Он думал, что сможет объяснить всё лучше, когда после войны привезёт свою жену домой; кроме того, он надеялся, что со временем у них может родиться сын, и это смягчит гнев матери.

Но все его планы были нарушены смертью. Кажется, он пытался спасти раненого солдата, когда они оба были снова ранены, и на этот раз смертельно. Им удалось забраться в воронку от снаряда, а волна военных действий прокатилась дальше, оставив их в стороне. Умиравший офицер решил из последних сил написать завещание, но у него были сильные сомнения, будет ли найден этот документ, а если будет найден, то попадёт ли он в руки своих, и даже если так, то будет ли он признан законным. К счастью, у него была с собой авторучка, но не было бумаги, кроме последнего письма, полученного им от жены. В конце его была чистая страница, и на ней он начал писать так хорошо, как мог, понимая, что у него осталось совсем мало времени.

Хотя он быстро терял силы, ему удалось, преодолевая боль, ясно и определённо выразить своё желание, чтобы вся его собственность перешла к жене, адрес которой он указал; также он добавил просьбу, чтобы нашедший отослал документ его лондонскому адвокату. Подписав завещание, он попросил подписаться в качестве свидетеля умирающего рядового, который был с ним. Солдат попытался сделать это, но ручка выпала из его руки, когда он написал лишь две или три буквы из своего имени, и через несколько минут и офицер, и солдат покинули этот мир.

Мы пытались успокоить его, сказав, что хоронившие тело должны были обязательно найти бумагу, лежавшую рядом с ним, и позаботиться о ней. Но у него было много сомнений. Во-первых, он сказал, что место, где он погиб, было в отдалённом уголке, который могли и не посетить, так как бой быстро откатился от него; во вторых, он опасался, что его письмо, которое и так было в крови, мог размывать дождь; в-третьих, даже если оно будет найдено в удовлетворительном состоянии, его вполне могут вместе с его прочими вещами послать домой его матери, а не адвокату. Он очень надеялся, что ребёнок, которого уже ждала его жена, окажется сыном, и беспокоился о том, чтобы притязания сына на поместье, переходящее по майорату, были подтверждены. Он думал, что учтя обстоятельства, подлинность завещания, вероятно, будет признана, хотя оно и не было подписано свидетелями.

Случилось так, что неподалёку оказался его старый школьный друг, и нам представлялось, что наиболее обнадёживающим направлением усилий будет попытаться как-то повлиять на него. Однако он оказался глух к нашим внушениям, как часто бывает с друзьями, и после многих бесплодных попыток передать мысль пришлось снова прибегнуть к материализации юного помощника. Возникли разные трудности, но одна за другой они были преодолены, и наконец друга провели к телу офицера. Завещание было найдено и послано юристу. Потому умерший наконец обрёл покой, и похоже, нет сомнений, что его воля будет, насколько возможно, исполнена.

МЕНЕЕ ЗНАЧИТЕЛЬНЫЕ СЛУЧАИ

Наши младшие помощники иногда могут приносить прямую пользу на физическом плане. Например, когда крестьяне в ужасе бежали от немецких солдат, врывавшихся в их дома и поджигавших

их, наши молодые люди направили четверых беженцев в небольшую пещеру на берегу реки, где они прятались, пока немцы не закончили свою разбойничью деятельность и не ушли. Затем крестьяне вернулись в деревню и им удалось погасить один из домов. Там они провели ночь, а затем пробрались в соседнюю деревню, избежавшую разорения мародёрами.

Через несколько дней Сирил спас ещё две жизни – мальчика и девочку. Из всей деревни выжили только одни двое; всех прочих детей убили немцы. Им как-то удалось спрятаться, а когда солдаты покинули подожжённую деревню, они попытались выбраться оттуда незамеченными. Им удалось пробежать между домами, но быстрые передвижения армий отрезали им дальнейший путь, так что когда Сирил нашёл их, они снова прятались, на этот раз в чашеобразной яме в земле среди зарослей, через которые непрестанно свистели пули и пушечные ядра. Это небольшое углубление спасало их от выстрелов, но в лесочке были немцы, и детям угрожала опасность быть схваченными и убитыми ими. Долгое время, пока они лежали в грязи, над их головами бушевала битва, но наконец немцы были выбиты из леса. Союзники, видимо, его не заняли, вокруг день и ночь продолжался бой, так что дети не решались пошевелиться. Холод и сырость были ужасными, и к тому времени, когда Сирил обнаружил их, они не ели уже два дня, а мальчик снял почти всю свою одежду, чтобы прикрыть свою маленькую сестрёнку. Он почти умирал, да и девочке было немногим лучше, хотя по крайней мере теплее.

Сирил материализовался, но они не поняли его, а скорее испугались, потому что не представляли, кто он такой и как он туда попал. Тогда он позвал своего старшего друга, который перевёл его слова и уверил их, что он не причинит им вреда. Сначала Сирил стал вливать тепло и силы в мальчика, пока тот не сказал, что ему даже жарко, а затем нашёл для него немного хлеба и колбасы в ранце убитого солдата, лежавшего неподалёку. Даже в такой экстремальной ситуации мальчик сначала дал есть сестре, но к счастью и у других убитых солдат оказался провиант, так что еды хватило обоим. Когда их силы были подкреплены, Сирил стал выводить их из зоны военных действий. Они не знали, какой путь наименее опасный, но конечно, Сирил, поднявшись над полем боя, мог видеть его и прикинул шансы. Он ободрял детей и помогал им, и в конце концов вывел их с линии огня к группе французских солдат, которые дали им еды и отправили их полевой госпиталь, где ими занялась сиделка, которая укрыла их плащом и велела им спать. Там они были в полной безопасности, и за ними присматривали добрые люди, так как все их родственники были убиты.

В другом случае одна девочка решила пробраться через длинный мост на тот берег реки, чтобы раздобыть хлеба для своей матери и её малышей, которые голодали. Повсюду были солдаты, и это было определённо опасной вылазкой, но она подождала момента, который показался ей благоприятным, и побежала через мост. Она добралась только до середины моста, когда по нему в диком порыве бросилась бежать большая толпа отступающих солдат, а преследовавший их противник стал обстреливать их снарядами. Солдаты приближались, толкаясь и борясь за путь к отступлению столь отчаянно, что сбивали с ног и затаптывали друг друга, а некоторых даже сталкивали вниз. Девочке было некуда бежать, к тому же она была парализована страхом и очень ослаблена из-за голода. Сирил моментально материализовался и помог ей перебраться через перила, схватиться за две стойки и держаться между ними. Там она была в безопасности, хотя и дрожала от страха, и переждала там, пока отступающие и их преследователи не ушли, а затем выбралась оттуда и продолжила свою милосердную миссию.

Вскоре Сирил обнаружил новое направление деятельности, где он мог быть полезен – спасать суда от мин, стараясь повлиять на ум штурмана. Ведь будучи в астральном теле, Сирил мог без труда обнаружить мины, и ему удалось передать внушение нескольким людям и помочь им избежать минных ловушек. Думаю, что сначала он пытался сообщить рулевому, что прямо по курсу мина, но оче-

видно, что передать такую мысль было нелегко. Затем ему пришла мысль, что можно заставить его на несколько минут сбиться с курса, что было достаточно для того, чтобы обойти препятствие. Затем он давал человеку опомниться, и тот был поражён, что идёт, как он считал, в неверном направлении, и сразу же поворачивал руль, надеясь, что никто не заметил отклонения, которое он приписывал тому, что заснул на несколько минут. Один раз офицер заметил небольшое отклонение от курса и отругал рулевого, который был очень смущён и сразу же выправил курс, но к счастью, к тому моменту они уже прошли опасное место.

Успех Сирила в этом деле был примечателен, потому что нелегко сбить с курса опытного рулевого. Однажды ему так и не удалось заставить рулевого сменить курс, и поскольку опасность была серьёзной, Сирил материализовал руку и сам повернул штурвал. Рулевой увидел руку и с криком ужаса бросил руль и убежал с мостика. Последовали несколько минут замешательства, в течение которых Сирил сам управлял кораблём и отвёл его от мины, а к тому времени, как офицер опомнился и снова принял управление, опасность уже миновала. Решили, что рулевой был пьян или заснул, и над ним очень смеялись, но он твёрдо настаивал, что маленькая рука схватила штурвал, и он ясно чувствовал, как под её давлением штурвал повернулся. Из этого получится хорошая история с привидением, так как моряки охотно готовы поверить в сверхъестественное.

ИТАН

Ещё один случай произошёл с Итаном, отец которого был убит в первые дни войны. Его мать умерла ещё когда он был совсем малюшкой, так что долгое время он прожил только с отцом, и они стали очень близкими друзьями. Итан почти боготворил этого высокого и сильного человека, который всегда был так мягок и спокоен с ним, хотя мог сурово разговаривать с другими, если требовали обстоятельства. Мальчику всегда удавалось понять то, чему учил его отец, и вдвоём они часто обсуждали многие предметы, которые обычно не изучаются восьмилетними детьми. Между ними установилась замечательно сильная симпатия, и нередко каждый из них без слов знал, что думал другой. Когда отец отправился на войну, он оставил Итана на попечение своего старшего двоюродного брата, громкоголосого весельчака, у которого была большая и шумная семья.

Все эти люди были по-своему очень добры к Итану, но ни в малейшей степени его не понимали, в чём нет ничего странного. Когда его отец погиб, они были глубоко потрясены и искренне, хотя и неуклюже, соболезновали. Итан вовсе не был нелюбимым сиротой вроде тех, что изображают в романах; его родственники делали всё, что в их силах, чтобы утешить его, уделяли ему много внимания и приложили немало труда, чтобы ему была гарантирована вся собственность отца. Он вполне сознавал их добрые намерения и был благодарен за всё, но это никак не меняло того факта, что ему очень нехватало отца каждый момент бодрствования, и ничто из того, что могли сделать другие, ни в малейшей степени не восполняло его отсутствия. Его сердце было разбито, он чахнул прямо на глазах, и они уже не знали, что делать.

Всё это время отец находился около него, тревожась о нём. Каждую ночь, как только Итан покидал своё тело, они были вместе, как прежде, и мальчик был безумно счастлив, но просыпаясь утром, он не сохранял хоть сколько-нибудь ясного воспоминания о случившемся, хотя просыпался с ощущением того, что произошло что-то чудесное и прекрасное. Так что каждое утро у него было одно или два мгновения счастья, а затем он медленно просыпался к мрачному чувству пустоты и несчастья.

Как раз стараясь помочь его отцу, Сирил и обратил внимание на эту странную маленькую трагедию, сопровождавшую его смерть, но как только он увидел её, он проникся такой симпатией к Итану, что решил сделать все возможные усилия, чтобы спасти его от этой фатальной меланхолии, которая высасывала из него все жизненные силы. Очевидно, для этого нужно было, чтобы Итан, находясь в физическом сознании, смог вспомнить свои переживания вне тела; но все попытки, предпринятые в этом направлении, оказались бесплодными, поскольку Итан не имел представления ни о чём подобном, так что его ум был закрыт для этой возможности.

В астральной жизни Сирил завоевал робкое доверие Итана, и они стали большими друзьями, но все его наставления о том, как преодолеть пропасть между двумя сознаниями, оказались втуне. Наконец в отчаянии Сирил прибег к своей панацее материализации, и однажды утром, когда Итан проснулся, появился в его физической жизни. Когда Итан открыл глаза, он обнаружил, что Сирил стоит у его кровати. Сирил сказал: «Ты ведь отлично знаешь меня. Помнишь, как мгновение назад я стоял, держа тебя за руку, тогда как твой отец держал тебя за другую?»

«Да, да, – возбуждённо воскликнул Итан. – Но где же теперь папа?»

«Он всё ещё держит твою руку, но ты не можешь его видеть, хотя твои глаза открыты. Я смог сделать так, чтобы ты увидел *меня* на несколько секунд, но не могу сделать этого с *ним*, хотя могу помочь тебе почувствовать его руку.»

«Я чувствую её, – сказал Итан, – я узнал бы её среди всех рук в мире».

После того, как таким образом связь была однажды ясно установлена, Итан уже мог помнить, что говорил ему отец, и на следующее утро Сирилу удалось помочь ему сохранить воспоминание, для чего уже не пришлось материализовывать ничего, кроме пожатия двух рук – большой руки отца с одной стороны, и его собственной маленькой – с другой. Теперь Итан каждое утро помнит всё больше и больше, и Сирил быстро обучает и сына, и отца теософии. Итан очень счастлив, и его тело быстро восстанавливает силы и свой прежний вид, но его родственники понимают причины его выздоровления не более, чем понимали его болезнь, а он никогда не сможет им объяснить!

Глава XVIII

ДРУГИЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАБОТЫ

Возвращаясь от важнейшей работы, которая ведётся среди умерших, к рассмотрению работы среди живых, нам следует кратко указать на одну из её значительных областей, без упоминания которой весь наш отчёт о работе невидимых помощников останется неполным. Я имею в виду огромную работу, которая проводится с помощью внушения – просто путём подбрасывания хороших мыслей в умы людей, которые готовы принять эти предложения.

Но не поймите меня превратно; было бы чрезвычайно легко для помощника, – настолько легко, что несведущий в этой области не может себе этого даже и представить, – завладеть умом любого

среднего человека и направлять его мысль по своему желанию, и притом так, чтобы у человека не возникло и малейшего подозрения, что на его ум оказывают какое-то внешнее влияние. Но как бы хороши ни были последствия такого внушения, подобные действия совершенно недопустимы. Позволяется лишь направить в ум человека хорошую мысль, чтобы она стала всего лишь одной из сотен мыслей, постоянно пронесшихся через него. Но принять ли её, сделать ли её своей собственной, и действовать ли по ней, это должен решить уже он сам. Ибо в противном случае вся хорошая карма достанется помощнику, а человек, которому было сделано внушение, окажется лишь орудием чужой воли, вместо того, чтобы действовать по собственному побуждению; а между тем, помогая развитию человека, следует добиваться совсем другого.

Этот вид помощи бывает чрезвычайно разнообразным. Утешать людей, которые страдают и плачут, стараться вести к правде тех, кто искренне её ищет, – вот примеры возможной помощи, которые первыми приходят на ум. Если человек настойчиво и серьёзно размышляет над какой-нибудь духовной или метафизической проблемой, нередко бывает возможным подсказать ему решение, и притом так, что он и подозревать не будет, что получил его извне.

Часто ученики используются и в качестве посредников для того, что едва ли можно охарактеризовать иначе, как «ответ на молитву». Ибо, хотя верно, что каждое искреннее духовное стремление (в том числе и нашедшее выражение в молитве), само по себе уже есть сила, автоматически вызывающая некоторые последствия, верно и то, что все духовные усилия подобного рода дают Силам Добра случай оказать свое влияние. Они пользуются им без промедления, и нередко помощник, воодушевленный доброй волей, становится проводником энергии добрых сил. То, что сказано о молитве, в ещё большей степени верно относительно медитации, когда дело касается тех, кому доступна эта более высокая возможность.

Помимо этих общих направлений работы есть и более специфические, доступные лишь немногим. Нередко ученикам, обладающим соответствующими способностями, поручается вдохновлять истинными и прекрасными мыслями писателей, поэтов, художников и музыкантов; но разумеется, не все помощники способны исполнять такие миссии.

Иногда, хотя ещё реже, бывает возможно предупредить людей об опасности принятого ими образа действий для их нравственного развития, отвести зловерное влияние от какого-нибудь человека или места, или же противодействовать козням черных магов. Нечасто бывает возможно дать прямые наставления о великих истинах природы людям, не относящимся к кругу изучающих оккультизм, но иногда и в этом направлении возможно кое-что сделать, раскрывая перед умами проповедников и учителей более обширные горизонты мысли или более либеральные взгляды на какой-нибудь вопрос.

Есть и другое применение этого предложения мыслей, и притом весьма важное, хотя в силу самой своей природы оно доступно только наиболее продвинувшимся помощникам. Как обыкновенному человеку можно помочь мысленной подсказкой в моменты личных неприятностей и дать ему совет и руководство, которыми воспользуется лишь ограниченный круг заинтересованных людей, так можно почтительно предложить идею лицам, ответственным в делах общественной жизни и религии. Возможно внушить некоторые идеи королям и главам государств, светским и церковным руководителям, властителям умов, чьи слова влияют на тысячи людей. Если они принимаются ими и претворяются в дело, это благотворно сказывается на преуспевании целых наций и заметно способствует прогрессу всего мира.

Нужно всегда помнить, что за всем кажущимся хаосом жадности и эгоизма есть упорядоченная эволюция и могущественная иерархия великих адептов, составляющих внутреннее правительство мира. Во главе адептов стоит сияющая фигура Великого Посвятителя, духовного владыки, который является представителем логоса Солнечной Системы на нашей планете. Под его мудрым водительством медленно, но верно, движется через века неукротимая волна эволюции. Хотя индивидуальные волны, образующие её, вздымаются и опадают, наступают и отступают, они всегда возвращаются снова, набирая всё большую и большую силу, пока поставленная им божественная цель не будет исполнена, и земля не наполнится славой божией подобно тому, как вода наполняет океаны.

Под руководством этой Иерархии и проводит свою работу наша команда помощников, и таким образом получается, что что по мере того, как оккультный ученик продвигается по Пути, он становится полезен в более широкой сфере деятельности. Если раньше он помогал лишь отдельным лицам, теперь он учится, как работать с целыми классами, нациями и расами; постепенно ему доверяют всё большее участие в более возвышенной и важной работе самих адептов. Приобретая нужные способности и знания, он начинает управлять более значительными силами ментального и астрального планов; кроме того, ему показывают, как извлекать наибольшую пользу из всех благоприятных циклических влияний. Он входит в общение с теми великими нирманакаями, которых иногда символически называют камнями в Стене Охранителей,¹ и становится – вначале, конечно, в очень скромных масштабах – одним из распределителей тех сил, которые являются плодами их высокого самоотречения. Так поднимается он со ступени на ступень, пока не достигает состояния адепта. Тогда он начинает вполне разделять ответственность, которая лежит на Учителях Мудрости, и помогает другим людям двигаться по пути, который уже прошел сам.

На ментальном плане работа имеет несколько иной характер, поскольку передача знаний становится более непосредственной, быстрой и совершенной. Кроме того, все влияния, запускаемые там в действие, оказываются несравнимо могущественнее, поскольку действуют на гораздо более высоком уровне. Но, хотя об этом и бесполезно говорить здесь подробно, поскольку очень немногие из нас способны при жизни сознательно действовать на этом плане, там (и даже ещё выше) тоже найдётся много работы, как только мы приобретём способность её выполнять. Так что, конечно, не стоит опасаться, что через какие-нибудь бесчисленные зоны мы обнаружим, что перед нами больше не раскрывается поле бескорыстной и полезной деятельности.

Глава XIX

ТРЕБОВАНИЯ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫЕ К ПОМОЩНИКАМ

Но, – спросят меня, – как сделать себя способным к участию в такой работе? Качества, необходимые для того, чтобы стать «невидимым помощником», не представляют из себя тайны; затруднение состоит не в том, чтобы их узнать, а в том, чтобы развить их в себе. Мимоходом мы в некоторой сте-

---

¹ См. «Голос Безмолвия» Е.П. Блаватской, прим. 101, 109 и 115. – *Прим. пер.*

пени мы уже касались их, но тем не менее, неплохо было бы изложить их более полно и систематично.

1. *Сосредоточение на поставленной цели.* Первое требование состоит в том, чтобы мы признали ту великую работу, которую предлагают нам Учителя, и чтобы она стала для нас главным и единственным делом нашей жизни. Мы должны научиться различать не только между полезным и бесполезным трудом, но и между различными степенями полезной работы, чтобы каждый из нас мог посвятить себя наивысшей из всех задач, на которую он способен, а не растрачивать время и силы на такие дела, которые сами по себе хороши, но с тем же успехом могут быть сделаны и людьми, не обладающими подготовкой теософа. И тот, кто желает быть избранным для работы на высших планах, должен начать с того, чтобы делать для теософии всё, что в его силах, здесь и сейчас.

Конечно, я вовсе не имею в виду, что можно пренебрегать повседневными обязанностями земной жизни. Мы поступим правильно, не беря на себя новых мирских обязательств любого рода, но те, которые мы уже взвалили на свои плечи, стали нашим кармическим долгом, которым мы не имеем права пренебрегать. Пока мы не выполним сполна всех обязанностей, которые на нас возложены кармой, мы не освободимся для более высокой деятельности. Тем не менее, именно эта высшая деятельность должна быть для нас единственным, ради чего стоит жить, постоянным лейтмотивом жизни, посвященной служению Учителей Сострадания.

2. *Полное самообладание.* Прежде чем астральные способности могут развиваться в нас безопасно, нужно, чтобы мы научились в совершенстве владеть собой. Наши личные эмоции должны быть полностью в нашей власти, чтобы ничто из увиденного или услышанного не могло вывести нас из равновесия, ибо на астральном плане последствия такого раздражения могут оказаться гораздо серьезнее, чем на земле. Сила мысли всегда производит огромное действие, но в физической среде она ограничивается и замедляется неповоротливыми частицами мозга, которые ей приходится приводить в движение. В астральном мире она гораздо свободнее и могущественнее, так что гнев, испытываемый там человеком с совершенно пробужденными астральными способностями по отношению к другому лицу, нанесёт последнему серьёзный вред, последствия которого могут даже оказаться роковыми.

Необходимо не только владеть собой, но и быть хладнокровным, чтобы ни одно фантастическое или страшное зрелище, которое может нам встретиться, не могло бы лишить нас мужества. Следует помнить, что ученик, пробудивший человека на астральном плане, в известной степени отвечает за его поступки и за его безопасность. И если бы такой пробужденный не решался оставаться в астральном мире один, более опытный помощник должен был бы терять время на то, чтобы его защищать, что конечно было бы нежелательно.

Чтобы испытать самоконтроль вновь вступающих помощников и приготовить их к работе, которая их ожидает, им предлагают пройти через те же испытания, которые во все времена устраивали кандидатам – так называемые испытания землей, воздухом и огнем.

Иными словами, они должны знать, и притом с той уверенностью, которая основывается не на теории, но на личном опыте, что астральное тело не может пострадать ни от одного из этих элементов, и что ни один из них не может стать препятствием для выполнения той или иной задачи.

Находясь в физическом теле, мы совершенно уверены, что огонь может сжечь нас, вода – утопить, что сплошная скала представляет непреодолимое препятствие, и что мы не можем без поддержки броситься безопасно в воздушное пространство. Это убеждение так глубоко въелось в нас, что большинству людей требуется большое усилие, чтобы и на астральном плане удержаться от ин-

стинктивных движений, появляющихся вследствие такой уверенности, и осознать, что для движения астрального тела самая плотная скала не представляет никакого препятствия, что можно совершенно безнаказанно броситься с самой высокой скалы и без всякого вреда для себя погрузиться в кратер извергающегося вулкана или в неизмеримые глубины океана.

И пока человек не *знает* это в такой степени, чтобы инстинктивно и уверенно действовать на основе этого знания, он сравнительно бесполезен для астральной работы, поскольку в разных чрезвычайных ситуациях, с которыми он будет постоянно сталкиваться, его способности будут парализованы мнимым бессилием. Потому он должен пройти через различные испытания и множество других странных опытов – спокойно и смело лицом к лицу встречаться с самыми устрашающими призраками в самой отталкивающей среде и доказать всем своим поведением, что самообладанию его можно полностью доверять, в каком бы положении ему ни пришлось очутиться.

Далее, требуется контроль над умом и желаниями; над умом – потому, что без способности сосредоточения нельзя с пользой работать среди отвлекающих потоков астрального плана; над желаниями – потому, что в этом странном мире желать – очень часто значит и обрести желанное, и поэтому, не овладев вполне низшей стороной нашей природы, мы можем очутиться лицом к лицу с такими нашими собственными творениями, которых нам придётся стыдиться.

3. *Спокойствие*. Ещё одно важнейшее требование – отсутствие всякого беспокойства и уныния. Значительная часть работы помощников состоит в старании успокоить взволнованных людей и ободрить опечаленных; но как может быть способен на это «помощник», собственная аура которого постоянно вибрирует от суетливости и беспокойства, или приобрела мертвенный мрачно-серый цвет, являющийся следствием постоянной депрессии? Ничто не является столь фатальным для нашего оккультного прогресса и нашей полезности, как свойственная для XX века привычка постоянно беспокоиться по пустякам и делать из кротовой кучи настоящую гору. Многие из нас проводят всю жизнь в преувеличении самых нелепых пустяков, важно и старательно устраивая себе скорбь из-за ничего.

Мы, будучи теософами, определенно должны уже превзойти эту стадию неразумного беспокойства и беспричинного уныния. Мы, старающиеся приобрести определённое знание о космическом порядке, должны бы уже осознать, что оптимистический взгляд на всё – всегда ближайший к взгляду божественному, а потому и к истине. Ведь только хорошее и прекрасное во всяком человеке может быть вечным; зло же, по самой природе своей, может быть только временным. Как выразился Браунинг, «Зло есть ничто, оно лишь нуль, оно – молчанье, в котором можем мы услышать голос блага», тогда как за пределами и превыше его существует «прекрасная душа вещей, то Сердце Бытия, что есть покой небесный». Потому знающие сохраняют непоколебимое спокойствие и со своим совершенным состраданием совмещают радостную безмятежность, проистекающую от уверенности, что всё в конце концов будет хорошо. И те, кто желает стать помощником, должны учиться следовать их примеру.

4. *Знание*. Чтобы быть полезным, человек должен иметь хотя бы некоторое понятие о природе плана, на котором ему придется работать, и чем больше у него будет разносторонних знаний, тем больше пользы он сможет принести. Он должен подготовить себя к этой задаче, тщательно изучая теософическую литературу, чтобы не отнимать время у более опытных помощников расспросами о вещах, которые он мог бы ещё здесь узнать и сам, если бы взял на себя труд почитать книги. Тому, кто ещё не учится так, как только позволяют его способности и возможности, ещё рано считать себя кандидатом на астральную работу.

5. *Бескорыстие*. Вряд ли нужно обосновывать это требование, поскольку всякий, кто хоть немного изучал теософию, конечно же должен знать, что пока в человеке остаётся хотя бы малейшая примесь эгоизма, он ещё не готов к обретению высших сил и не годен для работы, самая суть которой состоит в том, чтобы забыть о себе и помнить лишь о благе других. Тот, кто ещё допускает эгоистичное мышление, чья личность ещё настолько значительна, что позволяет отвлекаться от работы чувствами мелочной гордости или уязвленного достоинства, ещё не готов проявить бескорыстную преданность помощника.

6. *Любовь*. Это, заключительное, но величайшее из требуемых условий, является также и тем, которое чаще всего понимают неверно. Самым решительным образом утверждаю: любовь – это *не* та дешёвая и бесхребетная сентиментальность, которая всегда выливается в смутные банальности и общие места, но боится твёрдо стоять за правду, лишь бы не навлечь со стороны невежд обвинения в отсутствии братских чувств. То, что нужно – любовь, достаточно сильная, чтобы действовать, но *не* говорить об этом, желая лишь служить всеми силами, пользуясь каждым случаем, и предпочитая действовать анонимно. Это чувство, которое пробуждается в сердце того, кто осознал великую работу Логоса, и раз узрев её, понял, что в этих трёх мирах нет для него иного пути, кроме как отождествиться с ним до последних пределов своих сил – стать хотя бы самым скромным и удалённым, но всё же каналом, через который может протекать та чудесная божественная любовь, которая, подобно божественному миру, превосходит всякое человеческое понимание.

Таковы качества, к обладанию которыми помощник должен постоянно стремиться, и какими должен уже в значительной мере обладать, прежде чем сможет надеяться, что те Великие, что стоят за развитием человечества, сочтут его достойным полного пробуждения. Идеал этот поистине высок, но не надо из-за этого падать духом и опускать руки, или считать себя в процессе достижения этих качеств ещё совершенно бесполезным на астральном плане. Ведь и не принимая на себя ответственности полного пробуждения, можно сделать много полезного, в то же время избежав его опасностей.

Среди нас вряд ли найдётся человек, который не в состоянии каждую ночь, находясь вне физического тела, совершать по меньшей мере одно дело милосердия и доброй воли. Следует помнить, что во время сна мы обыкновенно поглощены теми мыслями, которые больше всего занимали нас в течение дня, особенно же той мыслью, которая последняя всплыла в нашем сознании в момент засыпания. Если мы достигнем того, чтобы эта последняя мысль стала твердым намерением помочь тому, кто, как мы знаем, нуждается в помощи, наша душа, освобожденная от тела, несомненно сможет осуществить это намерение, и помощь будет оказана. Нам известно несколько случаев, когда при таких попытках человек, о котором думал желающий помочь, сознавал эту помощь, и даже видел его астральное тело, действующее согласно запечатлённым в нём указаниям.

Никто не должен отчаиваться и думать, что для него не найдётся роли в этой замечательной работе. Подобное сомнение было бы совершенно ложным, потому что всякий, кто может мыслить, может и помогать; и помощь эта не ограничивается только часами сна. Если вы знаете человека, погруженного в страдание или печаль (а кто не знает такого?), то хотя может быть вы и не в состоянии сознательно встать у его изголовья в вашем астральном теле, тем не менее, вы можете послать ему любящие мысли и добрые пожелания. Будьте уверены, что эти мысли и желания реальны, жизненны и сильны; когда вы их посылаете, они действительно передаются и выполняют вашу волю в соответствии с той силой и искренностью, которую вы в них вложили. Мысли – это вещи, и вещи совершенно реальные, которые вполне видимы тем, чьи глаза открыты; и с помощью мысли всякий бедняк в состоянии участвовать в деле помощи совершенно так же, как и величайший богач. По меньшей мере уж в этом все мы, вне зависимости от того, можем ли мы сознательно действовать на астральном плане, можем и должны присоединиться к армии невидимых помощников.

Но тот, кто определённо стремится стать одним из астральных помощников, работающих под руководством великих Учителей Мудрости, сделает свою подготовку частью гораздо более широкой схемы развития. Вместо того, чтобы просто стараться подготовить себя для этой отдельной отрасли служения, он с решимостью возьмётся за гораздо более обширную задачу – последовать по их стопам и все энергии своей души посвятить достижению того, чего уже достигли они, – так, чтобы его способность помогать миру не была ограничена лишь астральным планом, но простиралась на те более высокие уровни, которые являются истинным домом божественного Я человека.

Путь для него был уже давно намечен мудростью тех, кто прошёл его в древности. Это – путь саморазвития, который рано или поздно должны пройти все, примутся ли они за это добровольно и немедленно, или же будут ждать часа, когда после многочисленных существований и бесконечных страданий медленная, но непреодолимая сила эволюции подвинет их вперёд вместе с другими отстающими членами человеческой семьи. Но мудр тот, кто вступит на Путь немедленно, решительно обратив свой взор к цели – стать адептом, чтобы навсегда освободившись от всех печалей, страхов и сомнений, помогать другим достичь того же освобождения и счастья. Каковы же этапы этого Пути Святости, как называют его буддисты, и в каком порядке они следуют, мы рассмотрим в следующей главе.

Глава XX

ПУТЬ ИСПЫТАНИЯ

Восточные книги говорят нам, что для человека существует четыре способа подойти к началу пути духовного совершенствования: 1) общение с людьми, которые уже вступили на него; 2) устное или письменное наставление в оккультной философии; 3) просветленное размышление, во время которого человек силою разума и тщательного мышления может самостоятельно прийти к истине, или по крайней мере к одной из её сторон; 4) практикой праведности; под последним подразумевается, что после длинного ряда праведных жизней даже без усиленного умственного развития в человеке пробуждается достаточная интуиция, чтобы осознать потребность вступления на путь и увидеть, в каком направлении он пролегает.

Когда тем или иным способом человек достигает этой точки, перед ним открывается путь к высшему посвящению адепта, и он может вступить на него, если только сделает такой выбор. Обращаясь к изучающим оккультизм, едва ли необходимо говорить, что на нашей нынешней стадии развития мы не можем рассчитывать на то, чтобы узнать всё, или почти всё, об этапах этого пути – за исключением самых низших ступеней. И хотя о высших этапах, кроме их названий, мы можем знать лишь немного, всё же иногда мы можем получить проблески той невыразимой славы, которая их сопровождает.

Согласно эзотерическому учению, эти этапы образуют три больших отдела:

1. Период испытания, во время которого не принимается никаких особых обетов, но и не дается никакого посвящения (в полном смысле этого слова). Пройдя этот период, человек достигает уровня, необходимого для успешного прохождения того, что в теософической литературе обычно называется «критическим периодом пятого круга».¹

2. Период, принятого ученичества. Это и есть собственно Путь, четыре этапа которого упоминаются в восточных книгах под названием четырех путей святости. В конце этого периода ученик становится адептом; это – ступень, которой человечество должно будет достичь к завершению седьмого круга.

3. Тот период, который я осмелюсь определить как служебный, когда адепт (согласно великому космическому закону) принимает определенное участие в управлении миром и занимает какую-либо связанную с этим должность. Конечно же, каждый адепт и даже каждый принятый ученик, как мы это видели в предшествующих главах, содействует великому делу человеческой эволюции; но наиболее высокие из них заведуют особыми отделами эволюции и в космическом порядке соответствуют министрам в земном государстве с хорошим конституционным строем. В данной книге я не собираюсь предпринимать попыток обсуждать эту ступень развития – пока что никакие сведения о ней не были обнародованы, и сама эта тема слишком превышает наше понимание, чтобы могла быть какая-либо польза от освещения её в печатных трудах. Поэтому мы ограничимся первыми двумя отделами.

Прежде чем углубляться в подробности, связанные с испытательным периодом, следует упомянуть, что в большинстве священных книг Востока эта ступень рассматривается лишь как предварительная и вообще едва ли относится к самому пути, потому что ученик считается действительно вступившим на путь лишь тогда, когда принимает на себя определенные обязательства. Некоторую путаницу в этот вопрос вносит тот факт, что нумерацию этапов иногда начинают с этой точки, хотя чаще – с начала второго большого раздела. Иногда нумеруются сами этапы, а иногда – посвящения, предшествующие им или являющиеся их результатом, так что при изучении книг нужно быть постоянно начеку, чтобы избежать неверного понимания.

Этот испытательный период, однако, по характеру своему значительно отличается от других: различия между отдельными ступенями различаются в нем не так чётко, как на высших этапах, а требования, предъявляемые к ученикам – не столь строги и определённы. Этот последний момент будет проще объяснить, перечислив пять этапов этого пути с соответствующими им требованиями. Первые четыре были очень удачно описаны Мохини Чаттерджи в первом из «Трудов Лондонской Ложи», к которому я и отсылаю читателя за более полными определениями, вместо того, чтобы давать их здесь. Много очень ценных сведений о них приводится и у Анни Безант в её книгах «Путь ученичества» и «В преддверии храма».

Названия этапов там будут несколько отличаться, поскольку в этих книгах применена санскритская терминология индусов, тогда как палийские определения, применённые мною здесь, принадлежат к буддийской системе. И хотя мы подходим к предмету как бы с разных сторон, сами качества, развитие которых требуется на этих этапах, в точности те же самые, невзирая на различия во внеш-

---

¹ Человечество в своей эволюции проходит семь кругов через цепь из семи планет, и каждый из этих кругов посвящён развитию одного из принципов человека. В пятом круге достигает полного развития пятый принцип, манас (ум), и те, кто к указанному моменту не сориентируют манас на более высокий принцип, буддхи, а сохраняют его ориентацию на желания, не смогут далее продолжать эволюцию в этой цепи планет, а покинут её и будут вынуждены ожидать следующей. См. также главу XXI, пункт I. – *Прим. пер.*

ней форме. Для каждого слова я дам сначала его буквальный смысл в скобках, а затем объяснение, которое обычно дает ему учитель. Первый этап называется у буддистов:

1. *Манодвараваджжана* (открытие дверей ума, или, скорее, выход через дверь ума). Вступающий приобретает на этой ступени твердое интеллектуальное убеждение в непостоянстве земных благ и в том, что все сугубо земные цели не имеют никакой ценности. Это часто называют постижением разницы между реальным и нереальным, и чтобы научиться этому, зачастую требуется долгое время и много тяжёлых уроков. Тем не менее очевидно, что именно таков должен быть шаг к любому настоящему прогрессу, поскольку никто не может вступить на путь, не приняв твёрдого решения «о горнем помышлять, а не о земном»¹, а приходит оно от уверенности, что ничто на земле не имеет ни малейшей ценности в сравнении с высшей жизнью. Этот первый шаг называется у индусов *вивека*, или распознавание, а А. П. Синнетт говорит о нём как о вверении высшему Я.

2. *Парикамма* (приготовление к действию). На этой ступени стремящийся учится поступать праведно ради самой праведности, не считаясь с тем, что он от этого выиграет или потеряет на земле или в будущей жизни; он приобретает, как называется это в восточных книгах, полное безразличие к наслаждению плодами своей деятельности. Оно является естественным последствием предыдущего шага, ибо когда стремящийся понял нереальный и непостоянный характер всех земных наград, он перестает их желать. Как только душа раз озарена светом истинной реальности, ничто низшее уже не может быть предметом её желания. Индусы называют это высокое состояние непривязанности *вай-рагья*.

3. *Упачара* (внимание или поведение). На этой ступени должны быть приобретены «шесть качеств», *шатсампатти* индусов. Их палийские названия следующие:

а) *Само* (спокойствие) – чистота и безмятежность мыслей,

---

¹ Послан. к Колоссянам, III.2.